

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

№ 5 / 1994

в номере: ■ как будут принимать ребяташек в первый класс? ■ жизненное пространство мальчика ■ пусть слово "нельзя" звучит редко — но решительно ■ доверяет ли вам ваш ребёнок? ■ этот пресловутый "комплекс неполноценности" ■ тепличное воспитание по-английски ■ страхи у детей — не стыдиться, не высмеивать ■ говорят дети: "там кузнечик скрипачет..." ■ новинки видеорынка ■ Людмила Петрушевская начинает рассказывать вашим детям "сказки о барби" ■ чтение для вас: повесть уилки коллинза "безумный монкстон" ■ посади дерево в доме! ■ консервирование без крышек

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

В. В. Андреев,
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель

главного редактора),

Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконь,

Служба маркетинга
и сбыта:

И. А. Кустова

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортон

Учредитель журнала:
трудоу коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Комитета Российской
Федерации по печати
142300 город Чехов
Московской области

№ 5 (май) 1994
Подписано в печать
20 июня 1994 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
3 печатных листа
(условных — 5,04)

Тираж
109 000 экземпляров
Заказ 2813

© «Семья и Школа», 1994

читатель — редакция — читатель

размышления

Много справедливого сказано и написано о трудностях нынешнего воспитания: о детской жестокости, об усилившихся конфликтах двух поколений, о детской преступности, наркомании, проституции. И вместе с тем — о большей самостоятельности молодого поколения, о его предприимчивости, уверенности в себе.

Пример первого (чему свидетелем был я сам): девочка лет восьми, сидя на балконе, выбрасывала плюшевого мишку на асфальт, а затем с помощью веревки, обвязанной вокруг шеи игрушки, подтягивала мишку к себе. После этого экзекуция повторялась. Пример второго, когда ребенок занимается мелким бизнесом (продажей газет, мойкой стекол машин и т. п.) и оказывает тем самым существенную материальную помощь своим родителям.

Как это ни покажется парадоксальным, быть может, основной принцип семейного воспитания — это учеба родителей у собственных детей? Ведь дети более чутко воспринимают все новое, быстро перестраиваются, реагируют на изменения в окружающей их ду-

ховной атмосфере. Взрослому все это дается тяжелее — сказывается груз традиций, приобретенных знаний и жизненного опыта. Вместо того, чтобы ругать ребенка, занимающегося мелким бизнесом, может быть, имеет смысл в чем-то поучиться у него?

Современные дети — большие скептики, чем их родители. Но разумная доля скептицизма — это не так уж и плохо. Как сейчас тяжело приходится людям старшего поколения, которые искренне верили в светлое будущее! Совсем без веры жить нельзя, но и делать ее основным принципом своего существования вряд ли стоит. Здесь дети также преподносят урок своим родителям.

Привлекательная сторона нынешней молодежи — самостоятельность. Суровая жизнь с детства приучает их к тому, что следует надеяться в первую очередь на собственные силы. Конечно, приятно, когда с детства о тебе заботятся не только твои родители, но и различные государственные организации. Но здесь-то и скрывается опасность: детский подход к жизни, желая быть опекаемым всегда и во всем может «законсервироваться» на долгие годы.

Неплохая особенность современных школьников, на мой взгляд, это ориентация на полезность. Многих молодых людей в обучении интересует сейчас то, что может быть практически использовано ими в жизни. Весь вопрос, как понимать эту пользу. И здесь люди старшего поколения могли бы предостеречь подростков от чрезмерного увлечения сиюминутной выгодой. Малый бизнес — это такая же школа, как и обычная. Она должна быть пройдена с тем, чтобы двигаться дальше в своем развитии.

Таким образом, семейное воспитание сегодня — это двусторонний процесс, в ходе которого воспитание детей сочетается с воспитанием родителей. И чем больше будут взаимодействовать эти две стороны, тем лучше. Иначе вечно будут раздаваться возгласы родителей о конфликте поколений, неуправляемости и эгоизме детей, а также жалобы детей на консерватизм старшего поколения, на непонимание проблем молодежи...

И. Геращенко, заведующий кафедрой философии Донбасского горно-металлургического института, город Луганск, Украина

О подписке на нашу «Детскую библиотеку»

Откликаясь на просьбы и обращения читателей, узнавших из январского номера журнала о планах редакции насчет «Детской библиотеки», мы наконец решили объявить на нее подписку. Пока что речь идет о трех книгах, которые можно будет получить до конца этого года, а именно:

Людвик Ежи Керн. *Фердинанд Великолепный. Проснись, Фердинанд!* 128 страниц. 25 цветных иллюстраций.

Беатриса Поттер. *Кролик Питер и другие истории.* 80 страниц. 120 цветных и черно-белых иллюстраций.

Туве Янссон. *Муми-тролль и все остальные. (Четыре сказочные повести: Муми-тролль и комета; Шляпа Волшебника; Мемуары Муми-папы; Опасный канун.)* 256 страниц. 160 черно-белых иллюстраций.

Книги выходят в формате журнала, с цветными обложками.

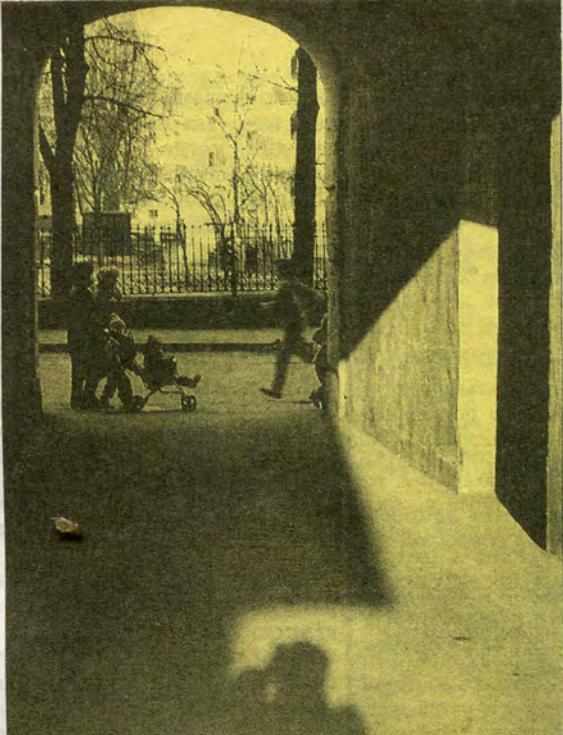
Подписаться на приложение к журналу «Семья и школа» — «Детская библиотека» можно в любом отделении связи. Подписка уже идет. Закончится она в первой декаде августа. (Точная дата окончания подписки устанавливается местными предприятиями связи.)

Индекс издания — 71254.

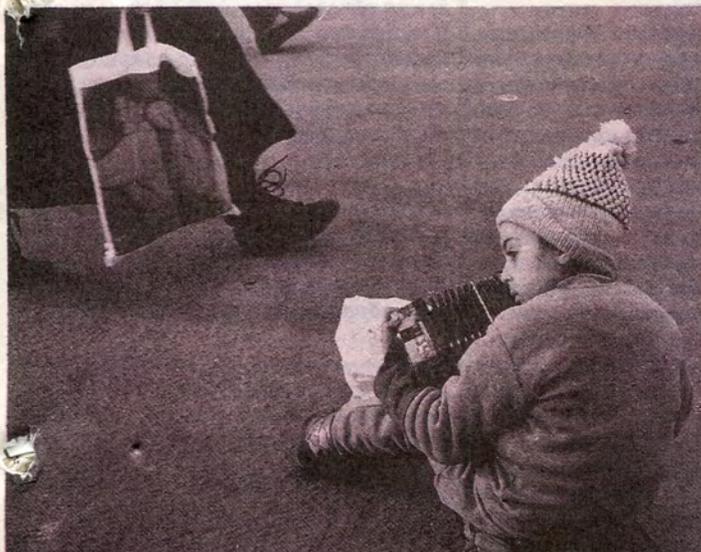
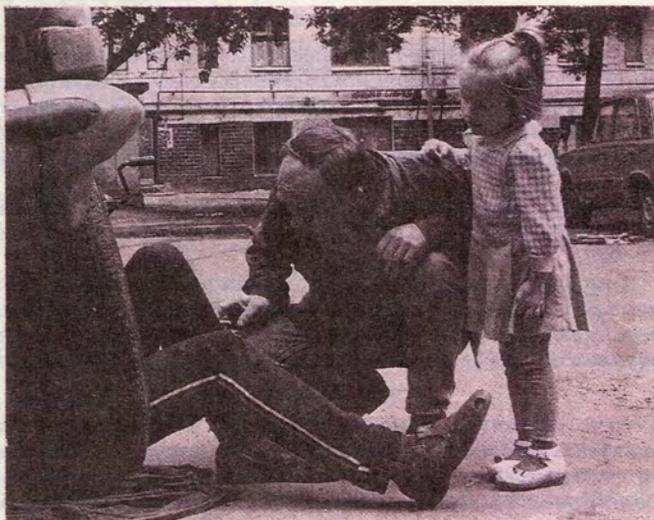
Подписная плата — 7200 рублей плюс стоимость местных почтовых услуг.

Внимание! Возможно, вам будут отказывать в приеме подписки, ссылаясь на то, что нашего издания не найти в Каталоге. В Каталоге издания его не надо! Подписка открыта в соответствии с телеграммой ЦРПА «Роспечать» № 7—9 от 14.06.94, направленной начальникам административной связи.

Фото Владимира Воронова

и вот настало лето...

Пусть лето целое ещё до сентября...

Поскольку семья живо интересуется школой, а интерес этот — из самых «недр» вечного родительского беспокойства о судьбе детей, постольку редакции «Семьи и школы» приходится (это ее долг) отвечать на устные и письменные вопросы относительно самых важных реалий сегодняшней школы, ее жизни, изменяющих ее перемен, ближайших и более отдаленных перспектив.

Конечно, это вполне естественно, что почти все «школьные» вопросы родителей у нас есть прямой резон адресовать Министерству образования России.

И на этот раз, когда пришло время первосентябрьских забот и беспокойного родителей вопроса: как будут принимать ребятшек в первый класс, редакция обращается прежде всего к Главному управлению Министерства образования, и отвечает нам его начальник М. Р. Леонтьева.

Только ли в ближайшую к месту его жительства школу может быть принят ребенок? Возможен ли выбор? Какие на этот счет есть положения?

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 52, п. 1) «Родители (лица, их заменяющие) несовершеннолетних детей до получения последними основного общего образования имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения».

На основании Временного положения о государственных образовательных учебных заведениях РСФСР (ст. 22) «Каждый ребенок может поступать и переходить в течение всего учебного года обучения (независимо от года обучения) в любое учебное заведение при наличии в нем свободных мест. Преимуществом пользуются дети, проживающие вблизи данного заведения».

Чем может быть обусловлено домашнее обучение первоклассника? Как оно обеспечивается и контролируется?

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 10, п. 1, 2) с учетом потребностей и возможностей личности первоклассники могут осваивать программы в различных формах, в том числе в форме семейного образования. В настоящее время Министерством образования разработан проект положения о получении образования в семье, где предусмотрен порядок приема, промежуточная и итоговая аттестация обучающихся в форме семейного образования.

Что нужно сделать семье (родителям), чтобы в оставшееся время (до 1 сентября) должным образом подготовить ребят к школе?

Надо быть очень смелым человеком, чтобы давать такие рекомендации. Нет универсальных рекомендаций, которые обеспечили бы подготовку всех детей. Дети все разные, а значит и подготовка им нужна разная. Нельзя подготовить за один-два месяца. Вся их предыдущая жизнь подготовила их к этому новому этапу. Начну с того, что нельзя делать, независимо от того, как подготовлен наш ребенок. Нельзя устраивать перед школой какой-то «экзап-школы», нельзя постоянно напоминать, что они большие и скоро идут в школу, нельзя делиться своим школьным опытом и школьными воспоминаниями, независимо от того, положительные они или отрицательные. Школа это естественный этап в жизни ребенка нашего общества и поэтому вхождение в нее должно быть максимально естественным. Но что же можно и нужно? Тренировать память ребенка, как это вы делали все предыдущие годы, заучивать стихи. Необходимо побольше рисовать, лепить, работать с красками, мелкими конструкторами. Эти занятия нужны малышам, поскольку они тренируют мелкие мышцы рук. Но самое главное — подольше гулять.

Что можно сказать о школьной форме: насколько она обязательна или необязательна?

Вот уж вечный вопрос: школьная форма. Для российской школы характерным всегда было наличие школьной формы. И во все времена,

можно сказать, родители делились на тех, кто «за» нее и кто «против». И сегодня, когда школьная форма не является обязательной, по-прежнему остаются сторонники и противники школьной формы. Более того, школы вводят свои требования к школьной форме, нашивкам, особым отметкам на ней. Все это определяется уставом того образовательного учреждения, в котором обучается ваш ребенок.

Что следует иметь в виду семье, устраивающей ребенка в частную школу? Какие тут могут быть «противопоказания»? Что может свидетельствовать о желательном качестве данной частной школы?

Очень важный вопрос. Сегодня, в период становления в стране негосударственного образования, когда частные школы еще не заслужили авторитет среди родителей, надо быть достаточно грамотным, чтобы выбрать школу, в которую хотите отдать учиться своего ребенка. Прежде всего необходимо поинтересоваться, имеет ли она лицензию (разрешение) на право ведения образовательной деятельности. Именно так должно быть обозначено в лицензии. Необходимо ознакомиться с теми программами, которые будут преподаваться в этой школе; условиями, в которых будет жить ваш ребенок.

А теперь два вопроса, близкие по содержанию, на которые отвечает начальник Главного управления реабилитационной службы и специального образования А. Н. Федосеев.

Каким образом комплектуются «классы выравнивания»? Каковы основания для направления ребенка во вспомогательную школу?

В классы выравнивания для детей с задержкой психического развития, а также во вспомогательные школы (для умственно отсталых детей) дети принимаются только по заключению медико-педагогической комиссии (психолого-медико-педагогической консультации) с согласия родителей или лиц, их заменяющих.

В состав комиссии (консультации) входят: психолог-педагог, педагог-логопед, педагог-дефектолог, психиатр, отоларинголог, офтальмолог, представители органов управления образованием, здравоохранением, социальной защитой.

Жизненное пространство

Внимательные родители, конечно, замечают, что состояние младенца во время бодрствования во многом определяется тем, хорошо ли он отдохнул за время сна, хорошо ли поел. Но и следующий сон зависит от того, сколь насыщенным, активным будет бодрствование малыша. Создать надлежащие условия для такого бодрствования — задача, которая должна решаться с первых дней жизни ребенка. При этом вы будете иметь в виду, что вам важно обеспечить полноценное всестороннее развитие его.

В кроватке. В первые два-три месяца жизни малыш еще не умеет передвигаться, поэтому кроватка его пока устраивает. Правда, она должна быть достаточно просторна — к концу второго месяца ребенок уже часто оживленно двигается, отталкиваясь ногами, сдвигается, иногда переворачивается на бочок.

С трех месяцев полезно на время бодрствования убирать из кроватки постель и матрас, заменяя их специальной доской, поверх которой кладутся байковое одеяло и клеенка. Такая твердая и ровная поверхность в этом возрасте необходима для лучшего развития движений малыша — обычный же матрас слишком мягок и затрудняет их.

Манеж. Месяцам к пяти желательно обзавестись манежем. Он очень удобен для игры; если малыш упустил игрушку, то он легко достанет ее, просунув руку через решетку. Но эта же решетка не позволяет

«сбежать» ему самому. Поэтому взрослые, находясь рядом, могут спокойно заниматься и своими делами. Пол манежа застелите одеялом, положив сверху клеенку и простынку. Хорошенько прикрепите их к углам или решеткам манежа, иначе через несколько минут после того, как малыш начнет двигаться и играть, всё собьется и скомкается. И вид неаккуратный, и малышу это мешает.

Угол для игры. Но и манеж со временем становится тесным. Месяцев с семи-восьми малыш нуждается в большем просторе для движений, в больших возможностях изучать окружающую его обстановку. Поэтому значительную часть бодрствования он должен проводить на полу.

Отгородите часть комнаты. Используйте для этого можно «развернутые» стенки манежа, стулья, кресла — в общем, предметы, которые не давали бы малышу возможности уйти из огороженного пространства и в то же время могли бы служить ему опорой, когда он встает, стоит, ходит. (Угол малыша может быть и постоянным — это зависит от жилищных условий семьи. В таком случае надо будет позаботиться и о постоянной «ограде».)

Если пол недостаточно теплый, необходимо постелить на него коврик, одеяло. Уберите всё, обо что малыш может пораниться, больно удариться, — смягчите, так сказать, острые углы.

В саду. Если вы проводите лето за городом, место для игры вы будете выбирать в соответствии с погодой и временем дня — утром малыш пусть играет на солнышке (трава и песок не должны быть мокрыми), в полдень от прямых солнечных лучей можно спрятаться в тень дерева. Устройте ребенку своеобразный манеж, — конечно, гораздо более

просторный, чем вы могли устроить в комнате.

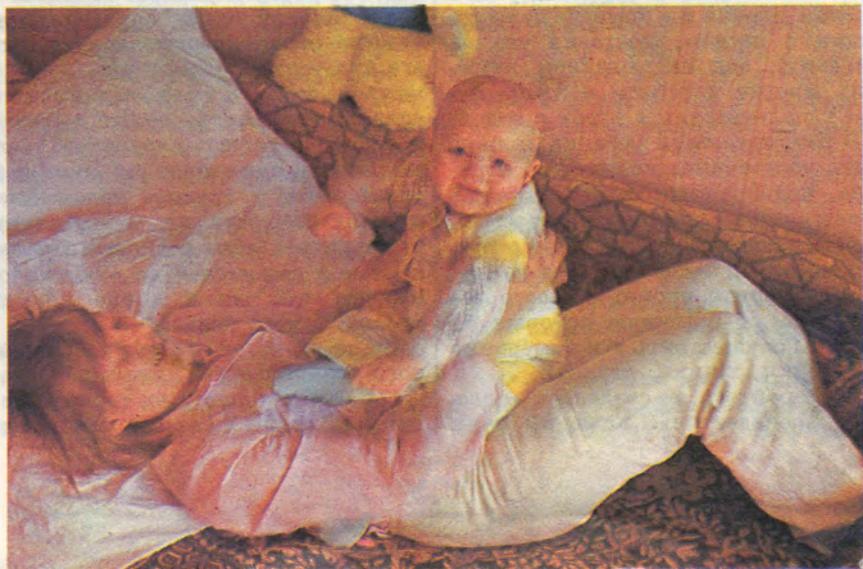
Не опасайтесь, что почва неровная, бугристая — это только способствует развитию движений. Но вот по земле, на которой не растет трава, малышу лучше не ползать. Уберите с земли камешки — ненароком ребенок может затащить их в рот.

Известно, как малыши любят песочницу, с каким удовольствием играют в ней. Вам надо побеспокоиться о том, чтобы песок был просеян, чист. Каждый вечер взрыхляйте его, не жалейте воды для поливки. Кощам и собакам надо дать понять, что песочница не для них (на ночь же закрывайте песочницу листами фанеры, полиэтиленовой пленкой).

Поменьше «нельзя»!

Задумайтесь над тем, что некоторые наши требования могут показаться ребенку противоречивыми. В самом деле, вы всячески поощряете его любознательность и в то же время начинаете с ней бороться, когда она оказывается «чрезмерной». Вы прививаете ему интерес к предметам, игрушкам, действиям с ними и в то же время требуете от него, чтобы он уступал игрушки сверстникам, не смел отнимать привлекший его внимание предмет у другого ребенка. Вы поддерживаете его самостоятельность и в то же время вынуждены в очень многих случаях ограничивать ее. Понять все это малышу чрезвычайно сложно. Почему одно можно, а другого нельзя?

Двухлетняя девочка подходит к буфету: ее заинтересовал блестящий ключ, торчащий в нижней дверце. Через некоторое время ключ оказывается на полу. Приходит мама,

отбирает у девочки ключ и отчитывает ее: «Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не смела трогать ключ! Непослушная!» Девочка горько плачет. Мать смущена — ей жалко дочь, но ведь должна же она слушаться! Между тем конфликт мог быть предупрежден, надо лишь было убрать из поля зрения девочки этот злосчастный ключ, не рассчитывая на то, что она сможет подчинить свое любопытство запрету.

Детям второго и третьего года жизни мало лишь посмотреть на заинтересовавший их предмет, им хочется его пощупать, бросить, а то и попробовать на вкус. Малыши теперь достаточно подвижны, ловки, умелы — они легко забираются на стул, на стол, чтобы добраться до предмета, который привлек их внимание. Они теперь и достаточно сообразительны: нет сил, чтобы перетащить из комнаты в комнату тяжелый чемодан, — ребенок открывает чемодан, вытаскивает из него содержимое, пустой чемодан тащить так легко!

Озорство? Шалости? Проказы? Не стоит так прямолинейно воспринимать поведение малыша. Попробуйте все-таки найти в себе силы посчитаться со свойственной этому возрасту живостью поведения ребенка. А чтобы избежать слишком частых запретов, вызывающих конфликты, направьте свои силы на то, чтобы по возможности предупредить сами эти запреты.

Конечно, до многих вещей малышу дотрагиваться просто опасно. Так уберите с глаз долой все, что может быть опасно для него и чего он не должен трогать.

«Чрезмерная» подвижность малыша в помещении почти всегда связана с теми или иными неприятностями. Не лучше ли предоставить ему больше возможностей играть и резвиться на воздухе?

Малыш не полезет за крупной в ваш хозяйственный шкаф, если вы создадите ему возможность играть с песком (можно и в комнате держать ящик с песком, поставив его на клеенку); под наблюдением взрослых многие интересы малыша будут удовлетворены в играх с водой.

В распоряжении ребенка должно быть достаточное количество игрушек, подобранных вами в соответствии с его возрастом и интересами.

Вы опасаетесь, что в ваше отсутствие малыш заберется куда не следует? Уберите просто-напросто все предметы, с помощью которых он смог бы осуществить эти намерения (скамейки, ящики, стулья).

Постарайтесь не создавать «опасных прецедентов». Если вы сами

поставили малыша на окно, чтобы он посмотрел, что делается на улице, не удивляйтесь потом, что он забирается на окно самостоятельно и в ваше отсутствие. Если вы дали в руки малышу часы («Послушай, как они тикают!»), вы не имеете морального права сердиться на него, если рано или поздно сам доберется до часов, чтобы снова услышать «тик-так».

Послушание достигается тем, что ребенка учат элементарным правилам поведения. Выполняя указания взрослых, малыш, речь которого развита уже в достаточной степени, запоминает некоторые из них и руководствуется ими в своем поведении. Например, он усваивает, что еду с тарелки нельзя брать руками, что нельзя трогать некоторые предметы, что надо мыть руки перед едой, после обеда идти спать, игрушки надлежит складывать в определенном месте...

Взрослые учат ребенка понимать слова «надо» и «нельзя». Однако не следует при этом забывать, что поведение ребенка раннего возраста в значительной мере определяется, как не раз подчеркивалось выше, его чувствами, желаниями. Воздержаться от того, что ему хочется сделать или взять, малышу нелегко. Если взрослые злоупотребляют запретами, они ставят ребенка (да и самих себя) в трудное положение: малыш попросту не в состоянии подчиниться всем бесконечным запретам и самое главное — не понимает, что же в конце концов можно, а чего нельзя.

Другое дело, если круг запрещенного ограничен тем, что в действительности недопустимо: трогать, например, краны у газовой плиты, от-

нимать игрушки, драться, бросать на пол посуду... Но нет серьезных оснований запрещать ребенку взбираться на диван или стул (это даже полезно — пусть тренируется в ловкости, самостоятельности!), удовлетворять свою любознательность, заглядывая в тумбочки и ящики, «обследовать» разную хозяйственную утварь. Надо только постараться, как мы сказали, чтобы в доступных ребенку местах было как можно меньше недозволенного. Если число запретов свети до минимума, ребенку будет легче усвоить и придерживаться их.

Но запретив что-то малышу, взрослые должны оставаться непреклонными. В противном случае у ребенка появятся основания для капризов. Важно также, чтобы все взрослые, воспитывающие ребенка, поддерживали друг друга. Если одни из них разрешают то, что запрещают другие, малышу ничего не останется, как нарушать запреты. При этом дело не обходится без слез и взаимного недовольствия.

Малыш начинает играть

Слово «игра» мы прилагаем почти ко всякому «детскому» занятию. Мы говорим про шестимесячного младенца, что он играет со своими ручками; игрой мы называем складывание пирамидки; бросают малыши друг другу мяч или играют в прятки — это тоже игра... Позже, после трех лет, главным и типичным станет особый вид игры — ролевая игра, в которой дети изображают взрослую жизнь, труд и отношения взрослых. Тогда же, напомним, развернутся и начнут определять психическое развитие те виды деятельности, которые называют продуктивными — рисование, лепка, конструирование. Но это не значит, что до тех пор, пока малыш не перешагнул рубеж трех лет, в жизни его нет ни начатков ролевой игры, ни стремления изобразить что-нибудь на листе бумаги, ни возведения башен из кубиков. Напротив, это начинается как раз в раннем детстве, и родители должны уделять этим сторонам жизни малыша надлежащее внимание.

Среди игрушек, которые вы даете малышу, есть куклы, мишки, клоуны, зайцы, есть игрушечная мебель, посуда и т. п. Строго говоря, сначала это игрушки только для вас — ребенок относится к ним, как к любым другим предметам. Занятия его с игрушками в начале

второго года довольно примитивны. Может показаться, что малыш «убаюкивает» куклу, «укладывает ее спать». Но нет — просто он повторяет за взрослым действия, показанные ему. Ничего он пока не хочет изобразить.

Но уже очень скоро, примерно с 1 года 3 месяцев, малыши начинают выполнять в игре не только те действия, которые им показали взрослые, но и те, которые они наблюдали сами: они «наряжаются», «причесываются», прижимают к себе куклу, целуют ее. Появляется много новых игр: дети моют куклу, обливают ее, заставляют ее прыгать с дивана, скатываются с горки, идут с ней гулять.

В это же время ребенок начинает изображать различные действия, реально их не выполняя. Он ест из пустой чашки, пишет палочкой на столе, «читает». Вот девочка, наблюдая, как взрослые в кастрюле варят кашу, берет эмалированную кружку, ставит ее на стул и начинает мешать чайной ложкой в пустой кружке, точнее, постукивает по дну, поднимая и опуская ее, потом постукивает ложкой по краю кружки так же, как это делает взрослый, чтобы стряхнуть остатки каши.

А вот «читающий ребенок» — когда находит книжку (любую: записную, толстую детскую книгу, тетрадь, — словом, всякое подобие книги, со страницами), садится на пол, открывает ее, начинает перелистывать страницы и произносить массу нечленораздельных звуков.

После полутора лет в дополнение к сюжетным игрушкам дети начинают привлекать всевозможные предметы, делая из них «заместителей», «дублеров» отсутствующих. Малыш моет куклу. Необходимо мыло, а его нет. Куском мыла может становиться кубик, катушка, камешек. Чем покормить мишку? Опять же годится камешек, костяное колечко, деталь от строительного набора. Палочкой, карандашом измеряют температуру (это заместители градусника)... Главное — чтобы предметом-дублером можно было бы действовать так же, как с реальным, а сходства в цвете, форме, величине пока не требуется.

Любопытно, что сначала предметы-дублеры называются своими обычными именами. Девочка двух лет сидит на ковре, держа в руке колесико от игрушечной лошадки вместе с гвоздиком, которым это колесико крепилось. Взрослый протягивает ей куклу: «Покорми, пожалуйста». Девочка подносит гвоздик ко рту куклы. Значит, гвоздик для нее теперь ложка. Но когда ее спраши-

вают: «Что это?», — она отвечает: «Ось» (гвоздь). Потом бежит, находит на полу горшочек, помешивает в нем гвоздиком, говоря: «Ка» (каша), снова бежит к кукле, кормит ее из горшочка гвоздиком. Но через несколько месяцев эта же девочка, играя с куклой, находит палочку, водит ею по голове куклы, показывает палочку взрослому и говорит: «Гребешок». Потом снова водит палочкой по голове куклы и говорит: «Ля-ля стричь», снова показывает палочку и говорит теперь: «Ножницы».

Наблюдая игру ребенка, вы и сами не раз отметите, что сначала он просто действует с предметом, а уж потом осознает, каков смысл этого предмета в игре. Ваша тактичная «подсказка» поможет ему. «Твой мишка заболел, возьми градусник», — говорит мать, подавая малышу палочку.

Примерно в то же время, когда появляются предметы-дублеры, дети начинают изображать в своих играх действия конкретного взрослого человека. Конечно, до развернутого исполнения роли взрослого в игре еще далеко, и все-таки это уже не просто изображение отдельного действия, которое наблюдал малыш (на это он был способен и раньше, когда «варил кашу», «читал»). Вот мальчик усаживает плюшевого зайца на газету, прикрывает ему грудь другим куском газеты, как салфеткой, и берет в руки прутик от метелки. На вопрос, «Что ты делаешь?» — отвечает: «Боя пиикмахер» (Боря — парикмахер) и водит прутиком по голове и ушам зайца — стрижет его...

Игры малышей становятся все более самостоятельными, но вы будете помнить, что ваша помощь, ваш интерес к игре, ваши указания остаются совершенно необходимыми. Время от времени спрашивайте: «Покажи, пожалуйста, что ты сделал?», «А куда же ты едешь?» Если малыш хочет вас посвятить в свою игру, — откликнитесь обязательно. Не только одобрите или похвалите его, но и задайте вопрос, который побудил бы малыша усложнить игру, сделать ее более деликатной, интересной.

При этом вы не будете навязывать малышу готовую игру — это отобьет у него охоту играть. Вы стараетесь лишь усложнять ее, разнообразить, стараться сделать ее более сосредоточенной, последовательной. Пусть малыш учится доводить начатую игру до конца, учиться преодолевать небольшие препятствия, которые по ходу игры могут возникнуть. И мы уж не говорим о том, что нельзя чрезмерно опекал ребенка и засыпать его постоянными указаниями: «Нельзя так, сделай вот так», «Ты не умеешь, давай я тебе сделаю».

Позаботитесь вы и о том, чтобы среди игрушек, которыми располагает ваш малыш, было достаточно таких, с помощью которых он может изображать те действия взрослых, которые он видит — куклы с различными предметами для игры с ними (посуда, мебель, лоскуты, кукольная одежда), игрушечные звери и птицы, наборы игрушечных орудий и инструментов (например, наборы типа «Доктор Айболит»).

Г О В О Р Я Т Д Е Т И

Оля, 4 года, Настя, 3 года

Были дома одни. Внезапно погас свет, потом зажегся. Сообщают пришедшим родителям:

— Мама, папа, — а у нас тут был конец света!

Настя болеет. Мама ей советует:

— Настя, чихай в платочек, а то микробы по комнате разлетятся.

— А я хочу, чтобы мои микробы подружились с Олиными!

Оля сообщает утром маме:

— Я всю ночь глаз не сомкнула — такие хорошие сны мне снились!

На прогулке в лесу. Оля внимательно рассматривает мох:

— Мама, а мох — это травяной мех?

Таня, 5 лет

— Знаете, сколько мы завтракали? Целую пластинку «Питера Пэна»!

Приглашает в гости подружек:

— Приходите в игрушечные три часа!

Саша, 3 года

Рассказывает сестре о прогулке: — Там так хорошо, там кузнечик скрипчет...

Денис, 7 лет

Пошел в школу. Походил три дня, затем класс разделили на подгруппы. Утром заявляет:

— Не хочу в школу! Я уже в один класс ходил — не хочу в другой!

*Записали наши читатели
Л. Квитко (Москва),
Н. Н. (Крым)*

Ключи к доверию

В. Рахматшаева,
кандидат психологических наук

...Случилось хоть небольшое, но досадное происшествие. Пошел сын в магазин за покупками — покупки принес, а сдачу потерял... Немного, а все же... «Сыночка, где же ты ее потерял?» — «Не знаю», — отвечает мой десятилетний самый дорогой на свете человек. И смотрит на меня в упор, не моргнув. Но я знаю уже этот взгляд — словно заледенелый, и это выражение лица — застывшее изнутри. Взгляд страха и недоверия.

Мой сын не доверяет мне... Хотя я ему и раньше говорила, и сейчас напоминаю: «Скажи правду, мой хороший, я ведь тебя не накажу и даже не поругаю». Но он — боится. И лишь позже, после довольно трудного сеанса семейной психотерапии (в поисках доверия, а отнюдь не денег...) Андрюша показал мне и фантики от жвачки, и игрушку, которую он купил, не спросив разрешения.

В этот памятный для меня день был сделан первый шаг к открытости в тех ситуациях, когда мой ребенок совершал что-то недозволенное. Сын преодолел страх, который жил в нем больше пяти лет — с того самого момента, когда разбилась бабушкина ваза. Пятилетний «сорви-голова» прыгал на кровать с шифоньера. А рядом был книжный шкаф; там-то и стояла ваза. Которая, не выдержав очередного стремительного рывка, упала и сообщила об этом своим жалобным звоном родителям.

Когда мама с папой появились в комнате и задали самый глупый в таких случаях вопрос: «Андрюша, это ты разбил вазу?», — мальчик в слепом страхе, упрямо и бессмысленно отрицал сей неожиданный, но и очевидный факт. Эта «роковая» фаза и неумелое поведение родителей и стали началом недоверия, которое прочно поселилось в душе моего маленького сынишки. И появлялось всякий раз, когда надо было признаться в каком-то проступке.

Общение с ребенком — таинство, секреты которого можно постигать всю жизнь. И один из самых бесценных — доверие. Я хочу пригласить вас к размышлению о том, почему оно стоит нашего внимания

и рассказать о некоторых «ключиках» к «двери» доверия.

Доверие — это состояние души, которое позволяет человеку быть открытым, откровенным, прямо и честно делиться с другим своими мыслями (даже если они «не очень хорошие»), желаниями (даже если они «не вполне правильные»), тревогами (пусть они и преувеличенные). При этом доверяющий знает: он может рассчитывать на заботу, внимание, заинтересованность; его чувства и потребности уважают и признают.

Доверие, как деньги: вы особенно нуждаетесь в нем, когда его нет; а когда есть — вы и сильны, и уверены в себе и многое можете. И еще раз убеждаетесь: доверие дороже денег.

И маленькие и большие нуждаются в поддержке. Растению, чтобы расти, нужны солнечный свет, воздух и вода. А нам, чтобы росла наша душа, нужно внимание тех, кто рядом. И мудрые взрослые знают — интуитивно или из умных книжек — формулу выращивания доверия: «Я доверяю тебе и ценю тебя. Ты можешь сделать то же самое: доверяй себе и цени свои усилия».

Если человек не умеет доверять, ему трудно создать близкие отношения с людьми; нет у него ни друзей, ни любимых. Он рискует попасть в заколдованный круг изолированности: чем меньше он доверяет, тем меньше у него друзей. Чем меньше друзей, тем беднее его отношения, питающие доверие. Такому человеку кажется, что окружающие не нуждаются в нем, что он — какой-то не такой, с ним что-то не ладно, что-то не так. В его душе живут уязвимость и ранимость. В общении с людьми у него скорее проявляется потребность в самозащите, чем в открытости. И почти всегда — «муторно» на душе...

Для каждого взрослого возможны доверительные отношения с детьми. И каждый может совершенствовать эти отношения — с тем, чтобы в них росли открытость, забота и внимание друг к другу. Однако мало сказать, что доверие необходимо для развития ребенка; важно знать, как это сделать.

Замечательный ответ на этот вопрос дал датский философ С. Кьеркегор, описав портрет «любящей матери», которая учит ребенка ходить.

Стоя лицом к малышу на достаточном расстоянии от него, она протягивает руки навстречу и имитирует его движения, чуть наклоняясь при этом вперед, как будто хочет поддержать его. Ее лицо и тело откликаются на движения ребенка; и малыш верит, что он не один. Материнские глаза помогают преодолеть трудности пути. Стремясь попасть в объятия матери, ребенок чувствует, что может держаться и действовать самостоятельно. Любящая мать так прекрасно настроена на потребности дитяти, что создает иллюзию физической поддержки, и это помогает ребенку смело идти вперед и переживать при этом чувство собственного достижения и самоуважения, вдохновляет его на максимум усилий и отваги.

Секрет успеха любящей матери в том, что она не вторгается в пространство ребенка, а доверяет ему действовать самостоятельно.

Когда два человека доверяют друг другу, их жизненные пространства соприкасаются. Возникает «общий коридор», где и происходит взаимодействие. Площадь этого совместного пространства влияет на результаты общего дела: чем больше территория, тем больше возможности для «маневров» и разнообразных усилий, ведущих к успеху.

Есть смысл подумать о том, как увеличить размеры «совместного пространства» — чтобы меньшая часть времени тратилась на жизнь обособленную: в двух закрытых территориях.

Заметьте: даже в этой оптимальной ситуации доверие существует только на территории совместного пространства. Как бы опытен и доброжелателен ни был взрослый, дети будут скрывать что-то, у них будут оставаться свои собственные тайны. Несколькими «секретными» проблем всегда останется и на территории взрослого. Но эффективные отношения взрослого с ребенком требуют, чтобы территория доверия или «совместное пространство» было достаточно обширным.

У детей обычно множество причин, чтобы не доверять взрослым. Самая распространенная — страх осуждения, наказания или просто неосознанный, «животный» страх, пережитый когда-то в прошлом — но сохранившийся в памяти. У каждого из нас есть такой страх, который побуждает вести себя нелепо,

глупо, забыв про собственную зрелость, опытность и мудрость...

Еще одна типичная причина недоверия — наше неумение отделить «плохое поведение» от человека, который — сам по себе — заслуживает безусловного признания, особенно материнского. «Если я сделал что-то не так, я «плохой» («дурак», «кретин», «тюрьма по мне плачет»...) — мы усвоили это с детства. Стереотипы воспитания лишили нас права «поступать плохо». Это осуждается. И это правильно; но давайте без ханжества признаем: и лень, и ложь — самые большие грехи наших детей — весьма частые гости в нашем доме. И на себя оглянемся — не только к детям они приходят, справедливости ради надо заметить... И не потому, что мы или те, кто рядом, — плохие. Просто так человек устроен: и слаб, и греховен, как замечено давным-давно...

И если уж мы действительно хотим доверия, надо признать за ребенком (и за собой, впрочем, тоже): едва ли нам удастся избежать лени, вранья, фальши, трусости и прочих слабостей, — не говоря уже об ошибках.

Все это имеет право быть просто потому, что оно уже есть. И любое «негативное проявление» еще не ставит на человеке крест, не лишает его права надеяться на доверие и на возможность дальнейшего самосовершенствования и роста.

Осознание своего права на ошибку, признание такого права и за другими людьми не умаляет, а способствует росту доверия, а вместе с

ним — и ответственности за собственное поведение.

К сожалению, понимание причин не избавляет нас от последствий. Детское недоверие нельзя оставить за порогом. Если уж оно возникло, оно неизбежно и серьезно влияет на наше общение, а иногда делает его невозможным. Когда дети испытывают сильные чувства, когда их безопасность находится под угрозой, когда не удовлетворены насущные потребности или когда они чувствуют себя изолированными, неценными или нелюбимыми и не могут рассчитывать на понимание взрослого, их возможности и способности заниматься учебой или другими делами резко снижаются. И наоборот, «трудности отступают», когда есть возможность поделиться своими чувствами и получить поддержку. Это не просто слова: каждый может вспомнить, как это было на самом деле.

Что же может сделать взрослый, когда чувствует, что ребенок «уходит» все дальше, «закрывается в своем пространстве»? Игнорировать ситуацию с надеждой, что все образуется? Сказать детям, что их недоверие неуместно? Заставить быть открытым с помощью угроз и наказаний?

Итак, настало время для ключевого вопроса: Как создать доверие? Вопрос в лоб «почему ты мне не доверяешь?» мало что даст; ребенок либо промолчит, либо промучит что-то невнятное. Многие умеют находить ответ неосознанно. У кого не получается, можно научиться. Я

предлагаю вам специальную технику его достижения. Для начала необходимо освоить пять «безмолвных ключей» к доверию: 1 — проверить, доверяет ли вам ребенок; 2 — синхронизировать тон и темп своего голоса с ребенком; 3 — настроиться на дыхание; 4 — использовать соответствующий ритм движений, и 5 — отражение позы тела (что это такое — объясним чуть позже).

Как узнать, есть ли у вас доверие с ребенком? По-разному: у одних людей появляется ощущение покоя, у других — чувство разделенного взаимопонимания. Проверить, доверяет ли вам ребенок, достаточно просто, если вы понимаете язык жестов и мимики. Ведь когда ребенок не доверяет, он и не расскажет о своих чувствах. Но мы можем узнать то, что хотим, научившись понимать его «язык тела» — бесценный и самый правдивый источник информации.

Доверие, если оно есть, наполняет силой и уверенностью все тело. И это видно: прямая спина, расправленные плечи, поднятая голова — именно такая осанка, да еще ритмичная равномерная походка выдает человека открытого, у которого «душа нараспашку».

Недоверие тоже имеет достаточно отчетливые знаки. Напряженная осанка, запрокинутая, либо, наоборот, напряженно опущенная вниз или втянутая в плечи голова, покачивающиеся приподнимание на носках, неестественно «твердая» походка — так выглядят дети «в состоянии недоверия».

У рук есть свои доверительные знаки: рука (иногда обе) на груди или прямо на сердце означает искренность чувств и высказываний, легкое прикосновение к руке или плечу партнера — жест близости. Все движения рук при этом спокойные, мягкие, расслабленные, плавные, без суеты и торопливости.

А недоверяющие руки, наоборот, движутся суетливо, торопливо, резко, сложены в виде пирамиды или скрещены на груди.

Однако самые верные знаки доверия — на лице: их трудно контролировать сознательно, а некоторые просто невозможно подделать. Прежде всего, *глаза*. Доверяющие — полностью открыты, моргают спокойно и довольно редко, легко и свободно могут смотреть на собеседника. Взгляд сбоку, при широко открытых глазах (или прищуренных), выдает тайный страх, скрытость. Это своего рода вариант такой ситуации, когда подросток не хочет или не может смотреть на

собеседника. Другой вариант недоверия — «глаза в землю». Желая скрыть свои чувства, человек может смотреть и прямо; но недоверие, если оно есть, чувствуется и в излишней твердости взгляда, и в легком отклонении головы и тела назад.

Гримаса «горячо во рту» — типичный знак недоверия. Губы при этом слегка выдвинуты вперед, образуя чашу, голос приобретает гнусавые оттенки. Это похоже на то, как ребенок, взяв в рот горячую кашу, раздумывает: проглотить или подождать, пока остынет.

«Пустое», бесстрастное, как будто застывшее лицо — достаточно распространенный способ защиты от любой опасности, которая может последовать, если покажешь свои эмоции или выразишь желания. Так выглядит лицо подростка, скрывающего правду: он не верит взрослому, даже если тот страстно убеждает провинившегося, что при честном признании не последует никакого наказания.

Улыбка может помочь окончательно убедиться в искренности ребенка. Ведь это не только знак приветствия; она достаточно откровенно сообщает, какую позицию способен занять наше чадо в общении. Если он доверяет собеседнику, чувствует себя уверенно, то улыбнется свободно, открыто... И главное, естественно! Весьма выразительны глаза доверительно улыбающегося подростка: они мягко светятся изнутри, уголки едва заметно приподнимаются, а легкая складочка на нижних веках завершает картину естественной, искренней улыбки. Если присмотреться внимательно, можно заметить: все черты лица как будто устремлены вверх; сначала на долю секунды брови — вспышка признания и приветствия, а потом и глаза, и щеки, и губы, и даже подбородок искренне участвуют в радостном, открытом выражении чувств.

Неподвижное лицо, избегание взгляда и отсутствие маленькой складочки под глазами безошибочно укажут: такая улыбка фальшива, искусственна и означает притворную радость.

А свои настоящие чувства ребенок тщательно скрывает — потому что не доверяет собеседнику.

И о тщательно скрываемой агрессивной угрозе может сообщить та же улыбка. При этом нижние зубы обнажены больше верхних, взгляд долгий и жесткий, глаза широко открыты, брови опущены и образуют одну горизонтальную линию. В «более остром» случае нижняя челюсть выдвигается вперед, поза на-

пряжена, тело наклоняется к предпологаемой жертве.

Речь доверяющего ритмична и спокойна. В плавно изменяющихся высоте и тоне голоса, постоянных ритмических колебаниях мелодии звучат открытость и спонтанность чувств. Голос вообще очень трудно подделать; фальшь легко улавливается: изменяются интонации, сбивается ритм, колеблется скорость. Речь становится прерывистой, неравномерной, либо монотонной, с металлическими нотками, либо излишне быстрой, громкой или совсем тихой.

Сигналы недоверия и тревоги сообщают: ребенок обеспокоен, сомневается, раздумывает; ему требуется помощь. Стоит поразмыслить: почему он встревожен, где прячется источник внутреннего напряжения? Имейте в виду: в большинстве случаев напряжение возникает, когда ребенок чувствует угрозу. Чувство внутренней незащищенности, переживаемое при этом, побуждает и маленьких, и взрослых к поиску защиты.

Защита бывает разной. Можно, фигурально выражаясь, облачиться с головы до ног в рыцарские доспехи. Тогда общение возможно лишь с помощью меча, а узкая щель забрала поможет рассмотреть уязвимое место противника.

Некоторые дети с трудом снимают «шлем» и «латы»: они отовсюду ожидают нападения. Источник опасности — у них в душе. Имя ему — неуверенность в том, что «Я — хороший», опасения, что у меня «что-то не так».

Если такое происходит с вашим ребенком, помочь ему можно и без слов. Невербальный язык по сравнению со словами имеет много ярких преимуществ. Он точен, быстр, убедителен; воспринимается бессознательно — а поэтому помогает быстрее достучаться до недоверчивой души.

Если вы хорошо овладеете доброжелательной «речью без слов», то сможете без особого труда пробиться сквозь заслоны недоверия, успокоить встревоженного, убедить сомневающегося.

Принимать другого человека — значит относиться к нему безусловно положительно. Невербальные, «без слов» знаки принятия сообщают собеседнику, что он ценим и значим. Знаки принятия нужны, чтобы пригласить ребенка к сотрудничеству, успокоить, если он взволнован, предотвратить или смягчить агрессию. Словом, увеличить совместное пространство — территорию доверия. Это могут быть любые движения:

поглаживания, прикосновения, обнимания. Если такие жесты достигают цели, дети улыбаются, потому что улыбка — ключевой элемент этого послания.

Любой жест принятия начинается с улыбки. Взрослый, использующий знаки принятия, подойдет к ребенку на расстояние 35—40 см, встанет или сядет так, чтобы лица были на одном уровне. Далее следует контакт глаз, который может сопровождаться кратким приподниманием бровей. При этом используется особая поза: голова слегка наклоняется набок, тело — к ребенку, руки мягко вытягиваются вперед, а на лице медленно и спокойно «распускается» улыбка. Обычно 10—15 секунд бывает достаточно, чтобы ребенок успокоился и ответил каким-либо дружелюбным жестом.

Сделав первый шаг к взаимопониманию, можно поучиться пользоваться и другими «ключами» к доверию.

Синхронизация, «настройка» тона и темпа вашего голоса требует освоения «техники зеркала». Тон голоса бывает высоким или низким, громким или тихим, «жестким» или «мягким». Темп голоса бывает быстрым или медленным, с паузами и без них. Вы можете научиться настраиваться на тон и ритм голоса ребенка. Следует лишь убедиться в том, что люди действительно говорят с разной скоростью и громкостью. А затем — потренироваться в интонировании звуков, подражая услышанному голосу по радио или в шуточной игре с друзьями.

Третий ключ — соответствие дыханию ребенка — также требует освоения «зеркальной техники». Это несложно, если вы умеете видеть дыхание человека. Немного попрактиковавшись, можно научиться замечать скорость дыхания. Если уловить ритм дыхания трудно, необходимо сосредоточиться на верхней линии плеч и попытаться различать довольно заметные движения вверх и вниз. Если вам удалось уловить ритм дыхания ребенка, вы можете подстроиться под него: дышать в том же ритме, с той же скоростью. Вам надо потренироваться; но научиться этому можно довольно быстро. Хорошо упражняться, когда ребенок спит. Дыхание «в унисон» — простая, но очень мощная техника. Попробуйте сами.

Четвертый шаг — использование соответствующего ритма движений или «перекрестное зеркало» — более сложный «ключ» к доверию. Освоение его требует осторожной тренировки. Выделите какое-нибудь движение, которое человек посто-

С. Степанов

«Комплекс неполноценности»

янно повторяет, и сопровождайте его всякий раз каким-то другим своим движением. Например, всякий раз, когда ребенок касается подбородка, вы можете тихонечко постукивать ногой о пол. Такая гармония ритмов движения кому-то может показаться искусственной. Однако прежде чем отказаться, поэкспериментируйте и убедитесь, как это «работает на доверие».

«Перекрестное зеркало» почти невозможно заметить, потому что большинство из нас не задумывается о своих привычных движениях: часто мы механически поправляем очки, касаемся волос или потираем нос. Если вы заметили, что ребенок повторяет такие движения, вы можете подстроиться под их ритм покачиванием ноги, постукиванием карандаша или пальца.

Пятый «ключ» — отражение позы тела — основан на технике простого подражания. Делать это надо очень осторожно, чтобы не оскорбить собеседника. В спонтанном доверии отражение тел происходит естественно. Однако новичок, использующий эту технику сознательно, может попасть в ловушку. Обучаться этому лучше в ситуации, исключающей риск, например, когда вы путешествуете в самолете или автобусе. Не удивляйтесь только, если ваши соседи вдруг начнут с вами дружески общаться: значительная сработала и вы достигли доверия. Полезно также наблюдать, как люди «отражают» позы друг друга в метро, в аэропорту или других местах.

Достижение доверия — это способ синхронизации разных опытов, ценностей и привычек человека. Внешнее соответствие подчеркивает сходство и смягчает различия — в результате взаимопонимание между людьми усиливается.

Я рассказала вам о том, как можно научиться создавать доверие без слов. Слова, однако, тоже имеют значение. О том, как они могут помочь вырастить доверие — разговор особый. Сейчас же хочется заметить, что и словами, и глазами, улыбкой, прикосновениями мы, взрослые, можем внушить ребенку, что он имеет право выражать открыто свои мысли и чувства. Общение с любящим взрослым — как раз такой подходящий случай. При этом мы должны осознать сами право каждого человека скрывать свои мысли и чувства в неприемлемых ситуациях. И признать такое право за ребенком.

Есть научные психологические понятия, столь прочно внедрившиеся в обыденную речь, что многие из нас с легкостью употребляют их к месту и не к месту, не задумываясь об их истинном значении. Так, нередко приходится слышать, что какой-то человек якобы страдает комплексом неполноценности. А кое-кто не стесняется заявить, что у него самого определенные обстоятельства вызывают названный комплекс. При этом, как правило, имеется в виду, что человек страдает от неуверенности в себе, низко себя ценит, глубоко переживает свои подлинные и мнимые недостатки. Надо признать, что проблемы такого рода действительно встречаются. Интересно, что основы подобного мироощущения закладываются в детстве.

Выбрав для обозначения темы такой заголовок, автор рассчитывает, что читатель сразу представит себе, о чем пойдет речь. Однако кавычки означают, что наш выбор не совсем терминологически корректен. Почему? Необходимо прежде всего уточнить, какой смысл изначально вкладывается в данное понятие.

Термин «комплекс неполноценности» был предложен австрийским психиатром Альфредом Адлером. Адлер некоторое время был сотрудником и единомышленником Зигмунда Фрейда, однако впоследствии на почве теоретических разногласий порвал с ним и создал собственную психологическую концепцию. Ее краеугольным камнем стало понятие «комплекса неполноценности». Адлер сформулировал его, опираясь первоначально на результаты исследования детей, опираясь первоначально на результаты исследования детей, страдавших различными физическими дефектами. Он считал, что телесный недостаток порождает ощущение собственного несовершенства, неполноценности; параллельно у ребенка возникает стремление преодолеть, компенсировать дефект и именно стремление к компенсации есть движущая сила развития. Впоследствии Адлер распространил свои представления на всех детей, в том числе и на неотягощенных физическими дефектами. Он полагал, что ребенок, который еще мал, слаб и неумел, тем самым

уже обречен на ощущение своей неполноценности. Оно, это ощущение (комплекс), и выступает источником развития. В противовес ему возникает так называемый комплекс превосходства: от переживания своего несовершенства рождается стремление вопреки ему возвыситься, возобладавать над другими людьми.

Теория Адлера безоговорочно принимается лишь довольно узким кругом его сторонников. В целом она весьма уязвима для критики, которой, однако, не место на страницах данной книги. Родителям научная полемика пользы не принесет. Так что ограничимся приведенным кратким разъяснением термина. Совершенно очевидно, что в большинстве случаев житейские рассуждения о комплексе неполноценности — лишь неумелое жонглирование малознакомым понятием. И речь пойдет не о нем, а о глубокой и серьезной проблеме, которая действительно (согласны мы с Адлером или нет) порою возникает в жизни ребенка и, не будучи разрешена, омрачает его жизнь в зрелые годы.

Самооценка — один из центральных компонентов самосознания личности. Ее основы закладываются в детском возрасте под влиянием разнообразных обстоятельств. Человек, чья самооценка адекватна (или, проще говоря, достаточно правильна, близка к объективной), обладает здоровым складом психики и добивается в жизни многих преимуществ. Он реалистично оценивает свои возможности, верно ставит перед собой цели и добивается их. Такой человек способен трезво относиться к критике (так как «знает себе цену») и умеет правильно оценивать других людей. Это во многом облегчает общение и решение жизненных задач.

Если самооценка завышена, это порождает определенные проблемы. Ставя перед собой нереалистичные цели, человек рискует оказаться в проигрыше. Впрочем, жизнь сама мудро корректирует такой сдвиг. Опыт неудач (пускай порой и болезненный) вынуждает переоценить многое, и прежде всего — себя. Несколькая завышенная самооценка — не столько проблема, сколько даже положительное условие личностного роста. Ведь высоко устанавливая планку, стремишься прыгнуть выше!

Заниженная самооценка (именно это словосочетание отечественные психологи предпочитают понятию

«комплекс неполноценности») кажется куда более серьезной проблемой. Человек, который сам не оценит своих достоинств и преувеличивает недостатки, немногого в жизни добьется. Скорее всего он окажется в пассивном, зависимом положении, не найдет контакта с людьми. Нежелательная перспектива для ребенка! Как же избежать подобных проблем?

Не будет преувеличением сказать, что самооценка ребенка формируется руками родителей. И дело здесь даже не в словесных оценках, которые высказываются ребенку. Решающую роль играет стиль отношений в семье и характер воспитательных воздействий. Ребенок рискует стать «закомплексованным», если он поставлен в условия подчеркнутой зависимости от родителей. Чаще всего человек с заниженной самооценкой вырастает из ребенка, окруженного чрезмерной заботой. Такой стиль отношений психологами обозначается как гиперопека. Она выражается в стремлении родителей окружить ребенка повышенным вниманием, защищать даже при отсутствии реальной опасности, постоянно удерживать его около себя, «привязать» к своему настроению и чувствам, обязать поступать определенным, наиболее безопасным для родителей способом.

Обычно повышенный уровень заботы проявляется к детям первых лет жизни, при наличии заболеваний, физических и нервно-психических дефектов. Вне действия этих факторов гиперопека скорее свойственна не очень общительным матерям, с ограниченным, заранее определенным кругом контактов. Недостаточную общительность они компенсируют в отношениях с детьми. В большей степени гиперопека свойственна доминирующим в семье матерям, отражая их произвольную установку на создание зависимости у детей. При этом срабатывает психологический механизм «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом. К тому же нередко такие матери пытаются образовать с дочерью изолированную пару общения в семье, чрезмерно опекая их и не допуская участия отца в воспитании. Если дочь похожа на отца и испытывает потребность эмоционального контакта с ним, подобная конфликтная структура семейных отношений может неблагоприятно сказаться на формировании характера девочки и ее последующих отношениях в браке.

Лежащее в основе гиперопеки стремление матери «привязать» к

себе ребенка, не отпускать от себя часто мотивировано чувством беспокойства и тревоги. Тогда потребность в постоянном присутствии детей становится своего рода ритуалом, уменьшающим беспокойство матери и прежде всего ее страх одиночества, или более широко — страх отсутствия признания, лишения поддержки. Поэтому тревожные и тем более пожилые матери склонны к большей опеке.

Другой распространенный мотив гиперопеки — существование у родителей постоянного чувства страха за ребенка, навязчивых опасений за его жизнь, здоровье, благополучие. Им кажется, что с детьми обязательно что-то может случиться, что их нужно во всем опекать, предохранять от опасностей, большинство из которых на поверку оказывается плодом мнительного воображения.

Избыточную опеку, обусловленную страхом одиночества или несчастья с ребенком, можно расценить в качестве навязчивой потребности в психологической защите прежде всего самого родителя, а не ребенка.

Самая неблагоприятная сторона гиперопеки — передача избыточного беспокойства детям, психологическое заражение несвойственной возрасту тревогой. Это выражается зависимостью, несамостоятельностью, инфантилизмом, неуверенностью в себе, избеганием риска и противоречивыми тенденциями в формировании личности, отсутствием своевременно развитых навыков общения.

Означает ли все сказанное, что родительская забота вредна ребенку? Как говорили древние: «Все есть лекарство и все есть яд, важна только мера». Безусловно, недостаток родительского внимания обедняет мир ребенка, вызывает многие эмоциональные затруднения. Но и избыток заботы, как видим, чреват серьезными проблемами. Невольно насаждая у ребенка представление о себе как о ничтожном, беспомощном существе, можно в конце концов добиться, что такая самооценка глубоко укоренится в детском сознании и мрачным шлейфом потянется во взрослую жизнь. Во избежание этого родителям надо учитывать реальные возможности ребенка и считаться с ними. Малыш постепенно должен обретать ту меру самостоятельности и ответственности, которая ему по плечу. Ведь недаром сказано: «Воспитывать ребенка — значит учить его обходиться без нас» (Л. Фортен). А это — самое надежное противоядие от всяческих «комплексов».

Страх можно определить как эмоционально насыщенное чувство беспокойства в ответ на реальную или воображаемую угрозу для жизни и благополучия.

В ситуации явной опасности для жизни, например при обморочных состояниях, удущье, внезапных потерях равновесия, падения и т. п., страх инстинктивен и представляет собой оборотную реакцию, средство защиты.

В других случаях страх определяется жизненным опытом. Это страх перед какими-либо событиями, перед наказанием и осуждением, боязнь животных и фантастических чудовищ. Такие страхи также выполняют защитную функцию, выступая как средство самоконтроля и саморегуляции. Они могут выражаться в неясном волнении и беспокойстве, опасениях и тревоге, иными словами, быть расплывчатыми, неопределенными.

Детские страхи свойственны определенному возрасту, определенному уровню психического развития, но они могут наблюдаться при некоторых заболеваниях, например, неврозах. При прочих равных условиях страхи чаще всего встречаются у эмоционально чувствительных детей, которых воспитывают мнительные, беспокойные родители, чрезмерно опекающие и предохраняющие их от любых, часто воображаемых опасностей. В дошкольном возрасте страхи возникают чаще, чем в последующие годы. На всех возрастных этапах страхи более свойственны девочкам, нежели мальчикам, что отражает большую чувствительность девочек к восприятию идущей извне угрозы.

Как же возникают и проявляются страхи?

У большинства новорожденных обнаруживаются инстинктивные формы защиты при внезапном приближении большого предмета или при громких звуках. Младенец при этом проявляет общее беспокойство, напрягается, вскидывает ручки. Однако такая реакция быстро угасает. О страхе в подлинном значении данного слова можно говорить не ранее, чем ребенку исполнится полгода. В семь месяцев ребенок уже проявляет сильное беспокойство, если мать надолго отлучается, что указывает на появление чувства привязанности, единения с нею. Лежащее в основе данного страха чувство беспокойства — реакция осознанная, это своего рода прообраз

чувства тревоги в ситуации одиночества или прекращения эмоционально значимых связей с близкими людьми. Подобная форма беспокойства максимально выражена до двух с половиной лет у девочек и до трех лет у мальчиков.

В восемь месяцев появляется страх перед незнакомыми, чужими взрослыми, особенно женщинами, не похожими на мать. Он указывает на появление психологических категорий «свой» и «чужой», в более широком смысле — страха перед незнакомым, новым и неожиданным воздействием или всем тем, что отличается от привычного образа матери. Обычно этот страх проходит к середине второго года жизни при условии отсутствия каких-либо пугающих воздействий, падений, болезненных процедур и помещения в больницу.

Родителям нужно особенно внимательно и чутко относиться к ребенку первого года жизни, не поручать уход за ним родственникам, не совершать длительных поездок, не отдавать малыша без особой необходимости в ясли и находиться рядом с ним в случае помещения в больницу.

На втором году жизни практически половина детей испытывает страх при неожиданном появлении постороннего, резком звуке, боли, находясь на высоте и от пребывания в одиночестве. На третьем году появляется страх перед наказанием, который отражает возрастающую активность детей и их понимание последствий своих поступков. В два года может возникнуть страх перед животными, особенно собаками, и перед движущимся транспортом. Страхи у детей этого возраста выражены значительно

меньше, если отец принимает активное участие в воспитании и если воспитание не превращается в войну с формирующимся чувством Я у ребенка. Малышу должна быть предоставлена возможность выражения своих переживаний, в том числе и отрицательных. А задача родителей — своевременно помогать в преодолении реальных и воображаемых опасностей.

В возрасте от трех до пяти лет каждый второй из детей боится сказочных персонажей, боли, неожиданных звуков; каждый третий — воды, транспорта, одиночества, темноты и замкнутого пространства. Особенно часто такие страхи встречаются у детей, чьи родители излишне беспокожны и в то же время принципиальны. В возрасте шести лет иногда появляется страх смерти, обусловленный осознанием категорий времени и пространства, необратимости происходящих возрастных перемен. Он обычно выражается не прямо, а проявляется в типичных для этого возраста страхах нападения, стихии, огня и пожара. Подобные страхи встречаются почти у каждого второго ребенка.

Старшие дошкольники чувствительно реагируют на конфликтные отношения в семье, и это усиливает их страхи. Детские страхи чаще встречаются при заболевании одного из взрослых в семье, постоянных разговорах на эту тему, а также при хирургических операциях у детей (например по поводу удаления аденоидов).

В младшем школьном возрасте прежние страхи, как правило, смягчаются, но появляются новые — боязнь опоздать в школу, получить плохую отметку.

Для подросткового возраста страхи гораздо менее типичны. Чаще отмечается общее состояние тревоги и беспокойства в связи со смутно осознаваемыми возрастными переменами.

Все перечисленные страхи носят временный, преходящий, возрастной характер. С ними нужно не бороться, а принимать их во внимание как своеобразные определенные этапы психического развития.

Однако бывают и страхи иного рода. Специалисты характеризуют их как невротические. В их основе всегда лежат психические потрясения и травмы у детей, неумение взрослых справиться с их возрастными проблемами, чрезмерная жесткость в отношениях, конфликты в семье и тревожно-мнительные черты характера у родителей. В этих условиях как бы заостряются возрастные страхи, приобретая болезненный невротический характер.

Преодоление невротических страхов возможно лишь при условии изменения родителями своих неверных установок, нормализации отношений в семье, предоставления детям большей возможности для эмоционального самовыражения и проявления активности.

В ряде случаев необходима квалифицированная психотерапевтическая помощь, которой родители также должны оказывать посильное содействие. По согласованию с психотерапевтом можно использовать некоторые несложные и доступные методы психологической коррекции. Детям пяти-десяти лет можно предложить нарисовать свои страхи, а потом то, как их не бояться. Это помогает повысить уровень волевой саморегуляции и самообладания.

Можно попросить детей сочинить сказочные истории на темы их страхов и разыграть их в семье или специально подобранной группе сверстников. Автор историй должен сам распределить роли и получить возможность разрядить эмоциональное напряжение, связанное со страхом. Коррекционный эффект наиболее ощутим, если ребенок в игре изображает пугающий образ, а боится — сверстник или родитель.

Устранение невротических страхов требует терпения и заинтересованности родителей. За страхи нельзя ругать, наказывать, стыдить, требовать их прекращения. Участие родителей в разрешении эмоциональных проблем детей, контакт с ними, взаимопонимание — необходимые условия преодоления детских страхов.

«Тепличное воспитание» по-АНГЛИЙСКИ

Преимущества и парадоксы ускоренного развития

Когда мы говорим о «тепличном воспитании», то смысл этого образного выражения, кажется, понятен всем. Тепличным растением называют ребенка, который окружен чрезмерным вниманием и заботой, огражден от неприятных столкновений с действительностью. Плоды такого воспитания плачевны: рано или поздно человеку приходится столкнуться с несовершенством мира, но он оказывается к этому не подготовлен. Ребенок вырастает инфантильным, несамостоятельным, плохо приспособленным к реальной жизни.

В Англии в последние годы много говорят о «тепличных детях» (hot-house children). Однако буквальный перевод в данном случае может ввести в заблуждение. Дело в том, что англичане подчеркивают иную — положительную — сторону так называемого тепличного воспитания. Действительно, цветок, которому созданы благоприятные условия, растет быстрее и расцветает ярче. Так и ребенок, чье развитие поощряют, добивается значительного прогресса.

В 1990 году увидела свет книга английского психолога Майкла Хоу «Правда и вымысел о «тепличных детях». В ней автор пытается сопоставить различные подходы к воспитанию и раннему обучению детей. Каждый из нас заинтересован в том, чтобы наши дети добились успеха в жизни, максимально проявили свои способности и таланты. Поэтому чрезвычайно интересно прислушаться к мнению английского психолога по этому вопросу. Так что же правильно, полезно, а что неверно в «тепличном воспитании»?

В британской психологии и педагогике долгое время господствовало убеждение, что способности, определяющие достижения человека на его жизненном пути, являются врожденными и практически неизменными. Измерить их можно довольно точно с помощью психологических тестов. По настоянию «отца английской педагогической психологии» сэра Сирила Берта в школах была введена система тестирования, позволявшая уже в младшем школьном возрасте отсортировать «интеллектуальную элиту». Правда, при-

дирчивый анализ работ самого Берта позволил выявить ряд злоупотреблений и откровенных подтасовок, что сильно поколебало позиции его сторонников. Да и педагогическая практика, основанная на раннем отборе, приводила не столько к дифференциации, сколько к дискриминации. В результате система «сортировки» детей по способностям была в Англии постепенно ликвидирована. (Увы, чужие ошибки не всегда служат уроком. Сегодня в наших школах активно внедряется подразделение детей на одаренных и «второсортных». Поощрение одаренности — благородное дело, но это лишь одна сторона медали. Не рискуем ли мы уже в который раз набить собственные шишки, повторяя чужие заблуждения?)

В конце 80-х годов английское телевидение показало серию передач, посвященных детям, которые с самого раннего возраста демонстрировали необычайно яркие способности. Эти дети раньше начинают говорить, их речь богата и выразительна. Они раньше осваивают грамоту и быстро приобретают широкую эрудицию. Некоторые уже в дошкольном возрасте демонстрируют необычайные достижения в области математики, играют на музыкальных инструментах, говорят на иностранных языках. Впрочем, создатели передач сосредоточили внимание не на исключительной одаренности этих детей, а на тех условиях, которые были приложены родителями для развития их способностей. Демонстрация впечатляющих примеров породила оживленную дискуссию о том, какую роль могут сыграть родители и воспитатели в ускорении и обогащении развития ребенка.

Впрочем, показательные примеры такого рода известны давно. М. Хоу приводит пример почти трехсотлетней давности. В начале XVIII века в Венеции существовал детский приют, в котором преподавал музыку известный композитор Антонио Вивальди. Естественно, дети, волею судьбы оказавшиеся в приюте, не могли похвастаться происхождением от знатных и одаренных пред-

ков, так что их врожденная предрасположенность к музицированию была весьма сомнительна. Тем не менее, возвращенные в атмосфере высокой музыкальной культуры, они с детства осваивали искусство пения и игры на разных инструментах. По оценкам современников, уровень концертов, проводившихся в приюте, был непревзойденным. В целом примерно треть воспитанников впоследствии получили признание как певцы и музыканты. Это свидетельствует о том, что благоприятная стимулирующая атмосфера и создание богатых возможностей для культивирования тех или иных способностей могут привести к поразительным результатам даже вне связи с врожденной предрасположенностью. (Существование врожденной одаренности в таком случае вообще можно поставить под сомнение.)

Таким образом, заключает Хоу, почти любой ребенок, если создать ему благоприятные, тепличные (в позитивном смысле) условия, способен на очень высокое развитие способностей. То есть большинство детей способны на гораздо более высокие достижения, чем от них обычно ожидают.

Впрочем, Хоу предостерегает и от преувеличенных амбиций. Чрезмерная интенсификация обучающих занятий в раннем возрасте чревата психологическими срывами. Возможность ребенка велика, но не безгранична. Да, зачастую их недооценивают, и это не позволяет детям полностью их реализовать, но и переоценивать их опасно.

Кроме того, сосредоточение усилий на каких-то определенных занятиях (например, музыкой или иностранными языками) порой приводит к односторонности развития. Если родители мечтают видеть своего ребенка музыкантом-виртуозом и спокойно относятся к двойкам по математике, то, возможно, они сумеют добиться своей цели. Надо лишь отдавать себе отчет, верно ли избрана цель и допустимо ли ее достижение в ущерб другим сторонам развития. Показательным примером служит при этом энтузиазм самого ребенка по отношению к избранной сфере. Если же налицо отсутствие интереса, или, более того, приходится преодолевать сопротивление ребенка, то надежды на успех мало. Поэтому важно, чтобы родители не навязывали ребенку собственные нереализованные устремления, а прислушались к его индивидуальным склонностям.

Хоу подчеркивает, что если чрезвычайно высокое развитие способ-

ностей, как правило, *возможно*, то это вовсе не означает, что оно *желательно*. Не исключено, что, в чем-то обогащая ребенка, мы одновременно его обедняем в другом. Ребенок, заметно выделившийся из массы сверстников, рискует столкнуться с серьезными проблемами в общении с ними, что также приводит к формированию нежелательных психологических черт.

В этой связи уместно вспомнить об идеях, высказанных много лет назад нашим соотечественником А. В. Запорожцем. Им была сформулирована концепция *амплификации* (буквально — обогащения) детского развития. Предостерегая против подстегивания развития (так называемой искусственной *акселерации*), он призывал не торопиться загонять детей за парты, а максимально использовать в раннем возрасте развивающие возможности специфически детских видов деятельности, прежде всего — игры. Как показали не всегда утешительные результаты перехода к массовому школьному обучению шестилеток, концепция амплификации гораздо *более* соответствует природе детства.

Но вернемся к рассуждениям Майкла Хоу. Красочно описав подводные рифы на пути «тепличного» воспитания, он тем не менее утверждает, что в большинстве случаев проблема состоит как раз в обратном — в том, что потенциал ребенка реализуется недостаточно. Родители зачастую не находят возможным уделять ребенку внимание, необходимое для его полноценного развития. А внимание и терпение — важнейшее, если не единственное условие.

Хоу считает, что любому родителю, пусть и не имеющему специальной подготовки и высокого уровня образования, по силам создать в семье благоприятную атмосферу, стимулирующую формирование способностей ребенка.

Советы, которые дает автор, носят самый общий характер и касаются отдельных способностей. Так, особое внимание уделено развитию речи, что является важным показателем психического развития. Для создания атмосферы, обогащающей речь ребенка, автор советует проводить в жизнь следующие принципы.

Во-первых, начинать надо как можно раньше. Разумеется, младенец еще не в состоянии понять обращенных к нему слов. Это, однако, не означает, что разговаривать с ним бесполезно. Прежде всего ему необходим эмоциональный контакт с взрослым, без которого душевный мир ребенка оказывается обедненным. Но помимо этого слыша обращенные к нему слова, ребенок с первых дней получает образец человеческой речи, следуя которому он и сам постепенно осваивает речевые формы. Когда примеров, на которые можно сориентироваться, недостаточно, не приходится удивляться замедленным темпам речевого развития.

Ребенок особенно восприимчив к высоким звукам. Это важно помнить родителям (особенно отцу) при обращении к ребенку, поскольку голос взрослого обычно довольно низкого тона. Важно также варьировать интонации, так как однообразная, монотонная речь воспринимается значительно хуже.

Речь, обращенная к ребенку, должна быть достаточно простой, то есть не содержать избытка новых и труднопроизносимых слов. Усложнение речи происходит постепенно.

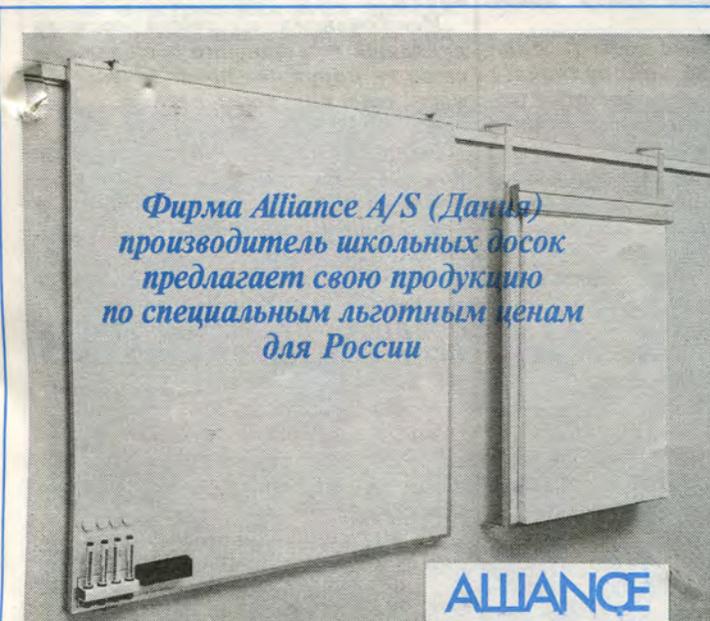
Полезным может оказаться шепот. Обращаясь к ребенку шепотом, мы учим его не только воспринимать слова, но и сосредоточивать внимание на другом человеке, на его речи.

Темп речи, по сравнению с обычно принятым в разговорах взрослых, рекомендуется несколько замедлять при общении с ребенком. Говоря не спеша, мы облегчаем малышу усвоение языка.

Чрезвычайно полезны всевозможные словарные игры — от простого названия предметов до ритмически построенных высказываний и стишков.

Предмет разговора должен быть знаком и интересен ребенку, а результатом разговора должно быть обогащение его опыта. Самые полезные приемы — это вопросы, стимулирующие интерес и познавательную активность.

Как видим, рекомендации английского психолога довольно несложны. Увы, большинство родителей не задумываются над всем этим, полагая, что так или иначе ребенок сам освоит язык. Действительно, рано или поздно это произойдет, но без должного внимания — скорее поздно, чем рано. М. Хоу советует родителям для ускорения речевого развития ребенка уделять словесному общению с ним не менее часа в день. Признаемся себе: мало кто реально поступает именно так. А если все-таки попробовать?

- Более 300 типоразмеров
- Подвижные конструкции на штативах и настенных рельсах
- Специальное покрытие — керамика по стали
- 10 расцветок
- Варианты для мела и фломастера
- Весь спектр принадлежностей — мел, губки, фломастеры и др.

Кроме того — специальные панели для стен и кабинки для школьных туалетов с напылением слоя сверхпрочной керамики. Их невозможно прожечь, исцарапать, повредить. С них смываются любые надписи и грязь.

Телефон в Москве: (095) 110-47-63

Продолжаем рассказ о тревожных признаках нездоровья ребенка, начатой в прошлом номере

Симптомы Опасных Состояний

Л. Хахалин,
доктор медицинских наук

Внезапный приступ надсадного кашля,

не проходящий в течение нескольких минут и сопровождающийся затруднениями дыхания, возбуждением и страхом у ребенка скорее всего означает, что в дыхательные пути малыша попало инородное тело.

Им может оказаться пуговка, конфетка, кусок пищи, часть игрушки — да все что угодно! При инородном теле в дыхательных путях кашель сухой и не управляется ребенком — обратитесь на это внимание! Мой вам совет: при подозрении на попадание в дыхательные пути ребенка инородного тела не тратьте времени на уговоры и ожидание! Сделайте несколько попыток вытряхнуть инородный предмет, и если попытки не увенчались успехом (увы, это бывает довольно часто!) — немедленно доставьте ребенка в такое медицинское учреждение, где есть хирургическое отделение, потому что инородные тела часто приходится удалять из дыхательных путей под наркозом.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ГОЛОВЫ, ПОМНИТЕ, ЧТО ИНОРОДНЫЕ ТЕЛА ВСЕГДА ПОПАДАЮТ В ОДИН ИЗ БРОНХОВ, И ДАЖЕ КОГДА ЗАКУПОРИВАЮТ ЕГО, ТО ДРУГИЕ БРОНХИ ОСТАЮТСЯ СВОБОДНЫМИ, И РЕБЕНОК НЕ ЗАДОХНЕТСЯ.

Ребенка надо полностью перевернуть вверх ногами, несколько раз встряхнуть. **НО НЕ ПЕРЕСТАРАЙТЕСЬ И НЕ НАНЕСИТЕ РЕБЕНКУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ТРАВМЫ.**

Надо найти такое положение туловища ребенка, при котором раздражение бронхов инородным телом наименьшее.

НЕ ДАВАЙТЕ РЕБЕНКУ ОБЕЗБОЛИВАЮЩИХ И МНОГО ПИТЬЯ

(потому что кашель может вызвать рвоту, а при заполненном желудке рвота будет обильной).

Приступом надсадного кашля может начаться астматический бронхит и ложный круп. Когда эти заболевания проявляются впервые, родителям необходимо все их мужество и здравый смысл, которые должны проявиться в решительности и настойчивости поиска квалифицированной врачебной помощи.

Приступ бронхиальной астмы или обострение астматического бронхита

Признаками астматического удушья являются: шумное дыхание с хрипами в легких, кашлем, одышкой, при не изменившемся тембре голоса и нормальной температуре тела.

Для родителей, чьи дети переносят не первый приступ, основное правило — не ждать прихода врача и сразу же начать использовать те методы и средства, которые были эффективны при предыдущих приступах одышки (см. ниже).

Для родителей, на глазах которых у ребенка развивается первый приступ астматического дыхания, а врача в ближайшие минуты около ребенка не будет, меры экстренной доврачебной помощи такие:

сделать ребенку пятнадцатиминутную ванну в горячей воде для рук и ног (**НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ НИ ГОРЧИХУ, НИ КАКИЕ-ЛИБО ДРУГИЕ ПАХУЧИЕ ВЕЩЕСТВА!**);

одновременно или сразу после ванны надо:

закапать в носовые ходы (соблюдайте правила этой манипуляции!) три-пять капель раствора эфедрина или какие-нибудь другие капли, «раскрывающие» носовые ходы;

дать в растворенном виде возрастную дозу одного из следующих лекарств: теофедрина, антазмана, эуфиллина, солутана;

ребенка уложить в постель, обеспечить доступ к нему прохладного чистого воздуха;

если ребенку легче дышать в сидячем положении или стоя — не препятствуйте ему.

Помните:

от приступа бронхиальной астмы дети не умирают, как бы страшно не выглядел ребенок в приступе;

чем раньше начато лечение, тем легче будет справиться с приступом; до прихода врача не пользуйтесь аэрозольными препаратами беротека, новодрина, алулпента и другими,

которые могут оказаться в доме или у соседей — **ОСОБЕННОСТЬ «ДЕТСКОЙ» АСТМЫ В ТОМ, ЧТО ЭТИ ПРЕПАРАТЫ ДЕЙСТВУЮТ НА ДЕТЕЙ СЛАБЕЕ, ЧЕМ НА ВЗРОСЛЫХ, И ЧАСТО ДАЮТ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ ЭФФЕКТ ИЗ-ЗА ПЕРЕДОЗИРОВКИ!**

Потеря сознания

Нет необходимости говорить о том, насколько грозен этот симптом.

Некоторые дети более склонны терять сознание при повышенной температуре тела, другие — так никогда не реагируют. Признаками потери сознания являются: расслабление и безволие тела, потеря контакта (ребенок ничего не говорит и не слышит), закатывшиеся глаза, непроизвольные мочеиспускание и дефекация.

Внезапная потеря сознания не характерна для большинства инфекционных заболеваний, но внутричерепные воспалительные процессы (менингит, энцефалит и ряд других) нередко проявляют свою симптоматику у детей именно с этого признака.

Обычная ошибка — брать ребенка на руки, стараясь придать его телу вертикальное положение. **НО ПОСТУПАТЬ НАДО КАК РАЗ НАОБОРОТ.**

Положить ребенка так, чтобы приток крови к его голове был максимальным (если надо — то даже несколько опустить его голову вниз).

Исключением из этого правила является только одно обстоятельство — наружное кровотечение из носа, рта или раны черепа.

НЕ СУЕТИТЕСЬ!

Ребенку надо придать удобное положение, подстелить ему что-либо мягкое, расстегнуть одежду (воротники и манжеты рубашек!).

Нашатырный спирт («нашатырь») — одно из самых верных средств при потере сознания. **ПРОСЛЕДИТЕ, ЧТОБЫ ОН ВСЕГДА БЫЛ В ВАШЕЙ ДОМАШНЕЙ АПТЕЧКЕ.**

Нашатырь **ВСЕГДА** надо подносить к ноздрям на ткани — так он быстрее испаряется (используйте носовые платки, части одежды, даже бумагу!).

Из методов восточной медицины для быстрого приведения в чувство можно порекомендовать **МАССАЖ УШНЫХ РАКОВИН** до их покраснения.

Нередко потеря сознания, сопровождающаяся судорогами, приводит к изменению цвета кожи всего тела или, чаще, лица и конечностей — она приобретает синюшный оттенок. Медики называют этот симптом **ЦИАНОЗОМ**. У детей цианоз легче всего заметить в области верхней губы и по ногтям. Этот симптом устранить какими-либо мерами трудно, потому что цианоз означает обеднение крови кислородом, а причиной этого могут быть дыхательная недостаточность при угнетении дыхательного центра головного мозга (внутричерепные кровоизлияния, травмы черепа), при нарушениях вентиляции легких (круп, ларингоспазм, отек легких и другие), при отравлении токсическими веществами (вдыхание паров, употребление в пищу, случайное попадание).

Еще реже у детей внезапно наступивший цианоз вызывается сердечной недостаточностью, но и такую причину нужно иметь в виду, особенно у перегревшихся на солнце детей, а также у занимающихся спортом или перенесших большую физическую нагрузку.

Судороги

Внезапно появившиеся судороги являются всего лишь грозным симптомом какого-то серьезного заболевания, но почти никогда не указывают на свою причину. Если есть указания на травму головы, перегревание, обезвоживание, отравление токсическим веществом и пр., то борьба с судорогами должна начаться с устранения этих причин. Во всех остальных случаях до при-

хода врача приходится действовать однообразно:

ребенка укладывают на ровную мягкую поверхность на спину (если у него нет рвотных позывов или рвоты) или на живот, а голову удерживают в положении на боку (если есть рвота или позывы на нее);

во время конвульсий удерживают тело ребенка, чтобы он не нанес себе травму;

принимают меры по устранению известных возможных причин судорожного приступа (снижают температуру тела, промывают желудок и пр.).

ОПАСНО ПРИКУСЫВАНИЕ ЯЗЫКА — поэтому между челюстями необходимо вставить мягкий непрокусываемый предмет (свернутый носовой платок, край пальто или рукава и пр.).

НЕ СЛИШКОМ СИЛЬНО СДЕРЖИВАЙТЕ СУДОРОЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ЧТОБЫ НЕ НАНЕСТИ РЕБЕНКУ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРАВМ.

Судороги у ребенка — сильнейшее испытание нервов даже для медиков, а родители часто воспринимают их чуть ли не предвестниками скорой гибели ребенка. На самом деле в огромном большинстве ситуаций это не так. Причина судорог почти всегда одна и та же — кислородное голодание клеток мозга. Как только удастся устранить эту причину — судороги проходят.

Разговор о симптомах опасных состояний будет продолжен в следующем номере

Такой неласковый грибок

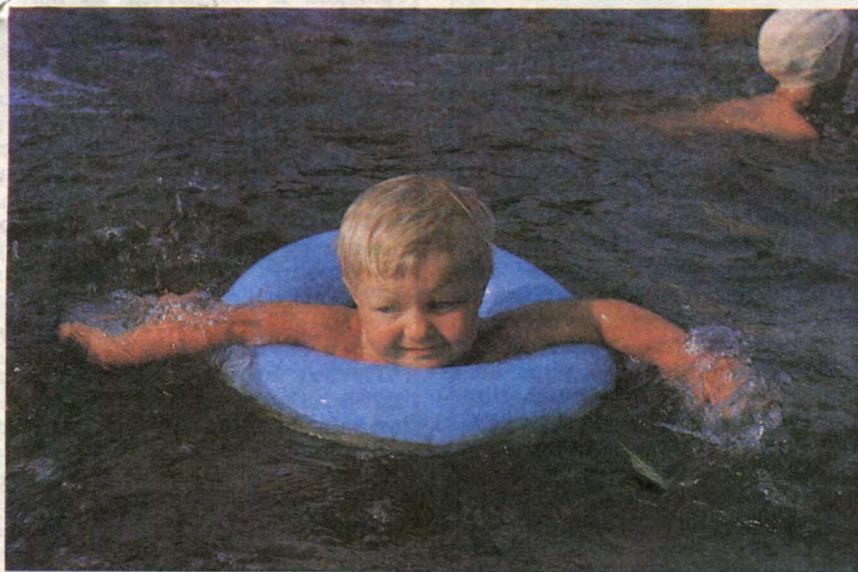
За обманчиво ласковым названием «грибок» скрывается недуг серьезный и опасный. К тому же — весьма распространенный. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый житель нашей планеты страдает каким-либо грибковым заболеванием. На долю этих болезней приходится основные трудовые потери у взрослых, а пропуски занятий в школе — у детей. Эту невеселую статистику подтверждает и Московский городской микологический центр. С его руководителем профессором доктором медицинских наук В. М. Лещенко беседует журналист Е. Михайлова.

— Василий Михайлович, я успела заметить, как много среди ваших пациентов детей. Какая-то из грибковых болезней их особенно «любит»?

— Если к нам приходит ребенок, то чаще всего со стригущим лишаем. Заражаются, как правило, от животных, и опасными тут могут быть и уличные, и свои же домашние кошки и собаки. Ведь животные, гуляя, общаются друг с другом, заражаются. По нашим данным, 80 процентов бродячих кошек и половина бродячих собак инфицированы возбудителем стригущего лишая. Поэтому при всей любви детей к кошкам и собакам следует быть осторожнее с бездомными животными. А если уж погладил, поиграл с ними, будь добр — дома сразу же вымой руки с мылом, чтобы уничтожить возможно осевшие споры грибка-паразита.

— Наверное, родителям надо быть настойчивее в обучении детей какой-то элементарной санитарной грамоте?

— Безусловно. Кроме соблюдения личной гигиены, ребенок с помощью старших должен привыкнуть при любых обстоятельствах пользоваться только своей расческой, мыться только своей мочалкой. Один из возбудителей грибковых заболеваний (он распространен, как правило, в южных территориях) в отличие от стригущего лишая «позволяет» заразиться человеку от человека. Дети во время каникул разъезжаются всюду, так что никому из них не помешает предостере-

Государство. Экономика.

*Кто кому
должен
подчиняться?*

*Игорь Липиц,
профессор Высшей школы
экономики*

Тема прошлой статьи — социальная поддержка беднейших граждан и ее последствия — вывела нас к более общей проблеме: роли государства в экономике. Тема эта особенно остра и болезненна именно в нашей стране, так как XX век в России — время реализации одной из наиболее последовательных за всю историю человечества попыток «включить» в государство всю экономическую жизнь: от уровня макропроцессов до семейной экономики.

Итог же столь титанической работы ужасен: государство просто «надорвалось», и развитие страны зашло в такой тупик, откуда мы будем выбираться, думается, еще немало лет. Более того, ради обеспечения своего всевластия и предотвращения возможности любой попытки экономического своеволия граждан и хозяйственных организаций, государство в нашей стране десятилетия уничтожало экономические навыки и традиции граждан, отучало их от самостоятельности, воспитывало навык «еды из рук». И теперь нам надо не просто осваивать новые методы решения экономических проблем, присущие рыночной экономике, но реставрировать нормальную экономическую психологию и воссоздавать этику рынка. И надо сказать, что именно эти задачи сегодня решаются в России особенно трудно.

Почему же была предпринята попытка полного огосударствления экономики нашей страны? Случайно ли именно эта модель взаимоотношений экономики и государства была принята на вооружение правящей коммунистической партией?

Отвечая на эти вопросы, надо помнить: так было издавна и во

жение родителей — не меняться ни с кем головными уборами. Любят ребята походить ходунот: кидаются шапками, надевают кепку одного, фуражку другого... А на каждом волоске, застрявшем в этой фуражке, могут быть миллионы спор грибка, окажись в компании зараженный.

Мои предостережения касаются и обуви. Если отправляетесь всей семьей или отпускаете ребенка в гости, давайте ему с собой тапочки. Одно из самых распространенных грибковых заболеваний — микозы стоп. А условием его распространения часто являются туфли, купленные в комиссионном магазине или с рук. Сейчас это очень популярный способ покупки. Родители скорее торопятся надеть на сына или дочку обнову и забывают о том, что кто-то до них успел поносить эти босоножки или кроссовки. Остановитесь! Обязательно продезинфицируйте покупку. Сделать это можно с помощью специального раствора (одна часть формалина на три части воды), промыв туфли изнутри.

— А оправданы ли страхи родителей, чьи дети занимаются в бассейне? Говорят, что «подцепить» там что-то грибковое проще простого.

— Микозы стоп еще называют «стопой спортсмена». Спорт, конечно, имеет некоторое отношение к заболеванию, когда есть общие маты, общая спортивная обувь, общий душ. Опасно ли в бассейне? Вода в нем хлорируется. Так что, плавая, вряд ли кто может заразиться. Но вот человек вышел из воды и направился в душ. Возможно, в душе оказались и один-два больных. Если стоки здесь плохо работают, человек невольно стоит по щиколотку в воде, представляющей собой месиво из смытых кем-то опасных чешуек. Вот почему говорят о специальной обуви для душа. И лучше, чтобы это были не шлепанцы, а резиновые тапочки, хорошо оберегающие стопу. Для подстраховки можно посоветовать вернувшимся из общего душа, с пляжа или из бани ополоснуть ноги водой и вытереть их. Можно протереть стопы двухпроцентным раствором йода. Этого вполне достаточно, чтобы обезопасить себя.

— Болезнь коварна, а ребенок порой не замечает или стесняется уже появившихся ее проявлений. Что же в таком случае должно насторожить старших?

— Родителям надо почаще осматривать головки у ребят, их кожу. Если вы заметили на теле ребенка пятна круглой или овальной фор-

мы, если появились изменения в ногтях или очажки облысения на волосистой части головы, надо сразу обращаться к врачу. Пусть это будет даже не дерматолог. Любой медицинский работник знает о грибковых заболеваниях и скорее направит вас к специалисту. Чем скорее начнется борьба с болезнью, тем меньше страданий принесет она ребенку и родителям. А вот самолечением заниматься не советую. Хотя и есть традиционно применяемые в таких случаях препараты (чистотел, чеснок, лук, уксусная кислота), но они малоэффективны.

Чтобы уберечь ребенка, себя, хозяевам собак, кошек и других животных надо быть осторожными и внимательными, регулярно осматривать и своих четвероногих питомцев. А в случае каких-то подозрений немедленно обращаться в ветеринарную лечебницу. Жителям Москвы повезло в том смысле, что у нас есть микологический центр, где сотрудничают и обычные врачи и ветеринары. Диагностику возможной микроспории специалисты делают моментально. Специальная лампа зажигается и наводится на «подозреваемый» участок. Волосы, пораженные грибом, начинают светиться изумрудно-зеленым светом. Так можно проверить и ребят и зверят.

— Интересно, а времена года как-то влияют на наплыв пациентов?

— Наиболее подходящие, если можно так сказать, сезоны для распространения заболеваний — это весна и осень. В это время холодно, сыро. Весна — это период, когда ослабевшие после зимы животные быстрее заражаются, начинаются их миграции. Отражается это и на человеке. Летом же мы ходим раскрытыми, чаще моемся. Люди легко одеты и сразу видно, если у кого-то на теле пятна. Летом проще избежать общения с таким человеком.

— А характер питания может как-то сказаться на возможности подвергнуться заражению? На том, как заболевание протекает?

— Разумеется. От недостатка белковой пищи очень страдает иммунитет, и прежде всего — у ребенка. Чтобы иммунная защита всегда срабатывала, добавлю, важно закалять организм физическими упражнениями, спортом. Крепкие реже болеют. При прочих равных условиях они больше готовы сопротивляться болезни, труднее заражаются.

многих странах, что государство и его правители вмешивались в жизнь граждан, причем формы такого вмешательства сегодня могут казаться анекдотичными, хотя они и были вызваны вполне серьезными экономическими резонами. Например, королева Англии Елизавета, желая поддержать национальное рыболовство и вызвать рост спроса на рыбу, в 1563 году запретила своим подданным употреблять мясо два дня в неделю. А когда в 1666 году в той же Англии возникли проблемы со сбытом продукции отечественной шерстяной промышленности, решать ее государство заставило... покойников, а именно, власти предписали погребать мертвых только в шерстяной одежде, угрожая за нарушение этого требования штрафом в 5 фунтов стерлингов, что по тем временам было немалой суммой.

В книгах по экономической истории можно найти и еще более поразительные формы вмешательства государства в жизнь своих подданных. И все же вопрос о роли государства в экономической жизни общества стал центральным для ученых и правительств именно в XX веке.

Проблемы, которые этот век принес с собой, оказались настолько сложны и масштабны, что многим стало казаться: справиться с этими проблемами по силам лишь государству, способному объединить усилия и возможности всех граждан страны. Не удивительно, что на протяжении всего века экономисты и политики пытались найти совершенную модель государственно регулируемой экономики.

Одним из радикальных решений стала полностью огосударственная экономика, созданная в социалистических странах и рухнувшая в конце 80-х годов. Однако и другие страны, сохранившие частную собственность и рыночные механизмы, пытались резко повысить экономическую роль государства и с его помощью решить наиболее болезненные проблемы экономического развития, — не отказываясь все же от частной собственности и основных рыночных институтов.

Однако такое вмешательство, позволяя решить одни проблемы (например, сгладить острую экономическую кризисов), породило массу иных трудностей и прежде всего — снижение эффективности экономического развития. Поэтому спор о возможности, целесообразности, границах и формах государственного вмешательства в экономику не закончен и сегодня. Он вспыхивает вновь и вновь в странах, по-

падающих в полосу экономических трудностей и лихорадочно ищущих выхода из кризиса. Кипит подобная дискуссия и в России, восстанавливающей рыночные механизмы своей экономики.

Скорее всего, на вопрос «Экономика для государства или государство для экономики?» однозначно ответа нет. История XX века дает убедительные примеры полезности как широкого вмешательства государства в регулирование экономики (например, при президенте США Франклин Д. Рузвельте или в России во время реформ графа С. Ю. Витте), так и сужения сферы такого вмешательства (приватизация государственности в Англии под руководством премьер-министра Маргарет Тэтчер). Важно: при каких обстоятельствах решается подобная задача, насколько квалифицированы те, кому поручено искать ответ и какими методами осуществляется вмешательство государства в экономическую жизнь своих граждан.

Например, в Англии приватизация некогда национализированной собственности оказала благотворное влияние на развитие экономики. А в Чили такая же широкая приватизация, но проведенная слишком быстро и без тщательной подготовки, дала плачевный результат: подавляющая часть приватизированных предприятий быстро разорилась и, чтобы не допустить резкого скачка безработицы, государству пришлось их снова национализировать, а потом опять приватизировать, но уже не спеша и по одному.

Другой пример — развитие государственной экономики СССР за 70 лет Советской власти. В течение этого периода удалось решить ряд задач, объективно важных для страны: создать крупную промышленность, наладить неплохую систему всеобщего среднего образования, обеспечить хотя бы минимальный уровень медицинских услуг для всех граждан страны, организовать массовое жилищное строительство, создать армию, способную (как это было во время Великой Отечественной войны) защитить целостность страны. Но достигнуты эти цели были ценой жесточайшей эксплуатации собственного народа и при крайне неэффективном использовании всех видов ресурсов.

Поэтому сегодня в экономической науке преобладающей стала точка зрения, состоящая в том, что государство должно вмешиваться в экономику лишь тогда, когда собствен-

но рыночные механизмы сраба-

туют плохо или не работают на пользу общества вообще. Если сгруппировать экономические задачи государства так, как их понимает современная наука, то мы сможем выделить прежде всего следующие направления государственно-экономической деятельности:

- 1) перераспределение доходов граждан и хозяйственных организаций;
- 2) перераспределение ресурсов страны в интересах общества в целом;
- 3) организация производства общественных товаров и услуг;
- 4) создание условий для нормального хозяйствования.

Справляться с этими задачами правительству помогает большой набор различных экономических механизмов и умелое регулирование функционирования рыночных институтов: фирм, банков, бирж, страховых организаций и т. д. Когда же эти институты слабы, как сейчас в России, государство попадает в особенно сложную ситуацию. С одной стороны, ему приходится принимать на себя решение тех задач, которые пока не под силу решить вновь нарождающимся частным коммерческим структурам. С другой, поступая таким образом, государство легко может перейти грань и из «временного исполняющего обязанности» превратиться опять в «главного администратора», оттирающего новичков-рыночников от кормила экономической власти. А тогда мы опять пойдем не вперед — к разумно регулируемой и социально-ориентированной рыночной экономике, а по кругу — то «больше рынка, меньше государства», то «даешь государственный порядок, долой базар».

И очень хочется верить, что наши дети сумеют найти разумный путь между крайностями тоталитаризма и дикого «базара», сумеют создать на одной восьмой земной суши, именуемой Россией, условия жизни, достойные человека, которые позволят ему не проклипать экономику, а пользоваться ее благами и жить достойно. Но для этого мы, взрослые, должны помочь нашим детям разобраться в происходящем и научить правильно анализировать экономические процессы, различать правдивые и ложные обещания политиков, полагаться на собственные силы и не ждать подачек от властей предрержащих. Будем надеяться, что мы в силах справиться с такой задачей.

О пособиях на ребёнка

На вопросы отвечает Лидия Олейник,
юрис т, начальник сектора Минсоцзащиты

После публикации консультации о порядке назначения и выплаты социального пособия семьям, имеющим детей, в редакцию стали поступать письма читателей, в которых они просят ответить на ряд конкретных вопросов или прокомментировать ту или иную жизненную ситуацию. Мы продолжаем отвечать на эти вопросы.

По какой срок выплачивается единое ежемесячное пособие на выпускников общеобразовательных учебных заведений?

Пособие на учащихся общеобразовательных учреждений старше 16 лет выплачивается до месяца окончания ими обучения (включительно). Но не до даты выдачи аттестата об образовании или поступления в другое учебное заведение, как иногда предполагают наши читатели.

Какие документы необходимо представить для получения пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет женщинам, уволенным с работы в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации в период беременности, отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет?

Здесь необходимо уточнить, что право на получение пособия по уходу за ребенком до полутора лет имеют неработающие женщины при наличии условий: увольнения их с работы только по причине ликвидации предприятия в период беременности, отпуска по беременности и родам (декретного отпуска) или уже в период их нахождения в отпуске по уходу за ребенком, неполучения пособия по безработице на момент обращения за пособием.

В органы социальной защиты населения, а именно они производят выплату пособия в этом случае, предоставляются:

- заявление о назначении пособия по уходу за ребенком;
- копия свидетельства о рождении ребенка;
- выписка из трудовой книжки о последнем месте работы;
- копия приказа о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полуто-

ра лет (для тех, кто до увольнения уже находился в отпуске);

— справка органов службы занятости о невыплате пособия по безработице.

Требования же о предоставлении других документов, подтверждающих факт беременности или нахождения в декретном отпуске, являются неправомерными, поскольку свидетельство о рождении ребенка и выписка из трудовой книжки подтверждают основания, по которым выплачивается пособие по уходу за ребенком.

Имеет ли право на пособие на ребенка в повышенном размере замужняя женщина, если ее муж не является отцом ребенка? Мать имеет справку из органов ЗАГСа о том, что сведения об отце в свидетельстве о рождении ребенка записаны со слов матери.

Да, конечно, если в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце ребенка или запись произведена в установленном порядке по указанию матери, что должно быть подтверждено справкой органа ЗАГСа. При вступлении одинокой матери в брак за ней сохраняется право на получение в повышенном размере единого ежемесячного пособия на детей, родившихся до вступления в брак.

Может ли быть назначено пособие на ребенка в повышенном размере, если отец, обязанный к уплате алиментов, находится в отпуске без сохранения заработной платы по вине предприятия, в связи с чем алименты не выплачиваются?

Нет, действующим Порядком назначения и выплаты пособий случай нахождения в отпуске без сохранения зарплаты не отнесен к обстоятельствам, дающим право на пособие на ребенка в повышенном размере.

Где назначается пособие на ребенка в случае, если оба родителя пенсионеры, однако один из них работает?

В этом случае пособие должно выплачиваться по месту работы одного из родителей.

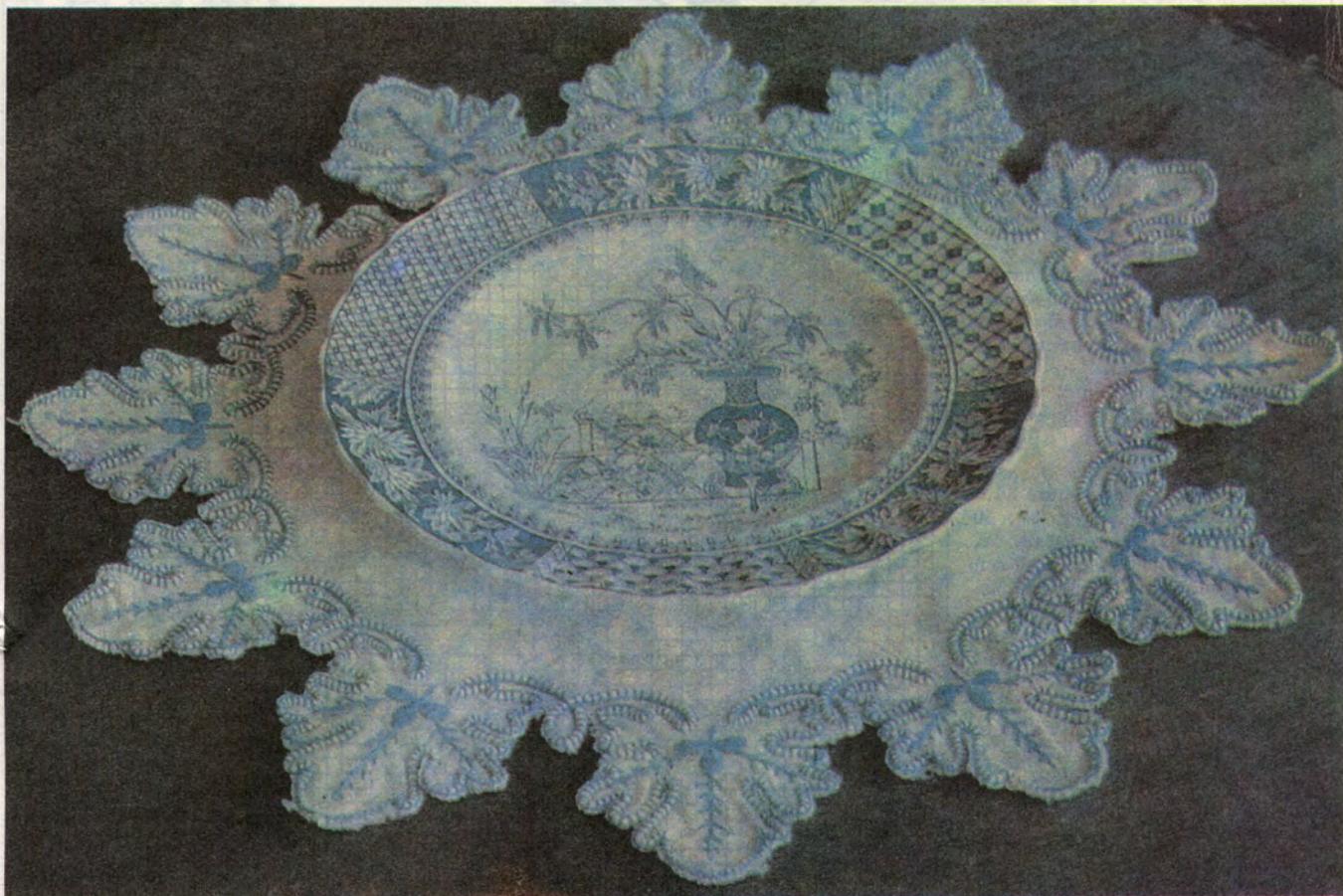
Куда следует обратиться за назначением пособия на ребенка неработающей женщине, муж которой проживает и работает в другой местности, государстве? Является военным служащим армии другого государства?

Если отец ребенка работает или служит в учреждениях, организациях на предприятиях Российской Федерации или в международных организациях и учреждениях иностранных государств за рубежом, а ребенок проживает с неработающей матерью на территории Российской Федерации, то пособие на ребенка выплачивается матери по месту жительства органом социальной защиты населения.

Если же мать работает, то пособие на ребенка выплачивается по ее месту работы.

Инструктивным письмом Минобразования и Минсоцзащиты России № 26-М/-2521-18 от 15.07.92 «О назначении и выплате алиментов, пенсий, пособия воспитанникам детских интернатных учреждений» предусматривалось перечисление полного размера пособия, назначаемого на несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, на личные счета детей, находящихся на полном государственном обеспечении. Следует ли при выплате с 1 января 1994 года единого ежемесячного пособия в повышенном размере на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, руководствоваться указанным инструктивным письмом?

В соответствии с Порядком назначения и выплаты единого ежемесячного пособия на каждого ребенка, а также ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1994 года № 133) — единое ежемесячное пособие не выплачивается на ребенка в период его нахождения на полном государственном обеспечении. Следовательно, инструкции утратили свою силу в этой части.

украшаем

Узор из шнура

Во втором номере за этот год мы рассказали, как выполняется аппликация шнуром. Эту технику можно использовать не только для отделки одежды. Предлагаем вам сделать такую вот нарядную салфетку. Обратите внимание, что шнур пришивается к ткани петельным швом.

Кроме аппликации шнуром, при выполнении этой салфетки используется гладь и стебельчатый шов.

На рисунке дана четвертая часть узора.

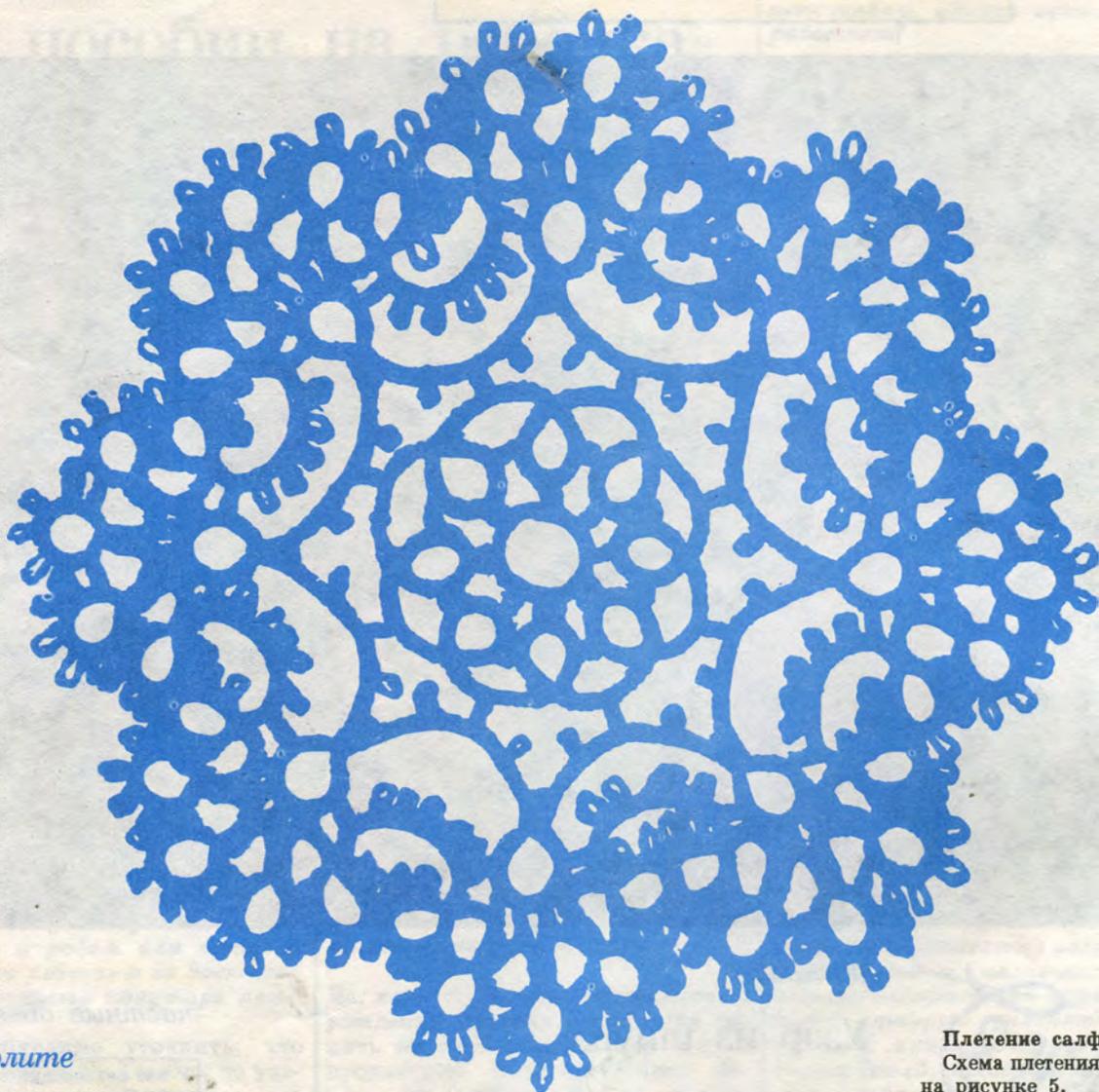
Нитки можно использовать того же цвета, что и шнур, контрастные или подходящие по тону.

частные объявления

У вас нет домашнего телефона? Предлагаем *разветвить телефонной линии* вашего соседа на два абонента с независимым дозвонком до каждого. Наложным платежом — 40 USD по текущему курсу ММВЕ в рублях. Адрес для заявок: 220141 г. Минск а/я 48. Телефон: (0172) 71-29-37.

Предлагаю семена: томатов ранних и суперранних сортов (Люси, Гаврош, Алина, Хелфрукт, Агата, Волгоградский скороспелый и др.), огурцов открытого и закрытого грунта (13 сортов). Большой выбор овощных и зеленных культур, астры, земляники, лекарственные. Цены среднерыночные. Каталог — наложенным платежом. 141400 Химки 6 Московской области а/я 5, семена.

фриволите

Салфетка

По нашему описанию вы сможете сплести салфетку, которую видите на фотографии.

Для этого необходимо освоить плетение дуги.

Плетение дуги (на схемах обозначается буквой Д):

- возьмите две нити разных цветов, одну с челнока цвета А, другую с клубка цвета Б и свяжите их между собой ткацким узлом;

- сплетите кольцо цвета А по схеме рисунка 1 (первый узел кольца максимально приблизьте к ткацкому узлу);

- переверните кольцо вершиной вниз и зажмите его большим и указательным пальцами левой руки;

- нить, идущую с клубка (цвета Б), положите на пальцы левой руки и закрепите ее на мизинце, сделав вокруг него несколько оборотов, эта нить будет рабочей, а нить от челнока (цвета А) — ведущая (рисунк 2).

При плетении дуги положение челнока с ведущей нитью в правой руке и движения правой руки будут точно такими же, как и при плетении одним челноком.

Пико на дуге выполняется так же, как и на кольце.

Сплетите дугу по схеме рисунка 1 (первый узел дуги максимально приблизьте к ткацкому узлу). Расправьте ее, все узлы зажмите между боль-

шим и указательным пальцами левой руки, а правой рукой сильно натяните ведущую нить, и тяните до тех пор, пока не образуется плотная дуга.

Работу переворачиваем и опять плетем кольцо (цвета А). В результате получаем прощву — все кольца цвета А, а дуги цвета Б. Во время плетения прощвы следите за тем, чтобы нити от клубка и челнока не перехлестывались между собой.

Для закрепления элемента дуги на практике выполните прощвы, изображенные на рисунках 3 и 4.

Плетение салфетки.

Схема плетения салфетки — на рисунке 5.

Салфетка состоит из четырех рядов.

Первый ряд — плетите кольцо 1.1 по схеме (всего 8 пико).

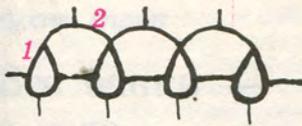
Второй ряд — плетите по кругу, чередуя кольца 2.1, прикрепляя их к кольцу 1.1 и дуги 2.2., пока мотив не замкнется.

Третий ряд — плетите по кругу, чередуя кольца 3.1 и дуги 3.2, прикрепляя их ко второму ряду.

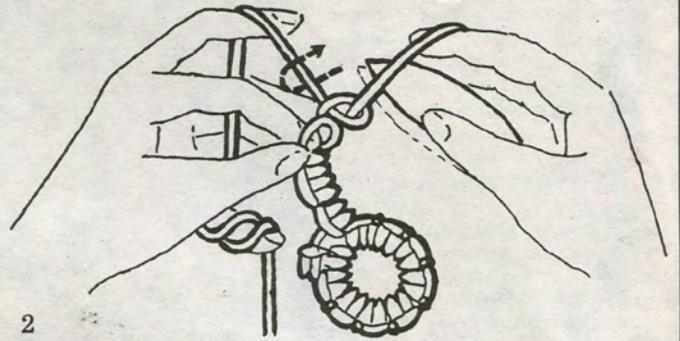
Четвертый ряд — также образуются путем чередования колец и дуг по схеме, но начинайте плести его с любой дуги, иначе будет сложно замкнуть мотив.

Эту салфетку можно сделать двухцветной. Все кольца выполняются одним цветом, а дуги другим.

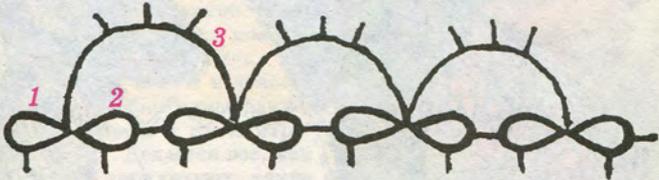
М. Соловова

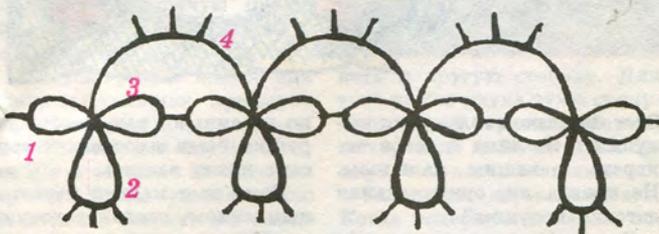
1 К(4 / 4 - 4 / 4)
2 Д(6 - 6)

2

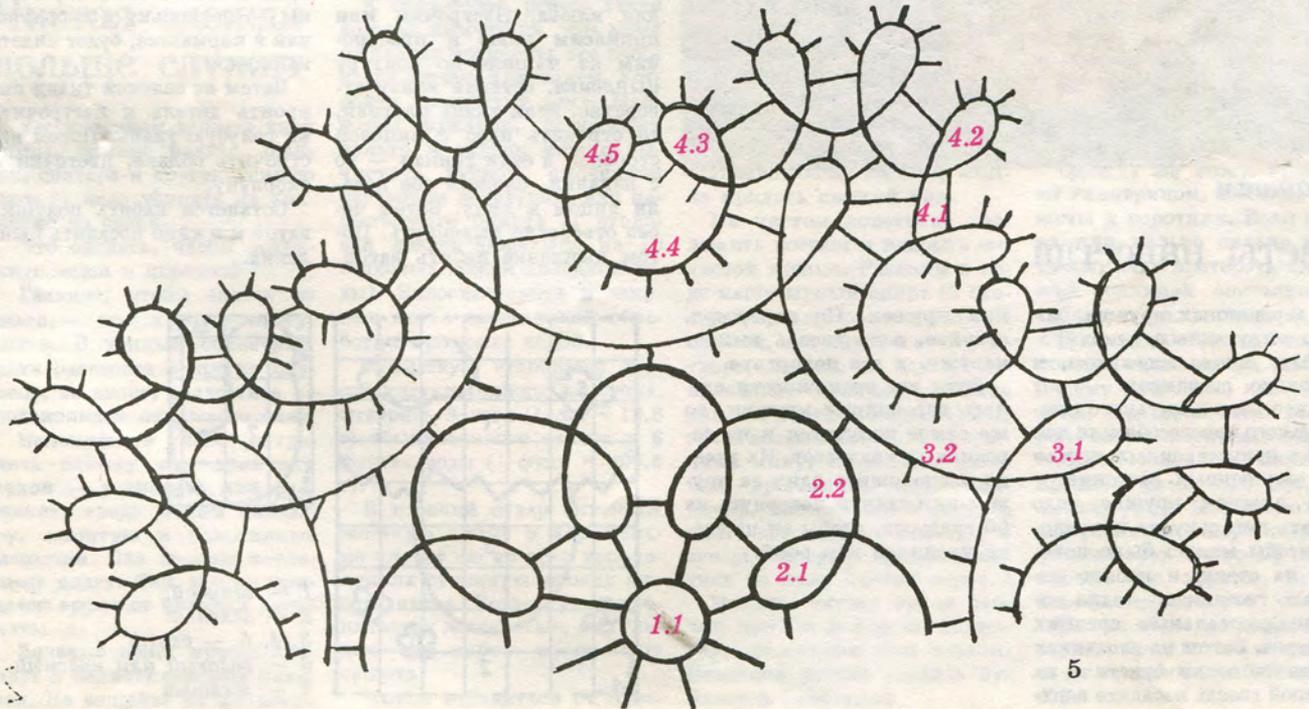
1 К(6 / 3 - 3)
2 К(3 - 3 / 6)
3 Д(6 - 3 - 3 - 6)

1, 3 К(5 - 5)
2 К(5 - 3 - 3 - 5)
4 Д(6 - 3 - 3 - 6)

1.1 К(4 - 4 - 4 - 4 - 4 - 4 - 4 - 4 - 4 - 4)
2.1 К(8 / 4 / 4 / 8)
2.2 Д(6 - 6)
3.1 К(6 - 3 - 3 - 3 - 3 - 3 - 6)
3.2 Д(3 / 6 - 6 / 3)
4.1 Д(6 / 6)
4.2 К(3 / 3 - 3 - 3 - 3 - 3 / 3)
4.3 К(3 / 3 - 3 - 3 - 3 / 3 - 3)
4.4 Д(3 / 3 - 3 - 3 - 3 - 3 / 3)
4.5 К(3 - 3 - 3 / 3 - 3 - 3 / 3)

5

украшаем

И подушка, и игрушка

Этот цыпленок только что вылутился из яйца и готов поиграть с вашим малышом. Не правда ли, оригинальная детская подушка?

Сначала сделаем цыпленка. Понадобится кусок желтой материи размером 25х40 см, кусочек розовой или красной ткани для клюва и две темные пуговицы для глаз. Вырежем две детали из желтой ткани и два треугольничка для клюва. Настрочим или приклеим клюв и прострочим на машине по контуру цыпленка, оставив внизу отверстие. Если ткань плотная, то строчить надо с лицевой стороны, а если тонкая — то с изнанки, сложив обе детали лицом к лицу. Затем через отверстие вывернуть. Потом цыпленка набить ватой,

но не сильно, так, чтобы игрушка была плоская. Отверстие внизу зашить.

Пока ваш малыш играет с цыпленком, сделайте подушку. Нужно: кусок ткани голубого цвета размером 35х40 см, 45х40 см — зеленого цвета и 25х30 см — белого.

Сначала выкроить скорлупу. Зубчики должны кроиться с подкладкой, так как их края должны быть обработаны — поскольку в скорлупе, как в кармашке, будет сидеть цыпленок.

Затем из зеленой ткани выкроить деталь и настрочить на голубую ткань. Потом настрочить облака, цветочки и скорлупу.

Останется набить подушку ватой и в яйцо посадить цыпленка.

украшаем

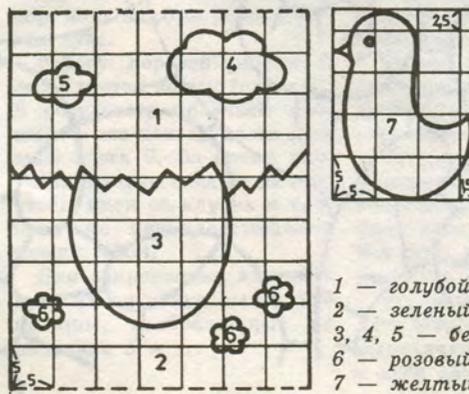
Цветы навсегда

Два деревянных кружка, хорошо ошкуранных, отполированных, покрытых лаком, и несколько гвоздиков — вот все, что надо для такого оригинального приспособления для букета искусственных цветов или засушенных растений.

На нижнем кружке надо сделать петельку из проволоки, чтобы можно было повесить на стену, и набить несколько гвоздиков — один побольше, остальные средних размеров. Затем на гвоздиках закрепите ветки букета и на большой гвоздь насадите верх-

ний кружок. Не переусердствуйте, а то гвоздь выйдет наружу, и все испортите.

Если нет возможности сделать деревянные кружки, то же самое получится и из деревянных квадратов. Их можно расположить один за другим или задний повернуть на 90 градусов, чтобы он на стене крепился как ромб.

- 1 — голубой
- 2 — зеленый
- 3, 4, 5 — белый
- 6 — розовый или красный
- 7 — желтый

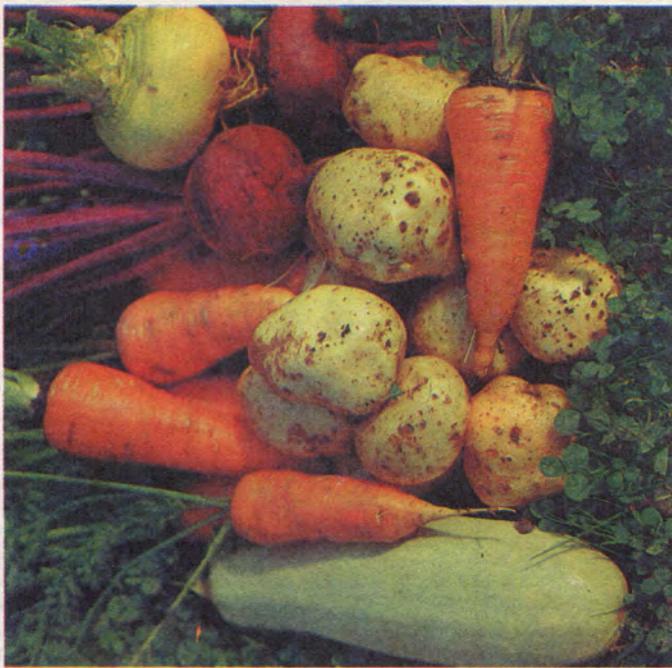
Все банки — в дело

Начинается пора консервирования. В урожайный год многие хозяйки страдают от недостатка крышек и банок.

Оказывается, можно обойтись без крышек для консервирования. Стало быть, все банки могут пойти в дело.

Очень удобно консервировать помидоры в пятилитровых банках. Делается все, как обычно. Стерилизуют такие банки 20 минут. Затем банку вынимают, а обычный прозрачный полиэтиленовый пакет (одинарная пленка не годится — почему-то рвется) опускают в горячую (около 80 градусов) кипяченую воду и накрывают им банки.

Толстой прочной ниткой или шнуром (толщина примерно один миллиметр, длина 4 метра), обвязывают банку. Нитки могут служить по несколько лет. Чтобы удобнее было натягивать нитку, на конце можно сделать петельку, в нее продеть другой конец, хорошо затянуть и обматы-

вать в другую сторону. Для того чтобы нитка туго стянула пакет на горлышке банки, нитку надо намочить: высохнув, она плотнее затянется.

Банку не переворачивать. Когда содержимое банки остынет, пленка втянется внутрь.

Ну и несколько рецептов консервирования.

Огурцы сначала засолить. На 4 литра воды взять 7 деревянных хохломских ложек соли, листья смородины, укроп, хрен. Чеснок класть не надо. Рассол должен быть теплым.

На следующий день рассол слить и вскипятить. Огурцы уложить в банки, залить го-

рячим рассолом и простерилизовать 5 минут при температуре 80 градусов. Затем банку закатать и перевернуть.

Помидоры консервируют без предварительного соления. Рассол такой же. Стерилизуют 20 минут при температуре 80 градусов.

Томатный сок делается из мягких помидоров. В скороварке потушить час-полтора. Затем процедить через дуршлаг и закипятить. Как начнет булькать — можно разливать по горячим банкам.

В литровую банку сока добавить 2 столовые ложки соли.

В. Поц

просто

Чтобы дольше сохранить без холодильника куриные яйца свежими, пользуйтесь обычной марганцовкой.

В воде (10 стаканов) растворить марганцовку (на кончике ножа) и опустить в нее вымытые с мылом свежие яйца, чтобы вода полностью покрыла их. Оставить часа на четыре, затем вынуть их и дать обсохнуть. Потом каждое яйцо завернуть в чистую бумагу и сложить в коробку или корзину. Хранить нужно в сухом, желательном прохладном помещении. Яйца не портятся около полугода.

Сохранить яйца свежими можно в коробке или ящике, пересыпав смесь древесной золы и поваренной соли.

Одежду из кожи протирают глицерином, особенно манжеты и воротник. Если куртка или пальто сильно поношены, надо протереть их свежей кожичей апельсина — заблестят как новые.

Кожаную обувь можно обновить скипидаром, добавив к нему несколько капель молока. Протерев этим раствором, затем чистят как обычно.

Блеск кожаным изделиям придает лимонный сок, кофейная гуща. Кофейную гущу заворачивают в шерстяную или фланелевую тряпочку и натирают ею куртки, сумки, портфели, обувь.

Чтобы обувь не деформировалась, прежде чем положить ее на хранение, набейте газетой.

бережём

Чистая одежда дольше служит

С наступлением теплых дней дубы, зимние пальто, шапки, свитера и другую теплую одежду надо убирать на хранение до осени.

Что сделать, чтобы сохранить вещи в порядке?

Главное, чтобы спасти от моли, — все хорошо просушить. В теплый солнечный день развесьте вещи на балконе, во дворе, разложите на подоконнике открытого окна.

Испытанный способ сохранить одежду при хранении сухой — развесить или разложить среди вещей камфару, зашитую в полотняные мешочки. Она хорошо поглощает влагу. Так что ее придется время от времени заменять.

Вязаные вещи лучше хранить в полиэтиленовых пакетах. Не вешайте на плечики,

их невозможно будет надеть — так вытянутся.

К сожалению, сейчас такая дорогая химчистка, что денег не хватит почистить все вещи перед летним хранением. Устройте химчистку дома. Манжеты рукавов, воротники пальто и курток можно вычистить губкой, смоченной раствором денатурированного спирта (1 столовая ложка нашатыря на 10 столовых ложек холодной воды). Залоснившиеся и жирные места после такой обработки промойте водой.

Существует старинный способ чистки одежды из сукна. Отварить 3 лота (1 лот — 12,8 г) обыкновенного табака в 6 фунтах воды (1 фунт = 409,5 г).

В горячий отвар опускают жесткую щетку и хорошенько чистят ею во всех направлениях суконную одежду любого цвета. Когда сукно пропитается жидкостью, его гладят по ворсу и вешают сушить.

Чтобы избавиться от блес-

ка на юбке или брюках, надо потереть залоснившиеся места сухой солью или водным раствором соли и нашатырного спирта (12 г соли и 15 г нашатырного спирта на 2 столовые ложки воды). Затем смыть теплой водой и прогладить через тряпочку.

Поношенному костюму можно придать свежий вид.

На чистом полотенце разложить костюм и накрыть его чистой тканью. Развести в воде нашатырный спирт (2 столовые ложки на литр воды) и щеткой, смоченной в этом растворе, водить в одном направлении — по ворсу. Ткань должна стать мокрой. После этого костюм повесить на плечики минут на десять, после чего прогладить через тряпочку. Выглаженный костюм опять повесить на вешалку и теперь уже сухой щеткой протереть по нему против ворса.

Молнии чистят сухой зубной щеткой и слегка смазывают вазелином или мылом. Излишки нужно удалить бумажной салфеткой.

Посади дерево в доме

Искусство бонсаи — выращивание карликовых деревьев в горшках и плошках — зародилось в Китае более тысячи лет назад.

Затем оно стало известно в Японии и там получило широкое распространение. Недостаток свободной земли, невозможность развести сад обычных размеров сделало бонсаи национальным увлечением японцев.

Интенсивная урбанизация во всех странах мира способствовала тому, что искусство бонсаи стало развиваться в Европе и Америке.

Любителей бонсаи не останавливает, что на выращивание одного дерева уходят долгие годы. Растят его несколько поколений. Такие мини-деревья становятся семейными реликвиями и передаются по наследству. В японских домах встречаются растения, которым больше пятидесяти лет.

Японцы сравнивают выращивание бонсаи с воспитанием детей. Они считают, что как дереву можно придать желаемую форму по своему усмотрению, так и ребенку можно привить те или иные черты характера, если терпеливо, последовательно и, главное, с любовью делать это. И в том, и в другом случае результаты своего труда можно увидеть только через десятки лет.

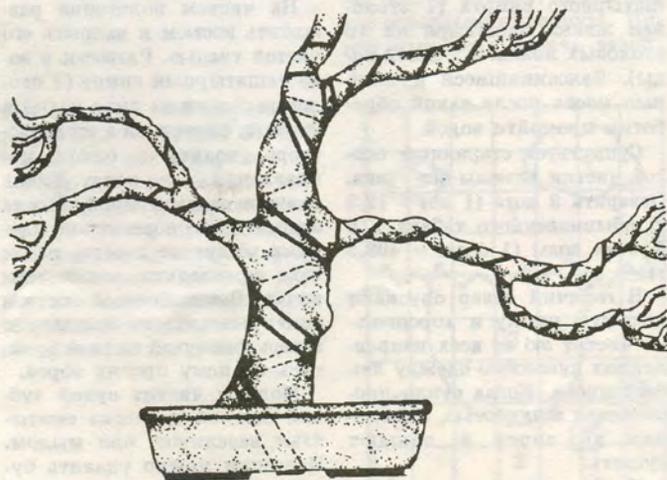
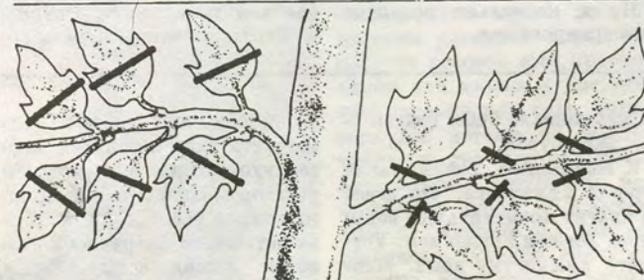
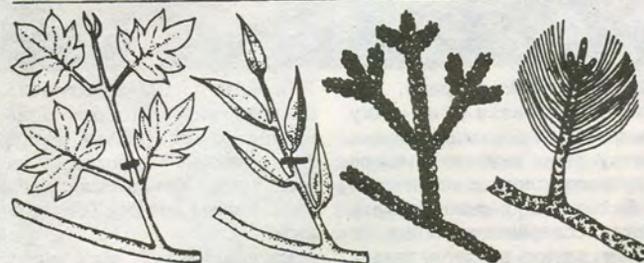
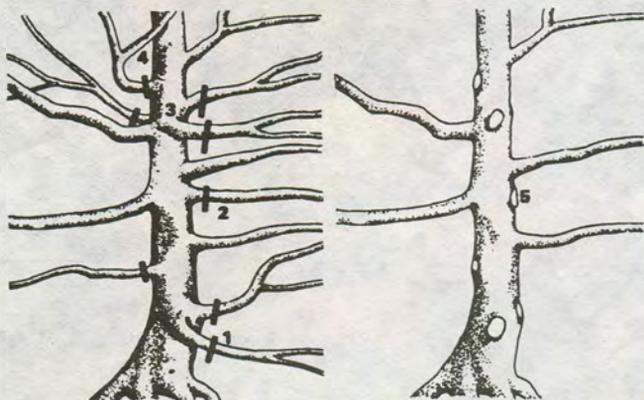
Какие выбрать деревья

Различают несколько видов бонсаи: карликовые — около 15 см, малые — до 30 см, средние — от 30 до 70 см и гиганты — 90—150 см.

Для выращивания в домашних условиях подходят не все деревья, поскольку не всякое растение способно выдержать ограниченный объем почвы.

Из наших деревьев в таких условиях могут расти сосна, кипарисовик, туя, можжевельник, клен, граб, бук, азия, камелия, слива.

Чтобы добиться наибольшей естественности, при формировании бонсаи нужно учи-

тывать особенности растения, форму кроны, силуэт его в природных условиях. Хорошо бы делать это по заранее созданному эскизу. Для этого старайтесь присматриваться, как растут деревья в природных условиях. Может, стоит сфотографировать или зарисовать характерный наклон или изгиб ствола, ветвей. Бесспорно, в процессе выращивания дерева можно вносить коррективы в первоначальный эскиз.

Деревце можно растить вертикальным, под наклоном или придать ему изогнутую форму.

Из карликовых деревьев создают миниатюрную ландшафтную композицию на площади около четверти метра, воспроизводя природный горный склон, лесистую долину, сад.

Каков принцип выращивания бонсаи?

Как это ни ужасно звучит, в двух словах на этот вопрос можно ответить так: не давать растению нормально развиваться, всячески мешать ему расти.

Чтобы замедлить развитие растения, прежде всего нужно отрезать стержневой корень и сильно укоротить наиболее развитые боковые корни. А чтобы сохранить соответствие между корневой системой и кроной, основной ствол тоже удаляют, заменяя его боковой веткой.

Желаемый силуэт деревцу можно придать, удаляя лишние побеги, скрепляя и скручивая ветки, с помощью мягкой проволоки изгибая ствол. Для этого конец проволоки закрепляют у основания дерева и спирально обматывают снизу вверх. Если ствол наклоняют влево, то обматывают по часовой стрелке; если вправо — против.

В чем выращивать

Взять и просто посадить деревце в обычный цветочный горшок нельзя. Но от сосудов вычурной формы тоже лучше отказаться. Емкость, в которой будет расти бонсаи, имеет такое же значение, как рама для художественного полотна. Посуда должна не только подходить для жизни растения, но и внешне гармони-

ровать с ним по размеру, форме, цвету.

Желательно пользоваться посудой из керамики, чтобы стенки были воздухопроницаемы.

В высоких контейнерах красиво смотрятся каскадные ниспадающие бонсаи, а низкие лучше использовать для миниатюрных групповых композиций. Самые низкие плошки могут быть высотой 2—5 см, а самые высокие — не более полуметра.

В дне обязательно нужно сделать отверстие для стока лишней воды и доступа воздуха к корням.

Особенности ухода

Как и другие растения, бонсаи нуждаются в повседневном уходе. Так что не надо думать: чем хуже ухаживать, тем лучше результат. Хотя на первый взгляд так может показаться, ведь мы сказали, что принцип бонсаи — создать растению нетерпимые условия.

Во-первых, нашим карликам необходимо хорошо проветриваемое помещение, но без сквозняков. В комнате не должно быть очень тепло, рядом с батареями их ставить нельзя.

Кстати, заметим, что место в комнате желательно выбрать самое выигрышное, чтобы рядом не было других цветов и прочих отвлекающих внимания предметов. Если позволяет место, мини-деревце можно поставить на подставку из спила дерева, а если у вас растет карлик-гигант, то и прямо на полу.

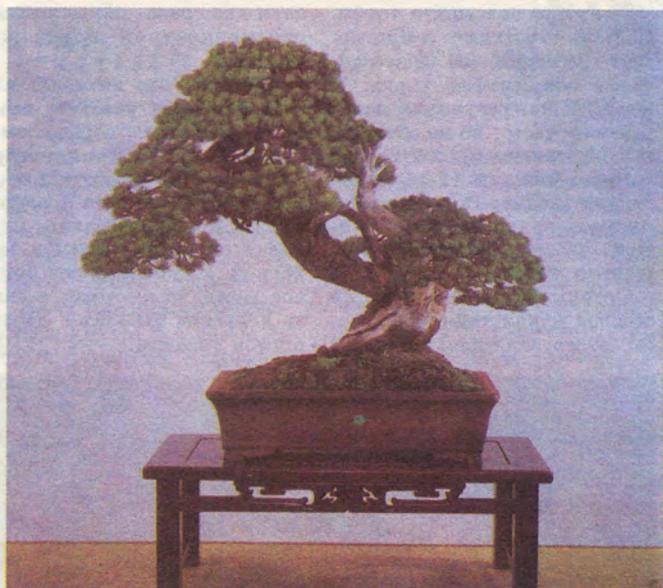
И еще — старайтесь не переставлять бонсаи с места на место.

Второе условие — регулярный, но умеренный полив, чтобы только поддерживать жизнь растения. Удобрять не надо.

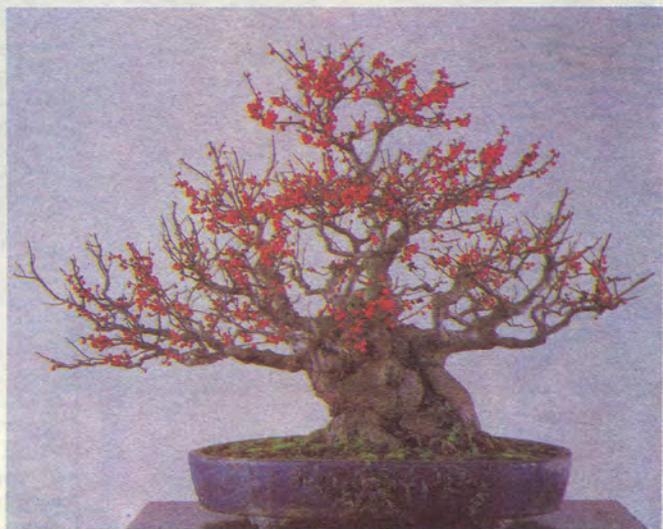
И третье — хорошее освещение, особенно если вы растите деревья, которые цветут, — такие, как слива, азалия.

Почву подбирают для каждого вида растения: для сосны — с добавлением песка, для сливы — обычную садовую, для можжевельника, клена — лесную, азалия любит кислые почвы.

Формировать крону можно начинать, когда растению бу-

1.

2.

3.

дет два-три года. Лучше весной.

С помощью проволоки, зажимов, крючков ствол и ветки закрепляют в желаемом положении и так оставляют на полтора — два года, не меньше, иначе деревце распрямится.

К сожалению, бывают случаи, когда растения погибают, не выдерживая скручиваний и перетягиваний. Поэтому для этой цели следует брать мягкую проволоку, желательнее с виниловой изоляцией или полоски прочной, но мягкой ткани. Под проволоку хорошо бы подложить прокладку из резины, губки, пакли.

Деревце надо регулярно осматривать, в нужный момент ослабляя проволоку, иначе в местах перетяжек могут появиться некрасивые наросты.

Небольшие ненужные веточки вырезают в любое время, но основательно обрезать лучше зимой. Как это делать, показано на рисунках.

Пересаживают карликовые деревца раз в пять лет, весной или осенью. Вынув земляной ком, оплетенный корнями, или обрежьте его со всех сторон острым ножом, или вырезают наиболее длинные и старые корни.

Как видите, выращивать бонсаи не сложнее, чем другие комнатные растения. Подарим своим правнукам мини-сад.

1. Это один из установленных шедевров бонсаи Японии. Пятистолетняя сосна (*Pinus pentaphylla* var., японская Химэкомацу) с изящно искривленным стволом создает впечатление о старинном дереве, которое проводило сотни лет в глубине гор.

2. Искривленные корни Японской зимней ягоды (*Japanese winter berry*, или *Plex serrata*), прилегающие к камням, создают впечатление об огромном возрасте.

3. Эта изолированная группа кустов клена (*Acer buergerianum*) создает у зрителя такое впечатление, как будто он зимой вошел в рощу кленов.

Вот и пришло тепло

Сад приведен в порядок, огород засеян, но все равно переделки не будет. Каждый садовод и огородник знает, что лето — не время для отдыха. Благо, что дни длинные, прямо до сна можно возиться в огороде.

Сейчас, когда семена начинают прорастать, их надо регулярно поливать. Ведь семена таких культур, как морковь, петрушка, свекла, лук, сеют на глубину 1-3 см — посади глубже они и не вылезут, а в верхних слоях почвы испарение очень сильное. Так что семена и ранние всходы воды просят. Очень требовательны к влаге все зеленные культуры: шпинат, салат, укроп, кинза, петрушка, анис.

Посеяли ранние овощные культуры — на очереди картофель. С ним не стоит торопиться. Картошку лучше сажать в теплую землю. Если поторопиться, соблазнившись теплым дном, высадить, а она сидит, упрямая, всходов не дает — а что хотите, земля-то еще холодная, вот она и сидит, в себя приходит, с силами собирается.

Если уж хотелось вам раннюю картошку получить, надо было заранее землю пленкой накрыть и клубни к посадке подготовить: продержать их на свету, чтобы ростки дали. А еще лучше, если бы до посадки они во влажных опилках или торфе полежали.

Как придет тепло, так что и ночи будут теплыми, и почва прогреется, можно высевать огурцы. Если нет возможности регулярно поливать, то лучше семена не проращивать, кладите в землю сухими. Но если запоздаете, то тогда сейте уже наклюнувшиеся семена. Грядки для огурцов должна быть высотой 15—20 см.

Когда появится первый настоящий лист, проредите всходы. Вырывайте без сожаления, конечно, оставляя те, что сильнее. Между растениями расстояние должно быть 35-40 см, а между рядами — 50 см.

Прореживание совместите с окучиванием, подгребите к стеблю влажной земелки, а

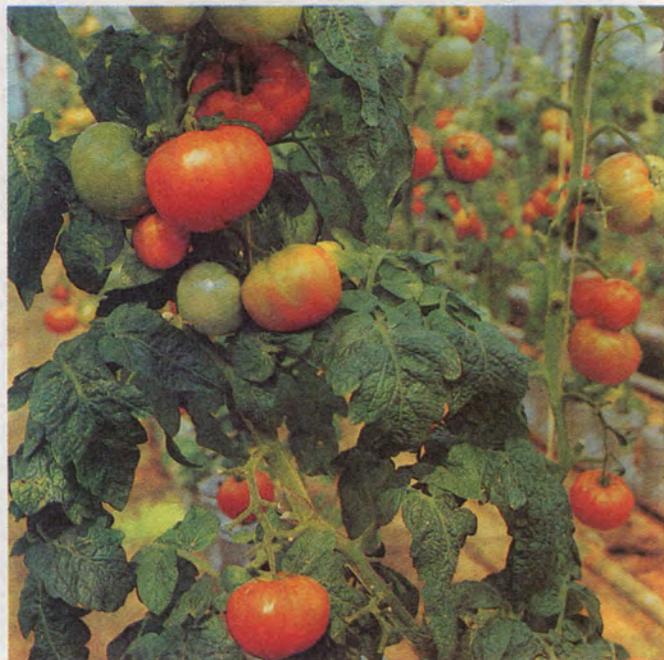
еще лучше подсыпьте торфа. Постоянно рыхлите землю вокруг растений, не допуская, чтобы образовалась корка. И конечно же, регулярно поливайте — часто, но не обильно. И обязательно теплой водой.

Через каждый 12—14 дней огурцы подкармливайте. Делать это лучше навозной жижей, вечером, а потом хорошенько полейте.

Огурцы часто поражаются ложной мучнистой росой. Чтобы этого избежать, рассаду

один-два раза опрыскивают однопроцентной бордоской смесью.

Для тех, кто не хочет химии на своем участке, советуем развести, вернее смешать, 100 г мела на ведро воды (10 л) и обработать этой жидкостью растения огурцов. А тлю можно победить, окуривая огурцы табаком и махоркой. Нужно накрыть большое растение пакетом, а снизу поднести баночку с дымящимся табаком.

Со знаком F₁

В семенных магазинах семена эти, со знаком F₁, стоят дороже других. Некоторые их уже покупали, другие только поглядывают — рука не поднимается, лучше купить обычные, проверенные.

Что же это за семена?

Мы уже привыкли к определенным сортам овощей. Скажем, огурцы. Сорт много. Знаем плюсы и минусы почти каждого. Все нам известно, что сорт — форма устойчивая. Отличаются растения друг от друга такими свойствами, как скороспелость, урожайность, холодостойкость. И свойства эти передаются из поколения в поколение.

Селекционеры при скрещивании различных сортов овощей получают гибриды с новыми свойствами, которые сохраняются только в первом поколении, а по наследству дальше не передаются. Такие гибриды раньше созревают, более устойчивы к болезням, дают больший урожай.

В биологии такое явление, когда растения-гибриды обладают лучшими свойствами, чем растения-родители, называют гетерозисом, а сами гибриды — гетерозисными. Семена таких растений, чтобы их отличить от обычных, маркируются дополнительным знаком F₁. Имейте в виду, что семена с гибридов не собирают. Они теряют вновь приобретенные свойства.

После 6 июня, когда исчезнет опасность заморозков, можно высаживать помидоры, но в средней полосе все равно лучше сажать под пленку.

Между растениями расстояние должно быть не меньше, чем 40—50 см, а между рядами не меньше 60 см.

Помидоры, в отличие от огурцов, поливают обильно, но не часто: сначала раз в 5—6 дней, а когда начнут завязываться — через 3—4 дня. Если погода будет прохладная, поливать надо реже и не так обильно.

Кабачки и тыквы лучше высаживать рассадой, и первое время — под пленку. Выберите для них открытое, сухое, солнечное место, а то во влажном месте завязавшиеся овощи начнут гнить, даже не достигнув нужных размеров. Не забудьте, что, как и для огурцов, кабачкам и тыквам нужны подкормки, но имейте в виду, что избыток азота нежелателен для них: будут огромные листья, но мало завязей.

Для цветов тоже надо найти на участке место. Земля для них также нужна плодородная, с хорошей структурой. Если под все овощи лучше все-таки вносить органические удобрения, то для цветов можно использовать и минеральные. Свежий навоз вносить нельзя. Особенно не любят его астры.

На упаковках с минеральными удобрениями пишут сколько надо взять этого вещества на какое-то определенное количество воды. Но взвешивать ведь не будешь. Существует такая мерка — спичечный коробок. Так вот, в спичечном коробке (20 куб. см) содержится минеральных удобрений (в граммах):

Селитра аммиачная	— 17
калийная	— 25
кальциевая	— 18
натриевая	— 22
Мочевина	— 15
Сульфат аммония	— 17
Суперфосфат	
в порошке	— 24
в гранулах	— 22
Фосфоритная мука	— 34
Хлористый калий	— 18
Калийная соль	— 20
Калимагнезия	— 20
Овощная смесь	— 18
Древесная зола	— 10
Известь пушонка	— 12

Гости из Питкяранты

У нас в редакции появились гости из маленького города с трудно произносимым названием. Не на всякой географической карте его можно найти. Как нам объяснили наши гости, находится он в семидесяти километрах от Сортавалы, в Карельской республике. В Москву они приехали на вторую Всероссийскую семейную ассамблею искусств, организованную по инициативе Российского Министерства образования с помощью различных фондов. Такая вот идея возникла — поощрять семьи, где всех ее членов объединяет какое-нибудь из искусств. Мы попросили инициаторов ассамблеи пригласить к нам в редакцию какую-нибудь семью. Приехали сразу две. Одна, где все рукодельничает, включая главу семьи: Владимир Викторович Лажиев (он работает заместителем директора одного из акционерных обществ) вяжет кружева, из них он делает вазы для цветов, из спичечных коробков сооружает дворцы. Его жена Анна Сергеевна (старший инженер-технолог) предпочитает вязать из шерсти. Ее варежки — не просто варежки, а нечто художественное. Их дочь Светлана, ей одиннадцать лет, увлекается работой с мягкой игрушкой, а шестнадцатилетний Сергей занимается выпиливанием. Семья же Мухитдиновых — музыкальная. Все они любят петь под гитару, аккомпанирует, как правило, Евгения Алексеевна (она работает в школе психологом), семилетняя Юля — заводила, впрочем и папа Артур Нуриевич (логопед) не уступает ей в темпераменте.

Наконец, мы перезнакомились и начали беседовать. Существует ли для них проблема выживания, и если существует, то как они ее решают, — спросили мы. А вот как ответил нам Артур Нуриевич:

— Понимаете, мы живем в маленьком городке, у нас многое по-другому. Может быть, потому что претензий меньше. Транспортom мы не пользуемся, все рядом. У всех участки — в кладовках всю зиму хранятся летние заготовки. Да, мне пришлось устроиться на вторую работу — преподаю литературу и язык в частной школе. Но это же интересно. Мы не задикаливаемся — мало денег или много, стараемся о них поменьше думать. Вечером обязательно кто-нибудь заглянет на

огонек, устраиваемся на кухне, снимаем гитару со стены, поем...

— А что вы поете, у вас же есть любимый репертуар?

— Мы любим русские народные песни, узбекские, поскольку я по национальности узбек. Надо сказать, в нашем городке живут люди многих национальностей, все перемешались... Из эстрады предпочитаем репертуар Аллы Пугачевой.

— А проблема роста преступности вас не волнует?

— А у нас этой проблемы нет. Все же друг друга знают. Вот один наш земляк остался с дочкой, начал сильно пить, иногда пьяный приходил в детский сад. Девочку стала забирать из садика соседка, при этом сказала, что если не перестанет пить, то девочку не увидит. И подействовало...

— Можно подумать, что все беды нашего времени обошли ваш городок стороной. Но ведь, наверное, это не так...

— Конечно, не так, — это вступила в разговор Анна Сергеевна, — но ведь очень многое зависит от настроения. Вот у нас большая семья, много забот. А вечером мы все сидим перед телевизором, смотрим «Просто Марию» и вяжем. Муж у меня вяжет с детства, его мать так приучила. Рядом дети что-то мастерят... А может быть, действительно, какие-то беды нас и обошли. Вот в Доме творчества, где занимаются наши дети, и в кружке мягкой игрушки, и в танцевальной секции занятия бесплатные. Директор этого Дома Иванова Надежда Рустимовна большой энтузиаст. Решила привлечь к работе и родителей. Теперь там устраиваются совместные выставки (родителей и детей), вместе отмечаем праздники. Нам очень нравится такое семейное направление в творчестве...

Мы поняли, что праздничный настрой наших гостей не сбивь никакими вопросами, что счастливые семьи гораздо легче переносят любые катаклизмы.

А потом пили чай и слушали русские и узбекские народные песни, исполняемые под гитару семьей Мухитдиновых...

Л. Федорова

Сказки о Барби

Людмила Петрушевская

Барби улыбается

Жила-была Барби.

Ее хозяйка очень любила свою Барби, все время с ней всюду ходила, а тут взяла и потеряла.

Барби упала на скверике и лежала за кустом, а ее маленькая хозяйка уходила все дальше, прижимая к себе уже пустое одеяльце.

Барби лежала в траве до вечера, она по привычке улыбалась и смотрела широко открытыми глазами в небеса, но на душе у нее было тоскливо.

Барби никогда не плачут и всегда хорошо выглядят, даже в траве под кустом, но положение у нее было незавидное.

На самом деле Барби любила свою маленькую девочку, свою маму, и теперь Барби, радостно улыбаясь в небеса, про себя думала, что ребенок пришел домой, развернул пустое одеяльце и заплакал.

И Барби в душе тоже плакала.

Ей было холодно и мокро, в спину впился какой-то сучок или корешок, по платью шныряли муравьи, жуки, и какие-то паучки тянули за собой свои веревки.

Барби быстро покрылась пылью и мусором, но продолжала при этом улыбаться: что делать!

Куклы держатся до последнего.

И вдруг рядом раздался голос:

— Это ты, Барби? Хэлло!

К Барби приближалась другая Барби.

Она шла легко и свободно, волосы ее клубились по плечам, одета она была в золотое платье с белым мехом, в руке держала золотую сумочку, и эта новенькая Барби кричала:

— Вставай, Барби! Я пришла за тобой! Меня зовут Барби Той!

Барби Той сверкала и радостно улыбалась.

Наша Барби смущенно встала, отряхнула свое довольно простенькое платье, которое ей сшила из клетчатого носового платка мама ее хозяйки-девочки — и хорошо еще, что на ней были ее единственные туфельки, а то недавно девочка потеряла одну Барбину туфлю, долго ее искала и нашла только на третий день у себя под кроватью: и сколько же было слез!

Барби Той пошла впереди и сразу выбралась на сверкающее пустое шоссе.

Там стояла открытая розовая машина.

Обе Барби уселись, и машина понеслась быстрее ветра.

Барби радостно улыбались.

Затем они вышли у какого-то красивого двухэтажного дома.

— Это наш дом, Барби, — сказала Барби Той, — мы живем здесь, и ты живи вместе с нами.

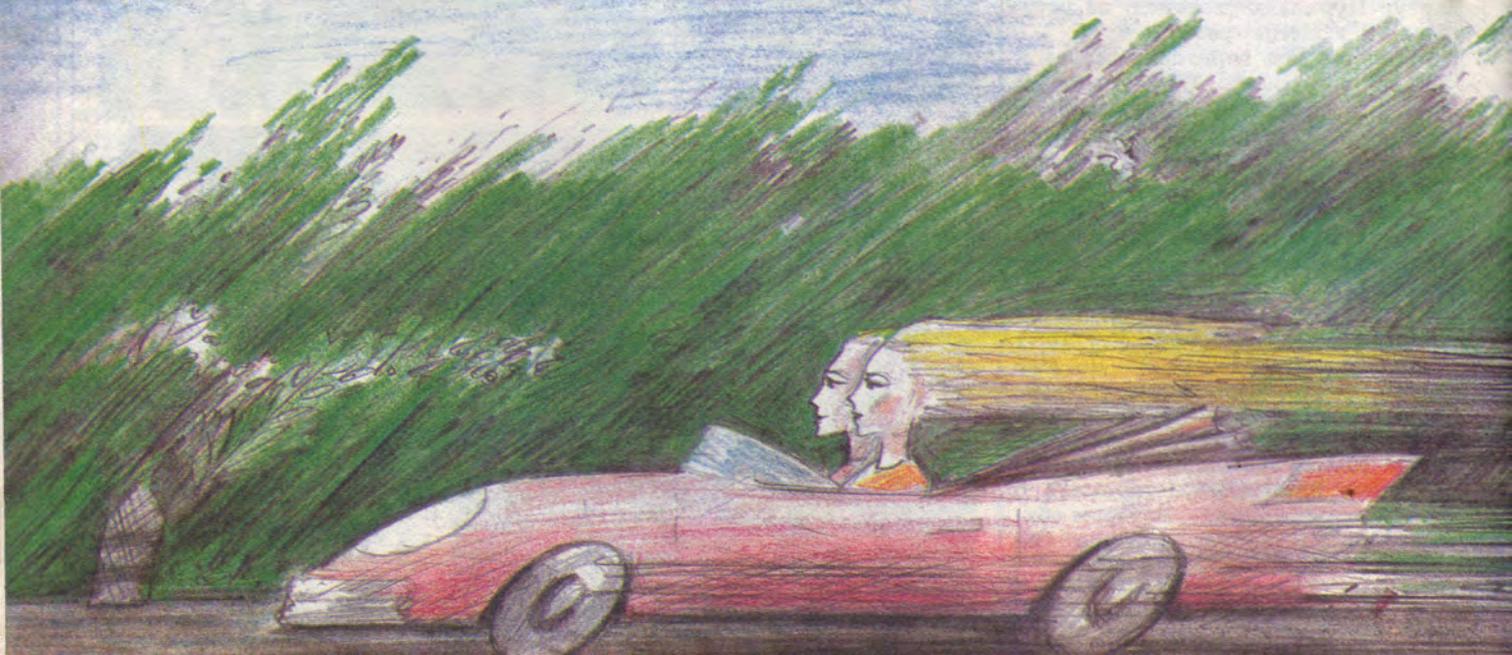
И она повела Барби на второй этаж и показала ей роскошную спальню с розовой ванной и розовым шкафом, где висело множество платьев.

— Это все можешь надевать, — сказала с улыбкой Барби Той.

Наша Барби быстро выкупалась, переделась и спустилась в столовую, где горели свечи, был накрыт стол и по телевизору, как оказалось, шел фильм Уолта Диснея.

За накрытым столом сидела Барби Той со своим другом Кеном и черноволосой Сьюзен.

Компания весело поужинала и села играть в карты.

Барби чувствовала себя неловко, потому что не сразу поняла, как надо играть в карты, да и платье на ней было чужое и чужие розовые туфельки, — но наша Барби радостно улыбалась как обычно, как будто наконец все ее мечты сбылись.

Она, правда, улыбалась так всегда, и вокруг нее так же мило улыбались и Той, и Сюзен, и Кен.

Барби подумала про свою маленькую хозяйку, которая, наверно, отчаянно плачет у себя в кровати, и тут Барби Той сказала:

— Спокойной ночи! Завтра с утра мы пойдем в бассейн, а потом играть в теннис.

— Ой, — вдруг воскликнула наша Барби, радостно улыбаясь, — мне кажется, извините, но если я не ошибаюсь, я оставила там, где мы в первый раз с вами встретились, свою серебряную сумочку!

— Серебряную? — спросила Той, улыбаясь. — Но ведь на вас были белые туфельки? А к серебряной сумочке мы ведь носим серебряные туфельки!

— Но я в тот день была такая растеряха, — сказала Барби, радостно улыбаясь, — и все перепутала.

— Ничего, — радостно сказала Сюзен, — ничего, Барби, не печальтесь, я дам вам свою серебряную сумочку, и туфельки такие же у меня есть совершенно мне не нужные!

— Вот видите, — весело сказала Той, — все в порядке!

— Но, — с улыбкой возразила наша Барби, — в этой сумочке у меня была одна вещь, которая мне необходима...

Сюзен, Кен и Той весело переглянулись — они прекрасно знали, что в Барбиной сумочке ничего не может поместиться.

Наша Барби продолжала:

— Там лежала маленькая блестка, которую я ношу как брошку. Это подарок моей бедной маленькой мамы, которая меня потеряла...

— О! — сказала, радостно улыбаясь, Той. — Мы не будем здесь говорить о печальном. Мы же Барби! У нас нет никаких причин грустить и вспоминать прошлое!

Все мы потерянные души, но теперь наша жизнь весела и чудесна! Нам никто не нужен, правда?

И все сидящие за столом радостно закивали.

— Но я все-таки хотела бы вернуться в свою прошлую жизнь хотя бы ненадолго и посмотреть под кустом, — настаивала, улыбаясь, Барби.

Что делать!

Барби Той, которая уже была в небесно-голубом костюме с серебром, отправилась к своей машине, а наша Барби быстро сбегала наверх и переделалась в свое клетчатое платье, обула белые туфельки и мигмом оказалась в розовом автомобиле.

И они помчались по гладкому шоссе.

Через несколько мгновений Барби вышла из розового автомобиля и побежала со всех ног к своему кусту.

Там она аккуратно легла на свой неудобный сучок и замерла, глядя с улыбкой в ночное небо.

Барби Той, подождав немного, видимо, все поняла и быстро уехала к себе в свой сказочный дом.

А наша Барби осталась лежать в компании муравьев, мошек, комаров и прочей насекомой мелочи.

Барби очень страдала, но терпела, улыбалась и ждала...

И именно там, под кустом, ее обнаружила рано утром маленькая хозяйка, которая действительно проплакала всю ночь и на рассвете подняла родителей на поиски.

И Барби, как всегда, радостно ответила ей своей улыбкой.

Вечная тема

П. П. Муратов. «Образы Италии».

Книга вышла почти одновременно в двух издательствах — в издательстве «Галарт» (бывший «Советский художник») и в издательстве «Республика». «Галарт» выпустило пока только первый том, в то время как «Республика» поспешила сделать репринт сразу трех томов лейпцигского издания З. И. Гржебина 1924 года. Конечно, купить сразу три тома приятнее, но, думается, основательность издания «Галарта», снабженно-го комментариями, указателем имен и большим послесловием В. Н. Гращенкова, более оправданна. Разумеется, если относиться к изданию этой книги как к событию нашей культурной жизни.

Имя Павла Павловича Муратова, как имена многих живших и работавших в эмиграции, долгие годы было под запретом. О самом Муратове ходили какие-то невероятные слухи. Большая их часть сочинялась в определенном ведомстве. Но думается, неординарность личности писателя давала основания для некоторых легенд. Можно, наверное, говорить о «феномене Муратова».

Сын военного врача, он получает образование сначала в кадетском корпусе, потом в петербургском Институте инженеров путей сообщения. Был, что называется, «военная косточка»: любил армию, занимался военной историей, добровольно участвовал в русско-япон-

ской компании, воевал на фронтах первой мировой войны. Его увлечение искусством было неожиданным и было похоже на второе рождение. Он пишет обзоры художественных выставок, и уже в 1907 году печатается в таких журналах, как «Аполлон», позже «Золотое руно». Начинается его дружба с писателем Борисом Зайцевым. В 1908 году они вместе едут в Италию, а в 1911 году выходит первый том «Образов Италии» с посвящением Борису Зайцеву. В 1914 году Муратов становится редактором художественного журнала «София», среди авторов которого Н. Бердяев, М. Гершензон, Л. Гроссман, К. Локс... Но издание прерывается войной. Последним его

увлечением было садоводство. В уединенном доме своих друзей в южной Ирландии он выращивал розы, и научная основательность его занятий поражала знакомых. Умер Муратов в 1950 году.

Личность притягательная и биографами неразгаданная, Муратов уникален, как уникально его лучшее создание — «Образы Италии». Иногда говорят, что это произведение дилетанта. Но достаточно прочитать несколько страниц этой книги, чтобы понять, что перед нами произведение высокого профессионализма. И вместе с тем мы не знаем ни одного профессионального историка искусства (во всяком случае в России), кто был бы так близок с теми произведениями, о которых он пишет, чье слово бы завораживало, чье художественное переживание находило такую точную и лапидарную форму. Главка о Боттичелли в первом томе занимает только пять страниц, о Микеланджело написаны всего три неполных страницы, но это стоит, кажется, томов многочисленных исследований. Муратов стремится к полноте и цельности образного представления. Его эссеистика не знает поэтических порханий и велеречивых заклиний. Как писатель он всегда основателен, он ищет источник впечатления, он хочет понять свое переживание, и только тогда его фантазирующий ум рождает образы-символы, когда происходит некая вспышка: соединение интеллекта и чувствования.

В предисловии к книге Павел Муратов называет ее руководством для желающих путешествовать по Италии и вместе с тем замечает: «...книга эта выражает отношение к Италии не одинокое, но разделяемое другими людьми нашего времени. Для понимания душевного объема ныне живущего поколения была бы не лишней книга, хоть отчасти представляющая его «пробу» на такой вечной теме, как Италия...» И в этом смысле книга Муратова — историческая. Она помогает нам понять «ду-

32

шевный объем» людей «серебряного века».

И вместе с тем она продолжает свою просветительскую миссию. Всей своей сутью она противопоставляет казенному искусствоведению, которое продолжает свое существование, которое не сдает свои позиции ни в курсах художественных школ, ни в курсах по истории искусства в общеобразовательной школе. Продолжает бытовать представление, что овладение шаблонами анализа и описания — единственно возможный путь художественного образования. Было бы наивно думать, что издание книги Муратова изменит ситуацию. И тем не менее для кого-то она станет совершенно иным путем, иной возможностью постижения искусства. И пусть таких людей будет больше.

Л. Осипова

Ветреная Джес и благоразумная Лиз

«Школа в Ласковой Долине»
Фрэнсин Паскаль
в издательстве «Вагриус»

Поименованная серия книжек для девочек, с 1986 года выходящая в Америке, а с 1993-го переводящаяся на русский язык, вряд ли являет собой в чистом виде плод беллетристического вдохновения Фрэнсин Паскаль и других писательниц, пишущих под ее наблюдением.

Не поручусь, но создается впечатление, будто оные дамы всего-навсего придают, что называется, «художественную форму» наработкам психологов, изучающих проблемы переходного возраста, и социологическим данным того же профиля, так что строгие рамки науки на каждом шагу стесняют свободный полет творческой фантазии.

Так ли, нет ли, во всяком случае, в маленьком калифорнийском городке Ласковая Долина в типичной американской семье среднего класса живут себе и в общем не тужат две 16-летние сестрички-двойняшки, Лиз и Джессика, похожие друг на друга как две капли воды. Обе — что не раз подчеркнута — типично американские красотки: стройные, ямочки на щеках, золотистые воло-

сы, а глаза, пишут дамы, — о! — глаза цвета волн Карибского моря. Т. е. зеленовато-голубые. Как и следует ожидать, абсолютному внешнему сходству сестер (одной ничего не стоит изобразить другую даже перед матерью) сопутствует кардинальное различие характеров. Скажем, если у Джессики: 1. ветер в голове, 2. слабо развитое чувство ответственности, 3. склонность ко лжи, 4. непостоянство, 5. эгоизм, 6. завистливость, 7. любовь к риску, 8. тщеславие, 9. готовность всегда принять сторону победителя и т. д., то стоит заменить перечисленные свойства на противоположные, и вы получите характер Лиз.

Разумеется, в жизни не бывает такой зеркальной симметрии, как и такой стопроцентной «типичности», отличающей самих сестер, их многочисленных друзей и подружек, родителей, школьных учителей и прочих. Город Ласковая Долина с его школой и населением взят не из жизни, даже не выдуман, а тщательно смоделирован в согласии с теоретическим представлением о том, каким должен быть такой город и люди, его населяющие.

Цель этой литературно-поучительной акции ясна как день — ненавязчиво подсказать девочкам 13-16 лет модели поведения на все случаи жизни. Жизни, напомним, в провинциальном городке, где возможности не ахти какие и все всё о всех знают. Обходя молчанием бесконечную болтовню о тряпках и косметике и странную на наши нравы добросовестность в учебе (списать контрольную там, у них, — стыд, оказывается, безмерный), коснусь вещей более серьезных. На первом плане, естественно, отношения с мальчиками. У каждой — обязательно — бой-френд (у ветреной Джес — роман за романом, у Лиз — одна устойчивая привязанность). Чудеса ловкости проявляет Фрэнсин Паскаль, заставляя девочек балансировать на опасной грани, за которой здоровья чувственность, чьи права признаются и поощряются, переходит в угрозу девичьему целомудию. Вывод опять-таки прост: сексуальная революция, отгоревшая лет 20 назад, раскрепостив манеры и покончив с предрассудками, не затронула моральные устои общества. Что и прекрасно.

Вообще, в суперсовременной американской жизни — естественной среде обитания сестричек — добрые старые правила по-прежнему в чести. Никогда не лги. Не увливай от работы. Не используй друзей для собственной выгоды. Оберегай сложившийся порядок вещей. И так

далее. Все сюжеты бесчисленных выпусков «Школы в Ласковой Долине» (а их в Америке вышло свыше ста) строятся примерно по одной схеме: ветреная Джес — конечно, без умысла, просто не умея справиться с трудностями взросления, — нарушает какую-либо из этих заповедей (захочет, к примеру, любой ценой влюбить в себя недостойного парня, запутается в хитроумных девичьих интригах или попросту слишком задерет нос) и в результате так или иначе остается в дураках при том или ином участии рассудительной Лиз (даром что они души друг в друге не чают). В общем, ситуации, знакомые каждому. Как бы путеводитель по стране девичьей психологии (в эпизодах и диалогах). Глупо и скучно пересказывать «содержание». Но читается легко, даже с удовольствием. Фрэнсин Паскаль и К^о пишут без затей, зато по-американски добротны и с чисто американской верой в нужность своего дела. А чужая вера, известно, притягивает.

Говорят, в Америке «Школа в Ласковой Долине» пользуется большой популярностью. Не сомневаюсь. Любопытно, какая судьба ожидает ее у нас? Неважно, что в бытовом смысле жизнь американских и наших девочек отличается как небо

Высылаем наложенным платежом

«СЛОВАРЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ БЕЗ ПЕРЕВОДА» (в трёх томах)

Сто тысяч пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений, идиом и устойчивых словосочетаний, вошедших в русскую речь из десяти иностранных языков, приведены в словаре с указанием источника заимствования, случаев употребления и вариантов толкования. Имея под рукой такой словарь, вы без труда переведете встретившиеся в тексте или разговоре иностранное выражение и сможете сами *avec plaisir* (с удовольствием) и *a propos* (кстати) употребить их в беседе или переписке.

Твердый переплет, 1334 страницы
Цена 16 000 рублей
(плюс расходы на пересылку)

Заявки по адресу:
195427 г. Санкт-Петербург,
улица Академика Константинова,
дом 8/2, 11-й этаж, ГМП «Луч»
Телефон для справок:
(812) 550-88-70, 550-87-44

от земли (достаточно сказать, что те приезжают в школу на собственных машинах). Точнее, это не самое важное. Есть вещи поважнее. И главная из них — та, что юные американки живут в обществе, которое не сомневается в себе, да и другим не позволяет сомневаться. Четкая система социальных ценностей гарантирует Лиз и Джес ни с чем не сравнимое чувство надежности жизни. Чего не скажешь о нашем обществе, претерпевающим крутую ломку. Так что узнают ли наши Маши и Тани самих себя в своих американских сверстницах? Впрочем, в московском метро часто видишь какую-нибудь девушку с «Ласковой Долиной» в руках. А что ей эта «Долина»? Умело ли смоделированная сказка о «другой жизни»? Или просто завораживает марка «сделано в США»? Или еще что-то?

Этими вопросами позвольте и закончить, потому что ответа на них, честно говоря, не знаю.

Б. Ш.

Как важно хорошо писать плохо

Колин Форбс. Вождь и призрак.
Перевод с английского Т. Шишовой. М., «Вагриус», 1993.

Представьте ситуацию: в марте 1943 года достигает цели заговор гитлеровских генералов против Гитлера, в самолете фюрера взрывается бом-

ба, Гитлер, скажем так, капут, а до конца войны в роли Гитлера подвизается его двойник — актер, заблаговременно подготовленный на экстренный случай хитроумным Мартином Борманом.

Английский полковник Линдсей, явившийся в одну из тайных резиденций Гитлера с якобы секретно-дипломатической (искать пути к перемирию), а на самом деле — разведовательной миссией, случайно видит этого двойника: тот перед зеркалом репетирует жесты фюрера. Взгляните на фото: если забыть, что на них снят все-таки настоящий фюрер, то перед вами точь-в-точь картина, поразившая Линдсея и зародившая у него далеко идущие подозрения.

Скажете, невероятно? *Unmöglich?* Точно так. Зато занятно и (как выяснится) может навести на размышления.

Как и полагается в крутом военно-политическом детективе, дальше следует бешеный наворот событий, превращающий Линдсея, так сказать, в держателя ключей войны и мира, ибо он знает, что Гитлер — подставное лицо, и кто такой советский агент в ближайшем окружении Гитлера — тоже знает. У носителя подобной информации не так уж много шансов остаться в живых. Так что, прорываясь к своим, в Англию, Линдсей, фигурально говоря, все время находится в перекрестье оптического прицела, т. е. абвер, гестапо и СС, комично соперничая друг с другом, следуют за ним по пятам. Много покушений, пальбы и трупов, но Линдсей пока что неуязвим. Впрочем, знающий так много, главного он все-таки не

знает, — того, что и переход к англичанам добра ему не сулит, ибо сталинский агент в британских спецслужбах с прозрачным именем Тим Уэлби уже получил приказ убрать его прежде чем он сделает доклад по начальству, — кремлевскому горцу вовсе не с руки раскрывать англичанам своего агента в гитлеровском Волчьем Логове.

Это, вкратце, схема сюжета. Добавьте множество побочных эпизодов и полуслучайных лиц, каковы, к примеру, два китайских болванчика фельдмаршалы Кейтель и Йодль, хитрая bestia Вальтер Шелленберг, Сталин с Берией (написанные бледновато, но хотя бы без «развесистой клюквы»). Запоминаются умный и человечный абверовец Гартман, разрушающий лубочный стереотип «фашиста», затем радист из «Красной капеллы», с маниакальным упорством передающий непонятные ему шифровки из Волчьего Логова в Кремль, Сталину, наконец кое-кто из югославских партизан, людей Тито, взявшихся в обмен на оружие переправить Линдсея в Северную Африку. (Форбс, писавший роман в 83-м году, конечно, не думал, что об этих отчаянно смелых, фанатичных и беспощадных людях десять лет спустя будут читать с ощущением острой актуальности из-за войны в бывшей Югославии.) Есть, естественно, и «любовь», о коей умолчим.

В общем же, Форбс отчасти описывает, а больше — придумывает подоплеку войны, ее закулисы, вечно интригующий «простого читателя» мир шпионажа и контршпионажа, скрытых пружин, якобы определяющих великие события, и т. п.

«Вождь и призрак», разумеется, не шедевр, даже, пожалуй, не «литература» (в смысле идей и образов). Не побоюсь сказать «чтиво», правда, не забывая, что чтиво-то чтиву рознь. Этот английский роман стал мировым бестселлером не за просто так. Если он и плохо написан, то умение хорошо писать плохо ничуть не легче любых других.

Может, кому-то покажется, что эпизод с подменой Гитлера не так уж и необходим. Нет, не ошибитесь, — обязателен. С самого начала допустив заведомо невероятное, Форбс задал действию игровую инерцию, иначе говоря, лишил события тупой предопределенности. Взгляд на историю с точки зрения «что было бы, если бы», возможно, не самый глубокомысленный. Но и детективный роман — это вам не философия истории. Зато игра с вариантами извобляет вас — пусть иллюзорно — от унизительной зависимости от одного из них — осуществившегося к счастью или несчастью. Свободный человек вроде Форбса, думаю, может позволить себе поиграть в такую игру.

Кроме того, мне кажется, важно, что Форбс так или иначе понял, что сочетание смешного и страшного (в меняющихся пропорциях) составляет суть истекающего века, его, так сказать, стилистику. Поначалу мы считаем скорее смешной роман. Дальше смешное и страшное точно просвечивает одно в другом. Когда же Линдсей и его спутники, перелетев через Средиземное море, попадают в ловушку, расставленную Уэлби в Палестине, и гибнут от рук еврейских террористов (которым от Сталина нужно опять-таки оружие), а мину самолично взрывает некий Моше, легко узнаваемый будущий генерал с повязкой на глазу, герой Шестидневной войны, горечь и страх уже преобладают. Вообще, в конце не до смеха. На последних страницах загадочным советским шпионом при Гитлере оказывается сам Мартин Борман и его втихую (концы в воду) расстреливают на Лубянке. При всей невероятности ситуации тоже страшновато. Конечно, не верится этой версии. Но если бы знать, куда этот чёртов Борман делся на самом деле?

Б. Шугрин

А что если это не настоящий Гитлер?

Заклинатели пространства

Праздник для киноманов

Говорят, люди подразделяются на любящих и нелюбящих Германию. Конечно, любящих/нелюбящих не как-нибудь, упаси бог, шовинистически, а исключительно с блоковской, так сказать, точки зрения, различающей «острый галльский смысл» и «сумрачный германский гений» в качестве равноправных культурных типов.

Недавно Российское телевидение и НТВ, очевидно, не сговариваясь, устроили для любящих небольшой праздник, показав несколько фильмов Вернера Херцога, Райнера Вернера Фассбиндера и Вима Вендерса, то есть пионеров так называемой «новой волны» немецкого кино, возникшей в начале 70-х, лет на пятнадцать позже «новой волны» кино французского. По причинам скорее всего финансовым были выбраны давние и не самые знаменитые фильмы этих режиссеров (то есть те, которые подешевле). Однако правда нет худа без добра. В данном случае российская бедность доставила российскому киноману счастлившую возможность ощутить атмосферу «первых шагов» нового кинематографического поколения «визионеров и ясновидящих», как их давно уже окрестила пресса, и прикоснуться к тому, что называется поэзией рождающегося стиля.

Показ «Китайской рулетки» Фассбиндера предваряла передача о нем в «Матадоре» К. Эрнста с отрывками из разных телеинтервью покойного режиссера; в одном из них Фассбиндер заметил, что чем более личностный характер имеет тот или иной фильм, тем больше он свидетельствует о родине его автора. Вряд ли кто-либо из режиссеров немецкой «новой волны» не согласился бы с ним. Все они буквально болваны Германией. Другое дело, сказал Фассбиндер, что персонажи его собственных фильмов своей тривиальностью соответствуют тривиальности жизненных коллизий, в коих они участвуют, и сам он считает такое положение вещей совершенно правильным.

Ну уж нет, эти слова повторили

бы о своих персонажах далеко не все. Во всяком случае не Вернер Херцог — самый немецкий немец в современном немецком кино. Херцог — романтик, он не мыслит фильма без незаурядных лиц и исключительных обстоятельств. Иначе ему неинтересно. Он признается, что мечтал бы снимать на несуществующих планетах, в приснившихся пейзажах. Но так как идеал заведомо недостижим, в чем, собственно, и состоит драма любого романтика, то фильм «Агирре, гнев Божий» Херцог снимал где-то в латиноамериканских джунглях, усилив пейзажную экзотику сюжетной: это фильм об испанских завоевателях Америки (что, впрочем, не особенно важно, ибо это не исторический, а метафизический фильм о гибельной магии пространства). Время действия — 1561 год; отряд конквистадоров ищет Эльдorado. И только один из них, Агирре, которого сыграл знаменитый Клаус Кински (актер на роли романтических маньяков и отец не менее знаменитой Настасьи), один Агирре из целого отряда не дрогнул перед недостижимостью цели. Немецкая (фаустовская) воля к бесконечности, тяга заклясть пространство, подчинить его владеет испанским авантюристом. Существует грань, за которой авантюризм превращается в судьбу и поэзию. Спутники Агирре — кто, струсив, повернул назад, кто убит стрелами индейцев, невидимых в джунглях. В заключительных кадрах оставшийся в живых последним из пришельцев, Агирре, стоя на плоту, попавшем в водоворот, кричит в пространство, что все-таки отыщет Эльдorado, женится на собственной дочери, которая умерла, и положит начало новой династии, поставит всю историю заново, как новый спектакль. Один среди первобытной природы. Под убийственным солнцем. С безумным сиянием в глазах. Жутко.

Как жутью отзывается и другой показанный нам фильм Херцога «Там, где мечтают зеленые муравьи», снятый в Австралии. Наши дни. Австралийская пустыня. Некая фирма добывается права вести геолого-разведочные работы на священной земле аборигенов, готовых стоять за нее насмерть. В ход идут и подкуп, и обман. Но как и Агирре, симпатичный молодой инженер фирмы все больше и больше подчиняет-

ся темной глубине первобытных поверий, хриплой музыке непонятной речи аборигенов, колдовской власти песков и — с самого начала предопределенный финал — навсегда остается здесь и с ними.

Конечно, Херцог, начинавший в «левацких» 70-х, не миновал эколого-этнологических поворотов темы и критики западной цивилизации, не знающей удержу в своей экспансии. Что есть, то есть. Но смысла фильмов это далеко не исчерпывает. Как в хороших стихах сочетание слов не исчерпывается их буквальным значением. Немецкий «сумрачный» романтизм (родина души нашего режиссера) делает эти замечательные фильмы в конечном счете поэмой о пространстве и борьбе за него и с ним. Борьбе трагической. Наверное, обреченной. Вот их подлинный скрытый сюжет.

Что касается Вендерса, нет слов, зритель, видевший «Алису в городах», «Париж, Техас», «Небо над Берлином», может, и не узнает в «Алой букве», снятой в Америке по роману Н. Готорна, руку одного из лучших современных режиссеров. XVII век, Новая Англия, первые переселенцы... Умелый фильм «по мотивам» классики, и только. Только ли, впрочем, «и только»? А как же возвышенно-деловитый настрой первых американцев? А их пуританский фанатизм, заставляющий годами травить согрешившую женщину, что не исключает яростное чувство справедливости и здравый смысл — залог расцвета Великой Демократии? Не так-то просто снимать столь тонкие материи. А виртуозная организация пространства в кадре? А магические портретные

кадры, коих Вендерс такой мастер? Нет, «Алая буква» тоже хорошее кино. Можно, разумеется, сказать, что в «Алой букве» Вендерс еще не нашел себя. А можно, что, будучи собою, он сам того еще не подозревал.

Да, так вот, насчет «тривиальности». Херцог с Вендерсом в ней не грешны. (Какая там тривиальность, если в последнее время Вендерс пустился снимать, то ангелов, то Горбачева?) Но, пожалуй, и сам Фасбиндер возвел-таки напраслину на своих персонажей (а ковенно — на себя). По крайней мере, клубок змей, действующий в «Китайской рулетке», что угодно — только не тривиален. Вместо экзотических стран и далекого прошлого Фасбиндер осваивал самое трудное пространство — душу человека. В данном случае — современного немца. Муж с любовницей, жена с любовником, их дочь-калека и еще несколько человек при фарсовых обстоятельствах встретились в старом замке, где под видом игры, затейной для развлечения больной девочки, завели жестокий взаимный психоанализ, в конце концов превращающий фарс в мрачную криминальную драму. Все лгут. Все лицедействуют. У всех — нацистские комплексы в душе. (Это немецкое проклятье, не изжитое до сих пор.) «Китайская рулетка» — изумительно красивый фильм. Камера Фасбиндера закликает бедны, скрытые в душах этих людей. Она понимает их лучше, чем они сами понимают себя. Оправдать их нельзя, невысказано. Но можно вспомнить о забвении и милосердии.

В. Алексеев

видеоДом

Ну вот незнакомец и позвонил второй раз

Сегодня — о новинках, вышедших на отечественный видеорынок в первые месяцы 1994 года, тем более, что, как показывает практика, ориентироваться в них нелегко: выходят фильмы самых различных жанров и направленности, уровня и стиля, от низкопробных поделок до картин высокого художественного уровня, завоевывавших призы на международных кинофестивалях. Из всего разнообразия лент выберем несколько заметных фильмов, представляющих те или иные жанры.

«МИСТЕР ДЖОНС» («Mr. Jones»). США, 1993 г., 115 мин. Реж. — Майк Фиггис («ГРОЗОВОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК», «ЛИБЕСТРАУМ»). В ролях: Ричард Гир («ЦАРЬ ДАВИД», «КРАСОТКА»), Лина Олин («ВРАГИ: ИСТОРИЯ ЛЮБВИ», «ГАВАНА») Энн Бэнкрофт («ВЫПУСКНИК», «ВОЗВРАТА НЕТ»). Художественная оценка — 5 (из 6), коммерческая оценка — 3 (из 5).

Долгое время критики скептически относились к Ричарду Гиру, считая его просто красивой мордашкой «американского жиголо» (так назывался фильм, с которого началась его популярность). Но психологической драмой «МИСТЕР ДЖОНС» Ричард Гир доказал, что он АКТЕР, актер настоящий, придающий убедительность трагической истории, разворачивающейся на экране. Его герой — Мистер Джонс — поступает в больницу с диагнозом «шизофрения». Да, он ходит по коньку крыши, воображая себя птицей. Да, он пытается дирижировать симфоническим оркестром во время концерта. Но разве этого достаточно для приклеивания ярлыка «психически ненормальный»? Что если для Мистера Джонса важнее всего на свете, даже важнее самой жизни, был полет, неважно на чем, неважно куда, неважно как...

«ПОЛНОЕ ЗАТМЕНИЕ» («Full Eclipse»). США, 1993 г., 95 мин. Реж. — Энтони Хикокс («МУЗЕЙ ВОСКОВЫХ ФИГУР 1 и 2», «ЧЕРНОКНИЖНИК 2»). В ролях: Марио Ван Пиблз («ГАНМЕН», «ОТРЯД ДОБРОВОЛЬЦЕВ»), Пэтси Кенсит («БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ», «СМЕРТЕЛЬНОЕ ПЛАВАНИЕ»), Брюс Пэйн («СТРАНА ЧУДЕС», «ПАСАЖИР 57»), Энтони Джон Денисон («КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»). Худ. оц. — 4,5. Ком. оц. — 4,5.

Поклонники мистических триллеров,

Райнер Фасбиндер

Вим Вендерс

Вернер Херцог и Клаус Кински на съемках фильма «Войцек»

фильмов ужасов и вообще «странного», мрачного, «черного» кино хорошо знают имя режиссера Энтони Хикокса. Его новый фильм «ПОЛНОЕ ЗАТМЕНИЕ» — фантастический боевик с элементами триллера — снят в присутствии ему стиле мистической легенды, в которой герои сталкиваются с неведомой сверхъестественной силой, грозящей человеку гибелью... Полицейский Джим (Денисон) получил в схватке достаточное количество пуль, чтобы испустить дух. Каково же было удивление его напарника Макса (Замечательный чернокожий актер Марио Ван Пиблз), когда Джим не только появился в участке живой и здоровый, но и приобрел удивительные способности! Макс не знал, что в больнице неизвестный в полицейской форме ввел Джиму какую-то жидкость...

«ДЖОАН ЛУЙ» («Joan Lui»). Италия — ФРГ, 1987 г., 126 мин. Реж. — Адриано Челентано («СУПЕРГРАБЛЕНИЕ В МИЛАНЕ», «БЛЕФ»), Марта Келлер («БОББИ ДИРФИЛД», «ФОРМУЛА»), Клаудиа Мори («СУПЕРГРАБЛЕНИЕ В МИЛАНЕ», «ТРАКТИРЩИЦА»). Худ. оц. — 3,5. Ком. оц. — 3.

Адриано Челентано выступил здесь в качестве сценариста, режиссера, исполнителя главной роли, монтажера, соавтора музыки и вообще полноправного автора этой религиозно-философской притчи в жанре мюзикла, которую он привозил на Московский кинофестиваль в 1987 году. Фильм имеет подзаголовок «Однажды в эту страну пришел Он». Луй — по-итальянски Он, Иисус Христос. Джоан Луй — Иисус, пришедший на Землю две тысячи лет спустя после своего распятия и пророчащий человечеству о грозящих ему бедах. Он даже захватывает телевидение, но голос бескорыстного и одинокого провидца тонет в гвалте массовой культуры и пропаганды. Похвально стремление Челентано к более серьезным темам, но иногда кажется, что он превращает мир не в храм для проповеди, а в гигантскую эстраду с песнями и танцами.

«КОГДА ЗВОНИТ НЕЗНАКОМЕЦ 2» («When A Stranger Calls Back»). США, 1993 г., 92 мин. Реж. — Фред Уолтон («КОГДА ЗВОНИТ НЕЗНАКОМЕЦ», «ДОМ РАБОТНИЦА»). В ролях: Кэрл Кэйн («КОГДА ЗВОНИТ НЕЗНАКОМЕЦ», «ВОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА»), Чарльз Дернинг («ЯРОСТЬ», «КОГДА ЗВОНИТ НЕЗНАКОМЕЦ»), Джилл Шелен («ОТЧИМ», «ПРИЗРАК ОПЕРЫ»). Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 4.

Ну вот и Незнакомец позвонил второй раз! Значит, к нам пришла продолжение популярного триллера 1979 года «КОГДА ЗВОНИТ НЕЗНАКОМЕЦ». Тогда таинственный маньяк терроризировал молодую проходящую няню Джилл (Кэрл Кэйн), а потом зверски убил

детей, за которыми она присматривала. Во 2-й серии уже другая проходящая няня — Джулия (Шелен), оставшаяся дома одна с детьми, подвергается террору со стороны загадочного Незнакомца. На помощь Джулии приходят Джилл, ставшая психиатром, и ее старый друг Джон (Дернинг). Любителям триллеров фильм доставит огромное удовольствие, ведь его уровень, возможно, даже выше 1-й серии. Обстановка «ползучего страха», медленное нагнетание напряжения, словно тянущее жилы из зрителей, хорошая игра актеров делают картину незаурядным представителем своего жанра.

«ЭТО СЛУЧИЛОСЬ РЯДОМ С ВАМИ» («C'Est Arrive Pres De Chez Vous»). Бельгия — Франция, 1992 г., 95 мин. Реж.: Реми Бельво, Андра Бонзель, Бенуа Польвурд. В ролях: Бенуа Польвурд, Реми Бельво, Жаклин Польвурд-Паппер, Бенуа Потар, Андра Бонзель. Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 1,5. Черно-белый.

Если выводить рейтинг оригинальности и нестандартности, то этот фильм займет явно не последнее место. Вряд ли вам что-то скажут имена авторов, ведь и сами они выступают под маркой студии «Les Artistes Anonymes», что не помешало им получить сразу два приза международных кинофестивалей: приз ФИПРЕССИ в Канне и приз в Монреале. По жанру это псевдодокументальная стилизованная под фильм-интервью социально-криминально-психологическая драма. Конечно, смотреть ЭТО (да еще и ЧЕРНО-БЕЛОЕ) будет не каждый... На экране съемочная группа берет интервью у философствующего убийцы, который разглагольствует о социальных проблемах, о своей жизни, о своих преступлениях, попутно запросто прикалывается не один десяток ни в чем не повинных граждан и втягивает молодых киношников в свои злодеяния... Жестокая, мрачная картина об обществе, в котором насилие стало нормой жизни.

«СЫН РОЗОВОЙ ПАНТЕРЫ» («Son Of The Pink Panther»). США — Англия — Франция — Иордания, 1993 г., 93 мин. Реж. — Блэйк Эдвардс («РОЗОВАЯ ПАНТЕРА», «ВОЗВРАЩЕНИЕ РОЗОВОЙ ПАНТЕРЫ»). В ролях: Роберто Бениньи («ДЖОННИ-ЗУБОЧИСТКА»), Герберт Лом («РЕКА СМЕРТИ», «КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА»), Клаудиа Кардинале («КРАСНАЯ ПАЛАТКА», «ОДНАЖДЫ НА ДИКОМ ЗАПАДЕ»), Роберт Дави («ДИКАРЬ», «МАНЬЯК-ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2»), Дебра Фарентино («СМЕРТНЫЕ ГРЕХИ», «КАПОНЕ»). Худ. оц. — 2,5. Ком. оц. — 4.

Знаменитый комедиограф Блэйк Эдвардс знаменит прежде всего сериалом о непутовом полицейском комиссаре Клузо, в просторечий — Розовая Пантера. Исполнитель главной роли — актер Питер Селлерс — умер, а Эдвардс опять

отправился в Европу снимать очередной фильм сериала. Селлерса в нем сменил быстро набирающий популярность итальянский комик Роберто Бениньи, который играет сына Клузо и красавицу Марии (Кардинале), тоже полицейского, тоже полного олуха, но тоже почему-то успешно борющегося с преступниками, похитившими арабскую принцессу. При всем уважении к Блэйку Эдвардсу, его новый фильм начисто лишен оригинальных ходов и до краев напихован комедийными штампами, виденными много раз.

«МАЛЕНЬКИЙ БАРАБАНЩИК» («The Little Drummer Boy»). США, 1968 г., 25 мин. Мультипликационный. Реж.: Артур Ранкин, Жюль Басс. Худ. оц. — 5. Ком. оц. — 3.

Старенький кукольный (!) мультфильм, экранизация еще более старой рождественской легенды, изложенной в одноименной сказке Кэтрин Дэвис, Генри Онорати и Гарри Симеоне. В 25 минут экранного времени вложено столько смысла, столько непостижимой и необъяснимой глубины, сколько не наскребешь в сотнях современных фильмов. Не пытайтесь умом, логикой, здравым смыслом понять эту картину, «поверить алгеброй гармонию». Забудьте об аляповатых куклах, сделанных, кажется, небрежной рукой дилетанта. Сама история Маленького Барабанщика настолько потрясает (особенно в обрамлении изумительной музыки Мори Лоуса и Венского хора мальчиков), что все остальное кажется мелким, несущественным... Маленький Барабанщик Аарон жил 2 тысячи лет назад в Палестине. У него был волшебный барабан, под который все звери почему-то начинали плясать. Но Барабанщик люто ненавидел людей, всех людей. Они убили его родных, сожгли его дом... Однажды он пошел за тремя королями за Вифлеемской звездой и увидел, как короли поклоняются младенцу. И вдруг на ожесточенного, озлобившегося Барабанщика снизошло Что-то, что перевернуло всю его душу и изменило всю его жизнь. ОЗАРЕНИЕ, именуемое БЛАГОДАТЬЮ... Вы поняли, кем был этот младенец? «Блаженны нищие духом, ибо они увидят Господа...»

Рассказу об этом 25-минутном мультфильме мы посвятили больше всего места и, думается, не напрасно. Иначе вряд ли кто-нибудь когда-нибудь обратит на него внимание.

А мы в следующих статьях обратим внимание на другие достойные ленты, которые можно порекомендовать любителям видео.

Михаил Полежаев
(Материал подготовлен
с использованием
компьютерной базы данных
«Видео-Лоцман»)

В узком кругу

Мне удалось посмотреть «Без вины виноватые» в Вахтанговском театре почти через год после премьеры (она состоялась весной прошлого года). Не по лени, а потому что на премьеру, как мне говорили, не стоило и стараться попасть — это невозможно. И при этом все высказывали недоумение: спектакль с участием «звезд» играется не на сцене, а в буфете театра, где можно разместить только 80—90 человек. По дороге в театр, предвкушая удовольствие, я тоже думала, зачем это понадобилось Петру Фоменко, поставившему спектакль. Рассуждения рецензентов, что режиссер обограл фразу, сказанную Шмагой: «Мы артисты, наше место в буфете», — казались мне несерьезными.

И вот Пролог. Его не всегда играют, а Фоменко решил восстановить. Очень доброжелательно зрителей встречает кто-то в цилиндре и фраке (потом оказалось — это исполнитель пологового в гостинице) и провожает на место. Но место это не в буфете, а в какой-то комнате около буфета, где для зрителей стоят скамьи уступами, а перед ними крошечная сценическая площадка. Играют Пролог молодые артисты театра (разница во времени между действиями — двадцать лет). Играют мило, талантливо, неприятно. И это подкупает. Впрочем, подкупает и атмосфера студийности. Режиссер ее создал, реконструировал и, совершенно размягченные и растроганные, мы попадаем в его силки... Оказывается, мы были не зрителями, а участниками театрального действия...

А потом нас приглашают в буфетную. Здесь все иначе. Стулья и кресла расставлены в два ряда вдоль стен, сценическая площадка в середине комнаты и там, где одну из стен занимает монументальный театральный бу-

фет. Окна и люстра задрапированы удивительных оттенков легкой тканью, создающей уют и приятность для глаз. Преисполняешься чувством избранничества: спектакль будет разыгран в узком кругу, подомашнему. Без рампы и софитов, при дневном свете (спектакль идет днем). Понимаешь, что этот эффект домашнего театра тоже для чего-то нужен режиссеру, но для чего?..

И вот начинается собственно Пьеса. Нам преподносят Островского изящно сервированным: туалеты фантазийны, но в меру, историческая достоверность все же присутствует, приятно и то, что в этом театре их умеют носить, не подчеркивая этого... И никакого разоблачения провинциальных нравов. Да и зачем они нам, эти разоблачения? Островский написал прекрасную мелодраму из жизни актеров. Уж она играна и переиграна, но сегодня будет что-то новенькое.

Вот они проходят в полуметре от нас, шуршащие платья почти касаются ног, мы слышим запах духов и разглядываем милые лица, радуясь, что Людмила Максакова (Коринкина) совершенно не постарела, грим ей просто не нужен, Юлия Борисова (Кручинина) по-прежнему как тростиночка, морщин она не скрывает (по-видимому, они ей слишком дорого стоили), по-прежнему обаятелен Юрий Яковлев (Дудукин), а вот Шалевич (Муров) отяжелел и несколько обрюзг... Режиссер разрешает нам это любопытство, а может быть, даже поощряет его — это так естественно в своем кругу. Непринужденность обстановки как бы рождает свободу поведения актеров и неожиданность поворотов спектакля... Вдруг мы понимаем, что смотрим что-то незнакомое. Нет, никаких купюр и перестановок текста — смежены акценты. Очень мно-

го Коринкиной, она забирала наш интерес, отвоевывала его азартно и без всякой тривиальности. Да, она уязвлена приезжей знаменитостью — не ее, а Кручинину сравнивают с Саррой Бернар, находя «французский шик» в ее игре. И эта уязвленность не мелкая и гадкая, потому что Коринкина если не на сцене, то в жизни безусловно талантлива, она ведет интригу (роет ближнему яму) с темпераментом и грацией первоклассных интриганов. Вот где, действительно, «парижский шик»... Максакова определяет тон спектакля, она задает его, она способна всех закрутить и завести, играет, наслаждаясь, как будто припадает к источнику, который может утолить жажду. Невозможно представить — режиссер это придумал или все — сплошная импровизация. В конце концов так давно уже ждала Максакова хорошей роли. Сюжет в сюжете, все смешалось — актриса и роль, и это так естественно...

И Юлия Борисова с молодым простодушием доверилась своей роли. И это соединилось, потому что в характере Кручинины много доверчивости и искренности. Она вернулась на сцену после перерыва, и Кручинина верну-

лась в свой родной город через двадцать лет. И все так изменилось, прежде всего она сама. Нет уже того голоса с незабываемыми модуляциями и вызывающей дразнящей красоты. Но чувствуется спокойствие и доверие к жизни, и притягивает внутренний свет. И так понимаешь Незнамова (Евгений Князев), который от нескольких слов, сказанных ею испытывает шоковое состояние.

Был ли рассчитан режиссером эффект Юрия Волынцева в роли Шмаги, или это оказалось неожиданностью и для него? Все помнят пана Спортсмена («Кабачок «12 стульев»), но чтобы пан Спортсмен был способен подняться до высот трагических!.. А все очень просто: Шмаге покупают пальто (Кручинина деньги дала!), но не просто пальто, а великолепного покроя, сшитое первоклассным портным. И происходит преобразование. Великое театральное таинство. Ради него люди когда-то и ходили в театр. Давно, во времена Островского...

А вот Юрий Яковлев скрылся под маской своего ампула (стареющего барина, покровителя талантов, простодушного, но не без тонкости). Что ж, загадочность молодит...

Уже в Прологе звучат романсы, исполняемые под гитару, звучат они и в пьесе. В основном из репертуара Вальцевой. Из тех, что способны сердце надорвать: «Снился мне сад в серебристом уборе...», «Белые, бледные нежно-душистые, грезят ночные цветы...» К концу спектакля звучат непрерывно, все поют. И такое впечатление, что способныпеть до утра. И нельзя представить, что сейчас спектакль может кончиться, да ведь, кажется, что это уже и не спектакль... А потом наступает финал, звучит канкан из Оффенбаха, начинается праздник поклонов, все закружились в неистовом веселье, танцуют уже на буфетной стойке. Но ведь это прощание. Послушайте — это же прощание!..

Л. Осипова

Безумный Монктон

повесть уилки коллинза

Глава I

Невесело жилось Монктонам в Уинкотском аббатстве — они почти ни с кем не знали в нашем графстве. Никогда ни к кому не ездили они в гости и, кроме моего отца и еще одной дамы с дочерью, жившими неподалеку, никого у себя не принимали.

Разумеется, они были гордецы, однако не гордость, а страх заставляли их сторониться соседей. Страдая на протяжении многих поколений тягчайшим умственным расстройством, они не желали выставлять его на всеобщее обозрение, чего было не избежать, смеяйся они с суетно-любопытным мирком, кипевшим вокруг. Рассказывали страшную историю, будто двое Монктонов, их близких родственников, повинны были в тяжком преступлении, после чего, как повелось считать, и проявилось это помешательство впервые, — но незачем пугать сейчас читателей подробностями. Довольно лишь сказать, что всевозможными душевными расстройствами, и чаще прочего маниакальностью, страдали члены их семейства непрерывно. Все это я слышал от моего отца и повторю иные околичности его рассказа.

В годы моего отрочества лишь трое Монктонов все еще оставались в аббатстве: мистер Монктон, его жена и их единственный сын и наследник состояния — Альфред. К этой более старой семейной ветви принадлежал и младший брат мистера Монктона — Стивен, который в ту пору был жив. Холостяк, владелец прекрасного имения в Шотландии, он почти безвыездно жил на континенте и пользовался репутацией самого отчаянного повесы, с которым уинкотское семейство зналось так же мало, как с соседями.

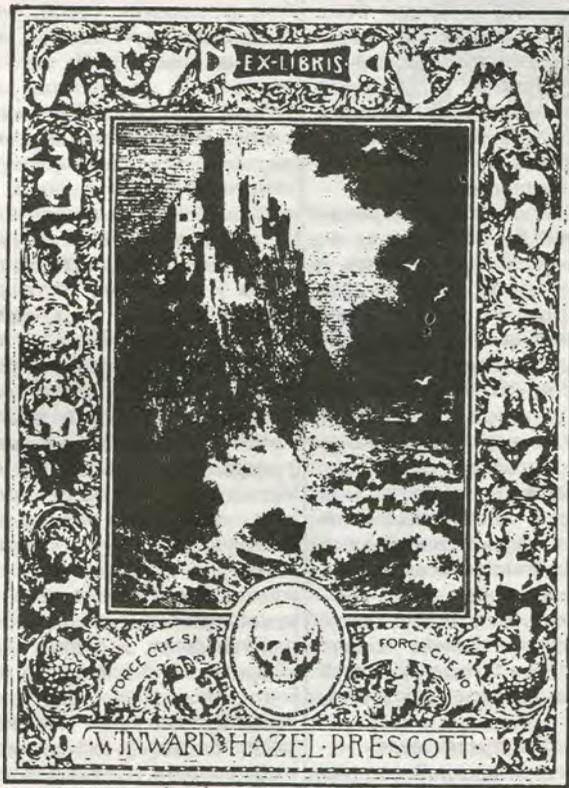
Я уже говорил, что единственными людьми, допускавшимися в имение, были мой отец и еще одна дама с дочерью. Отец дружил с мистером Монктоном еще в школе, потом в колледже, впоследствии случай свел их еще ближе, и немудрено, что дружба их не прервалась и в Уинкоте; но затрудняюсь объяснить, что связывало Монктонов с миссис Элмсли — так звали

даму, о которой я тут говорил. Ее покойный муж приходился дальним родственником Монктонам, и, по воле покойного, мой отец стал опекуном его дочери, однако, как мне всегда казалось, всеми этими законными притязаниями на дружбу и привязанность трудно было оправдать короткость отношений миссис Элмсли с обитателями аббатства. Но они и впрямь были на короткой ноге, и нескончаемый обмен семейными визитами, в конце концов, не преминул сказаться: сын мистера Монктона и дочь миссис Элмсли ощутили взаимную сердечную склонность.

В ту пору мне нечасто выдавался случай видеть эту юную девушку, но в памяти остался образ хрупкой, кроткой, милой барышни, по внешнему виду, да и, пожалуй, по характеру, являвшую полную противоположность Альфреду Монктону, но, возможно, это-то и обратило их сердца друг к другу.

Их нежная привязанность была вскоре замечена родителями обоих, и без малейшего неодобрения. Почти ни в чем, кроме богатства, Элмсли не уступали Монктонам, а то, что у невесты недоставало денег, немного значило для уинкотского наследника. Ни для кого не было тайной, что Альфред унаследует тридцать тысяч годовых.

Сочтя, что дети слишком молоды для свадьбы, родители не возражали против обручения при условии, что супружеский союз будет заключен два года спустя — по достижении младшим Монктоном совершеннолетия. Человеческим согласием требовалось получить тотчас после родительского, был мой отец как Адин опекун. Ему было известно, что много лет назад семейная болезнь сразила миссис Монктон, приходившуюся кузиной собственному мужу. Недуг, как его многозначительно называли в семье, удалось смягчить настойчивым лечением, и всем сказали, что больная исцелилась. Но моего отца трудно было ввести в заблуждение. Он знал, в ком кроется угроза наследственного умопомрачения, и, с ужасом воображая, что оно поразит, очень возможно, внуков его единственного друга, наотрез отказался дать свое согласие на помолвку Ады. Тотчас и двери аббатства, и двери дома миссис

Уильям Уилки Коллинз (1824—1889) — известный английский писатель, создатель популярных романов «Женщина в белом», «Лунный камень», «Новая Магдалина». Многие годы он был другом Диккенса, испытал его благотворное влияние; смерть Диккенса перевернула его жизнь. И в публикуемой повести кто-то, возможно, узнает диккенсовскую Англию... Великолепный рассказчик и мастер интриги, Коллинз оставил нам любопытнейший образчик чтения для всей семьи.

Элмсли затворились перед ним. После разрыва прошло совсем немного времени, как вдруг скончалась миссис Монктон. Ее муж, который был к ней нежнейшим образом привязан, схватил на похоронах опасную простуду. Поначалу он не придал ей значения, но болезнь затронула легкие. Не прошло и нескольких месяцев, как он последовал за своей женой, и Альфред остался единственным владельцем громадного старинного аббатства и прилегающих к нему прекраснейших угодий.

Тут миссис Элмсли позволила себе бестактность вновь испросить отцовского согласия. Он отказал, и еще более решительно. Минуло более года, приближался срок совершеннолетия Альфреда.

Возвратившись из колледжа домой на летние каникулы, я вновь попробовал сойтись поближе с юным Монктоном, но он вновь уклонился, конечно, безупречно вежливо, но с недвусмысленною твердостью, и у меня пропало всякое желание навязываться к нему с дружбой. Какую бы досаду я ни испытывал из-за такого мелкого укола самолюбия в другое время, нависшее над нашим домом подлинное бедствие быстро меня излечило. За несколько прошедших месяцев здоровье моего отца заметно пошатнулось, и как раз в то время, о котором я пишу, его сыновьям пришлось оплакивать его невозвратную кончину.

Из-за какой-то неточности или ошибки, вкравшейся в завещание покойного мистера Элмсли, смерть моего отца имела по себе то следствие, что мать Ады получала безраздельную власть над будущим дочери, поэтому тотчас была оглашена помолвка, против которой так непреклонно возражал мой отец. Когда последовало официальное сообщение, иные из ближайших друзей миссис Элмсли, до которых доходили тревожные слухи о семействе Монктонов, дерзнули присоединить к надлежащим поздравлениям многозначительный намек-другой на душевное нездоровье покойной миссис Монктон и справиться о предрасположенности ее сына.

На эти осторожные намеки миссис Элмсли отвечала решительно отповедью, всегда одной и той же. Прежде всего, она не церемонясь признавала, что ей известны слухи о болезни Монктонов, которую ее друзья не называют из уклончивости, но тут же заявляла, что все это лишь гнусные наветы. Наследственное помешательство не проявляется на протяжении многих поколений, и Альфред самый лучший, самый добрый и самый здравомыслящий из всех людей на свете и любит лишь ученые занятия и уединение. Ее дочь Ада целиком и полностью разделяет его вкусы и совершенно свободна в своем выборе, а если друзья позволяют себе новые нескромные намеки на то, что Ада жертвует собою, выходя за него замуж, она, миссис Элмсли, в чьих материнских чувствах преступно было бы усомниться, сочтет это тяжелым личным оскорблением. Такой отпор заставлял всех смолкнуть, но не развеивал сомнений. И даже более того — помогал угадать то, что и в самом деле составляло истину: миссис Элмсли была эгоистичной, приземленной, алчной особой, мечтавшей выгодно пристроить дочь и мало думавшей о риске, коль скоро Ада делалась владелицей самого большого поместья в графстве.

Казалось, однако, будто злой рок взялся преследовать миссис Элмсли, препятствуя ей в достижении заветной жизненной цели. Едва умер мой отец и исчезло первое препятствие на пути к этой в недобрый час задуманной женитьбе, как тотчас явилось следующее в виде тревог и опасений по поводу слабости Адино здоровья. С какими только докторами ни советовались, но смысл их слов был неизменен: свадьбу необходимо отложить, а мисс Элмсли следует покинуть Англию и пожить в более теплом климате — если не ошибаюсь, на юге Франции. Так что перед самым совершеннолетием Альфреда Ада с матерью отбыли на континент, и можно было полагать, что женитьба откладывается на неопределенный срок.

Соседям было любопытно, что станет делать Альфред

Монктон в этих обстоятельствах. Последует за своей любовью? Станет ходить под парусом? Распахнет, наконец, двери старинного аббатства, чтоб в вихре удовольствий забыть и Адино отсутствие, и промедление со свадьбой? Ничего похожего. Он просто-напросто остался в Уинкоте, чтобы вести такую же подозрительно замкнутую, странную жизнь, какую прежде вел его отец. Без всякого преувеличения, он был один-одинешенек в своем аббатстве, если не считать старого священника (Монктоны, мне следовало с самого начала упомянуть, были католиками), который учил его с младых ногтей. Настал день совершеннолетия, но в Уинкоте не дали даже небольшого званого обеда, чтобы его отпраздновать. Соседние семейства решили было позабыть старинные обиды, нанесенные их гордости неприступностью его отца, и зывали его в гости, но он вежливо отклонял все приглашения. Исполнившись решимости, изысканные посетители сами приезжали в аббатство, но не успевали послать свои карточки, как им с такою же решимостью указывали на дверь. Из-за таких не только мрачных, но и отягчающих обстоятельств самые разные люди многозначительно покачивали головой, едва слышав имя Монктона, намекая на семейное несчастье, и кто со злорадством, а кто и с грустью — в зависимости от натуры, — задавались вопросом, чем он займет себя, день за днем и месяц за месяцем, в безлюдном старом доме.

Не так-то легко было сыскать правильный ответ на этот вопрос. Не стоило, к примеру, искать его у священника. То был невероятной тихий, очень учтивый старый господин, с величайшей готовностью и словоохотливостью встречавший все расспросы, из-за чего казалось, будто он поведал очень многое, но по кратком размышлении становилось ясно — таково было всеобщее мнение, — что ничего связного из его слов составить было невозможно. Экономка, чудная старуха, державшаяся очень резко и отталкивающе, была слишком свирепа и неразговорчива, чтоб подъезжать к ней с расспросами. Несколько домашних слуг достаточно давно работали у Монктонов, чтобы не научиться не чесать языки с посторонними, что составляло непреложное условие их службы. И лишь у фермеров, доставлявших снадь на кухню аббатства, можно было кое-что выудить, но их рассказы, если до них и доходило, были чересчур туманны.

Одни видели, как «молодой хозяин» бродил по библиотеке, держа в руках кипу пыльных бумаг. Другие слышали диковинные звуки в нежилой части аббатства и стараясь найти их источник, сумели подсмотреть, как он с усилием раскуривает старинные окна, словно желая выпустить свет и воздух в затхлые комнаты, не открывавшиеся десятилетиями, либо стоит на самом краю одной из осыпающихся башенок, куда на их памяти никто и никогда не забирался и где, по общему суждению, обретались духи монахов, прежних владельцев монастыря. Вследствие таких открытий и наблюдений, передаваемых из уст в уста, у всех и каждого должна была, конечно, сложиться твердая уверенность, что «бедняга Монктон пошел по той же дорожке, по которой до него пошли другие члены его семьи», и уверенность эта еще весьма усиливалась тем, что, по единодушному мнению — не подкрепленному даже намеком на доказательство, — во всей этой напасти повинен был священник.

Все эти свидетельства, большей частью, основаны на слухах, но то, что я поведаю вам дальше, составляет собственные мои впечатления.

Глава 2

Прошло месяцев пять со дня совершеннолетия Монктона. В ту пору я окончил колледж и вознамерился, совместив приятное с полезным, немного постранствовать по свету.

Когда я уезжал из Англии, молодой Монктон все так же уединенно жил в аббатстве, стремительно поддаваясь, если

уже и вовсе не поддавшись, как казалось окружающим, действию семейного проклятия. Что касается Элмсли, молва гласила, что на Аду очень благотворно подействовала заграничная поездка и что мать и дочь возвращаются в Англию, намереваясь возобновить свои прежние отношения с уинкотским наследником. В то время, когда они вернулись, я уже был в пути и объехал пол-Европы, перемещаясь наугад и мало думая о том, куда мне дальше следовать. По воле случая, который направлял меня в пути, я, в конце концов, очутился в Неаполе, где тотчас встретил своего старого школьного товарища, служившего одним из атташе английского посольства. Там, в Неаполе и начались диковинные происшествия, случившиеся с Альфредом Монктоном, которые и составляют главный интерес последующего моего рассказа.

Однажды утром, когда мы с моим другом атташе прогуливались, болтая, по саду виллы Реаль, мимо нас проследовал молодой человек, в одиночестве совершавший свой путь и раскланявшийся с моим приятелем.

Мне показалось, что я узнал эти темные, горящие глаза, меловую бледность щек и странно-настороженное, беспокойное выражение, которое, как мне издавна запомнилось, не сходило с лица Альфреда Монктона, и собирался справиться у своего приятеля, не обознался ли я, но тут он сам заговорил о том, что я желал услышать.

— Это Альфред Монктон, — сказал он. — Он из ваших мест, должно быть, вы знакомы.

— Да, я его немного знаю. Он обручился с мисс Элмсли, когда я был в тех краях в последний раз. Что, он на ней уже женился?

— Нет, и вряд ли женится когда-либо. Его постигло то же, что и остальных Монктонов, иными словами, он сошел с ума.

— Сошел с ума? Впрочем, чему тут удивляться после всего, что говорили в Англии.

— Я сужу не с чужих слов. Я основываюсь на том лишь, что он и говорил и делал в моем присутствии, равно как и в присутствии сотен других очевидцев. Не сомневаюсь, что вы уже слышаны об этом.

— Нимало. Пока я добирался из Англии в Неаполь, я был вне досягаемости для молвы.

— Тогда мне предстоит поведать вам невероятно странную историю. Вы, разумеется, слышали, что у Альфреда был дядя, Стивен Монктон. Так вот, несколько времени тому назад сей дядя дрался на дуэли с одним французом в Папской области и пал от его руки. Секунданты и этот самый француз, вышедший из поединка без царапинки, разбежались, как полагают, в разные стороны. До нас сюда не доходили какие-либо подробности этой дуэли, но спустя месяц после происшествия один французский журнал напечатал отчет о нем, найденный в личных бумагах монктонова секунданта, который скончался в Париже от чахотки. В записках этих говорилось об условиях и об исходе поединка, но ни слова более. Никаких следов оставшегося в живых второго секунданта и француза с тех пор сыскать не удалось. Словом, известно только то, что Стивен Монктон был убит на этой дуэли, чем вряд ли кто-нибудь на свете огорчится, ибо большего прохвоста свет не выдывал. Где он пал, что случилось с его телом, есть тайна за семью печатями.

— Какое все это имеет касательство до Альфреда?

— Минуточку, сейчас узнаете. Лишь только весть о дядиной смерти достигла Англии, что, как вы полагаете, сделал Альфред? Он отложил свою свадьбу, которую был должен справить очень скоро, и прибыл сюда искать место погребения своего подлеца-дяди, и никакая сила на земле не заставит его возвратиться в Англию и к ожидающей его мисс Элмсли, пока он, видите ли, не отыщет дядины останки и не доставит их домой, чтобы похоронить, как прочих Монктонов, в семейном склепе, в часовне Уинкотского аббатства. Вот уже три месяца, как он безрассудно сорит деньгами, терзает полицию, превратил себя в помешанца для мужчин

и пугало для женщин, и все ради своей безумной цели, от достижения которой так же далек, как и в самом начале. И ни одной душе не привел он ни малейшего резона всех этих своих действий. Его не удержать ни увещаниями, ни насмешками. Вот ведь мы встретили его сейчас, и шел он — я это знаю достоверно — в полицейское управление, чтобы оттуда выслали очередных агентов во все концы Папской области с приказом всю ее обшарить и допросить, кого только возможно, о том, где застрелили его дядю. И, заметьте, все это время он твердит, что пламенно влюблен в мисс Элмсли и тяжело страдает от разлуки с нею. Вообразите себе это! А затем припомните, что он ведь сам себя принудил с ней расстаться, чтобы гоняться за останками этого негодяя, который был позором для семьи и которого он видел-то раз или два во всю свою жизнь. Из всех безумных Монктонов, как их обычно называют в Англии, Альфред самый безумный. Можно сказать, что он тут наша главная забава в нынешний мертвый сезон, пока закрыта опера, но, что касается меня, когда я думаю об этой бедной девушке, ожидающей его в Англии, я скорей готов презирать его, чем забавляться.

— Так вы знакомы с Элмсли?

— Да, и близко. Недавно моя матушка написала мне из Англии как раз после того, как повидала Аду. Монктонова эскапада возмутила всех друзей девушки. Они пытались уговорить ее разорвать помолвку, на что она имеет право, если б пожелала. Даже ее маменька, при всем ее корыстолюбии и эгоизме, принуждена была, в конце концов, взять сторону всей остальной своей семьи — просто из уважения к приличиям, но милая, верная девушка не соглашается давать отставку Монктону. Она смеется над его невменяемостью, говорит, что он сообщил ей по секрету причину своего отъезда — очень и очень основательную, утверждает, что, когда они бывали вместе в аббатстве, всегда умела подбодрить его и сможет еще лучше поддержать его, когда он поженится; словом, она его нежно любит и, следовательно, будет верить в него до конца. Ничто не в силах

поколебать ее. Она решила пожертвовать ему жизнью и пожертвует.

— Надеюсь, что нет. Сколь ни безумны, на наш взгляд, его поступки, для них, возможно, существуют очень веские причины, о которых мы и не догадываемся. Представляется ли его рассудок столь же расстроенным, когда он говорит об обыкновенных предметах?

— Нимало. Когда порою удается вытянуть из него слово-другое, а это бывает весьма и весьма нечасто, он рассуждает как благоразумный, просвещенный человек. Если не касаться в разговоре его бесценной здешней миссии, можно вообразить, что перед вами самый кроткий и невозмутимый человек на свете, но лишь упомяните его проходима-дядю, и тут его безумие явит себя во всей своей красе. Вчера вечером одна дама спросила — в шутку, разумеется, — являлся ли ему призрак дяди. Злобно, словно сам дьявол, он сверкнул на нее очами, и отвечив, что в свое время они вместе с дядюшкой удовлетворят ее любопытство, коль скоро их выпустят для этого из преисподней. Нас это насмешило, но даму так ужаснул его вид, что она лишилась чувств, и дело кончилось припадком и нюхательной солью. Любого другого, кто чуть не до смерти перепугал хорошенькую женщину, немедля вышвырнули бы из гостиной, но не Безумного Монктона, как мы его тут окрестили; в неаполитанском обществе он привилегированный сумасшедший: он англичанин, хорош собой и стоит тридцати тысяч фунтов в год. Он носится туда-сюда, гонимый мыслью, что ненароком встретит посвященного и выведает, где происходил этот непостижимый поединок. Раз вы знакомы, он непременно спросит, не знаете ли вы что-либо о занимающем его предмете, но будьте начеку, — отвечив, тотчас же перемените тему, вот только разве сами захотите убедиться в его помешательстве. Тогда лишь назовите имя его дядюшки, последствия превзойдут все ваши ожидания.

Через день или два после этого разговора с моим другом атташе я встретил Монктона на светском рауте.

Лицо его вспыхнуло, едва лишь он услышал мое имя; он отвел меня в угол и с величайшей серьезностью и жаром стал просить у меня прощения за то, что несколько лет тому назад холодно отнесся к моим попыткам сойтись с ним поближе, назвав это непростительной неблагодарностью со своей стороны, чем немало удивил меня. И тотчас же спросил, как и предсказывал мой друг, не знаю ли я, где имела место таинственная дуэль.

Заговорив об этом, он разительно переменялся: отвратив взор от моего лица, сосредоточенно, едва ли не свирепо уставился не то в совершенно голую стену, у которой мы стояли, не то в разделявшее нас пустое пространство — трудно сказать наверно. В Неаполь я прибыл из Испании по морю, о чем кратко уведомил его. Я полагал, так проще будет убедить его, что от меня ему не может быть проку в его расспросах. Он тотчас их оставил, а я, памятуя предостережение моего друга, поспешил перевести разговор на общие темы. Он глядел мне прямо в глаза и все то время, что мы так стояли, больше не вперял взгляд ни в соседнюю стену, ни в разделявшую нас пустоту.

Слушал он охотнее, нежели говорил сам, но в его словах, когда он все же размыкал уста, не ощущалось ничего, хоть отдаленно походившего на упоминание. Он явно был начитан, и не по верхам, о чем придется, а очень основательно, и превосходно этим пользовался, чтоб пояснить примером чуть ли не любую обсуждавшуюся тему, делая это без бессмысленной рисовки и без ложной скромности. Сама его манера говорить ежеминутно отрицала прозвище Безумный Монктон. Он был так робок, так спокоен, так сдержан и кроток во всех своих проявлениях, что мне порою трудно было удержаться и не счесть его женоподобным. В ту первую встречу беседа наша была долгой; с тех пор мы часто виделись, никогда не упуская случая сойтись поближе. Я ощущал его расположение, и хотя был наслышан о том, как

он обошелся с мисс Элмсли, и знал его сомнительную репутацию, порожденную и его семейной историей и собственным поведением, я привязался к Безумному Монктому так же сильно, как и он ко мне. Вдвоем мы совершили много мирных верховых прогулок за город, часто ходили под парусом вдоль берегов залива. И не считая двух странностей в его поведении, которых я никак не мог взять в толк, я вскоре чувствовал себя в его обществе так же просто, как если бы он был мне братом. Первая из этих несуразностей была та, что у него порою появлялся странный взгляд, впервые мной замеченный, когда он спросил, не знаю ли я чего-либо о месте дуэли. О чем бы мы ни говорили и где бы ни находились, подчас он вдруг переводил взор с моего лица в какую-либо точку по ту или другую сторону от меня, причем всегда в пустое место, где ничего нельзя было увидеть и куда он всегда глядел одинаково сосредоточенно и жаростно. Все это так напоминало упоминание или, по меньшей мере, ипохондрию, что я страшился задавать вопросы и неизменно делал вид, будто ничего не замечаю.

Вторая его особенность состояла в том, что он никогда не поминал о толках, ходивших насчет его миссии в Неаполе, ни разу не заговорил о мисс Элмсли или о жизни в Уинкотском аббатстве, что удивляло не только меня, но приводило в изумление тех, кто, наблюдая нашу близость, не сомневался, что я наперсник всех его тайн. Впрочем, уже не за горами было время, когда и эта тайна, и другие, о которых я в ту пору и не подозревал, должны были открыться.

Однажды вечером я встретил его на большом балу, который давал какой-то русский аристократ, чье имя я тогда не мог произнести, а сейчас — припомнить. Я брел через гостиную, через бальную залу, через игральную комнату, пока не очутился в небольшом покое в дальнем конце дворца, служившем отчасти оранжереей, отчасти будуаром и по случаю праздника прелестно освещенным китайскими фонариками. Когда я вошел туда, там не было ни души. Вид Средиземного моря, утопающего в лучистой мягкости итальянского лунного света, был так чарующ, что я долго стоял у окна, высунувшись наружу и вслушиваясь в звуки танцевальной музыки, слабо доносившейся из бальной залы. Я погружился в мысли о своих родных, которые остались в Англии, как вдруг тихий голос, окликнувший меня по имени, заставил меня вздрогнуть.

Я тотчас обернулся и увидел Монктона. Мертвенная бледность покрывала его лицо, в глазах, обращенных куда-то в сторону, я заметил то самое диковинное выражение, которое упоминал недавно.

— Не согласитесь ли вы покинуть бал пораньше нынче вечером? — спросил он, все так же глядя мимо меня.

— Охотно, — ответил я. — Не могу ли я быть вам полезен? Вам нездоровится?

— Нет, ничего, пустяки, не стоит внимания. Не согласитесь ли вы посетить меня?

— Могу хоть тотчас, если вам угодно.

— Нет, не тотчас. Мне сейчас нужно домой. Не придете ли вы ко мне через полчаса? Правда, вы никогда у меня не бывали прежде, но легко найдете дорогу, это недалеко. Вот карточка с моим адресом. Мне необходимо говорить с вами нынче ночью, это вопрос жизни. Умоляю вас, приходите! Ради Бога, приходите ровно через полчаса!

Я обещал явиться точно, и он незамедлительно покинул меня.

После сказанного Монктом легко вообразить мучительное нетерпение и смутные предчувствия, томившие меня в оставшееся до назначенного часа время. Не прошло и получаса, как я ретировался из бальной залы.

У лестницы мне встретился мой друг атташе.

— Как? Вы уже уходите? — спросил он.

— Да. И по очень важному делу. Я иду к Монктому, он пригласил меня к себе.

— Не может быть! Клянусь честью, вы храбрый малый! Остаться наедине с Монктомом в полнолуние!

— Он захворал, бедняга. Да и в отличие от вас, мне он не кажется таким безумцем.

— Не станем спорить, но помяните мое слово, он не пригласил бы вас к себе, куда ни разу не допускал ни одного постороннего, не будь у него чего-либо особенного на уме. Предсказываю, что нынче ночью вам предстоит увидеть или услышать нечто такое, чего вам не забыть во всю оставшуюся жизнь.

Мы расстались. Когда я постучал в ворота монктонова дома, мне вспомнились слова моего друга, которые он сказал у лестницы и над которыми я посмеялся, и в ту же минуту я ощутил, что они сбываются.

Глава 3

Привратник, впусивший меня в дом, где остановился Монктон, отвел меня на этаж, который он занимал. Ступив на лестничную площадку, я заметил, что дверь, ведущая в его покои, приотворена. Должно быть, он слышал мои шаги, так как окликнул меня, прежде чем я успел постучаться.

Когда я вошел в комнату, он сидел за столом, держа в руках пачку писем и перевязывая их ленточкой. Он предложил мне стул; усаживаясь, я заметил, что лицо его приняло более спокойное выражение, хотя бледность все еще заливала черты. Он поблагодарил меня за приход, еще раз повторил, что должен сообщить мне нечто чрезвычайно важное, и тотчас смолк, не зная, видимо, как продолжить сказанное. Желая вывести его из затруднения, я заверил его, что если только моя помощь или мой совет могут ему пригодиться, охотно предоставляю и самого себя, и все свое время в его полное распоряжение.

Не успел я договорить, как он стал отводить взгляд от моего лица, отводит медленно, дюйм за дюймом, пока, как обычно, глаза его не замерли на какой-то точке пространства с тем сосредоточенным выражением, которое столь часто пугало меня прежде. Черты его разительно переменялись, я никогда таким его не видел, казалось, что он впал в глубокий транс.

— Вы очень добры, — проговорил он слабым голосом и с расстановкой, обращаясь не столько ко мне, сколько в пространство, куда глядел все так же неотрывно. — Я знаю, вы мне можете помочь, но...

Он осекся, лицо его еще больше побледнело и покрылось испариной. Он силился продолжать, выдавливал из себя слово-другое, и снова замолкал. Не на шутку перепугавшись, я встал, чтобы подать ему воды, кувшин с которой заметил на маленьком столике.

В ту же секунду он сорвался с места. Все сомнения в здравости его рассудка, которые мне доводилось слышать, вихрем пронесли у меня в голове, я невольно слегка отпрянул...

— Остановитесь, — сказал он, усаживаясь вновь. — Не обращайтесь на меня внимания и не покидайте свое место. Мне угодно, мне было бы желательно, если вы не возражаете, произвести кое-какие перемены, прежде чем мы произнесем еще хоть слово. Вам не мешает сильный свет?

— Нисколько.

Он снова встал, прошел в другую комнату и возвратился с большой лампой, затем, взяв с приставного столика две свечи и еще две с каминной полки, к моему немалому удивлению, поставил их все вместе между нами и попытался их зажечь. Но дрожание руки так плохо повинувалось, что он вынужден был сдаться и воспользоваться моей помощью. По его просьбе, я снял колпак с настольной лампы, хотя другая лампа и четыре свечи уже горели. Когда мы снова заняли свои места — между нами сиял оазис света, — к нему понемногу стала возвращаться его более мягкая и обходительная манера. На сей раз он заговорил без тени колебаний.

— Не стану спрашивать, доходили ли до вас слухи обо мне, — начал он, — вне всякого сомнения, доходили. Сегодня

я намерен вам представить удовлетворительное объяснение моих поступков — причину многих кривотолков. По сей день я не посвящал в свои секреты никого, кроме одной единственной особы; сейчас я вознамерился доверить их и вам, причем с определенной целью, которая по ходу разговора станет очевидна. Начать, однако, следует с другого: я должен внятно объяснить, что это за великое затруднение, вынуждающее меня жить вдали от Англии. Мне требуется ваш совет и ваша помощь; не скрою, я вынужден подвергнуть испытанию всю вашу снисходительность и дружеское участие, решаясь вас обременить своей злосчастной тайной. Простите ли вы мне явное недоверие к вашей открытой, искренней натуре, откровенную неблагодарность, которой я ответил вам на доброту, выказываемую вами с первой минуты нашей встречи?

Я попросил его не говорить так, а лучше продолжать.

— Вы знаете, — возобновил он свой рассказ, — что я сюда приехал в надежде отыскать тело моего дяди Стивена с тем, чтоб отвезти его в Англию и погresti в фамильном склепе; вы также, думаю, осведомлены, что я не преуспел и не нашел его останки. Постарайтесь пока отвлечься от того, что кажется вам диким и несурзанным в подобном предприятии, и для начала почитайте отчеркнутую чернилами газетную статью. Это пока единственное дошедшее до нас свидетельство о роковой дуэли, на которой пал мой дядя. Когда вы дочитаете, скажите, мне это важно знать, как, на ваш взгляд, было бы разумно действовать в моем положении.

Он дал мне старую французскую газету. Прочитанное до сих пор так живо в моей памяти, что и по прошествии стольких лет я не колеблясь берусь точно воспроизвести все обстоятельства, которые необходимо знать читателям.

Статье было предпослано вступление редактора; сначала речь шла о великом любопытстве, возбужденном в обществе роковой дуэлью между графом Сен-Лу и мистером Стивеном Монктоном, английским джентльменом. Затем автор весьма подробно останавливался на поразительной секретности, которой было окружено все дело от первого до последнего шага, и выражал надежду, что публикация нижеследующего дневника, вступлением к которому служила настоящая заметка, возможно, приведет к появлению новых свидетельств из других, более информированных источников. Дневник был найден среди бумаг месье Фулона, секунданта мистера

Монктона, скончавшегося в одночасье от чахотки вскоре по возвращении в Париж с места дуэли. Дневник был не дописан и обрывался на полуслове как раз там, где более всего хотелось знать, что последовало далее. Какова была причина недоговоренности, установить не удалось, как не удалось найти вторую часть, касавшуюся сего важнейшего предмета, и это несмотря на самые тщательные розыски, предпринятые среди бумаг покойного.

Далее следовал сам документ. То было конфиденциальное соглашение между секундантом мистера Монктона, месье Фулоном, и секундантом графа Сен-Лу, месье Дальвилем, по поводу условий дуэли; вверху была указана дата — 22-ое декабря, место — Неаполь, — и шло семь или восемь пунктов.

В первом называлась причина ссоры, в которой безобразно выказала себя обе стороны, и излагались ее обстоятельства, не достойные ни упоминания, ни запоминания. Во втором пункте сообщалось, что в качестве оружия противники избрали пистолеты, и оскорбленный, будучи блестящим фехтовальщиком, воспользовался этим своим преимуществом и настоял, чтоб первый выстрел был решающим; тогда поняв, что роковой исход поединка неизбежен, секунданты постановили провести его в полнейшей тайне ото всех и с этой целью не называть заранее место встречи никому, даже самим противникам. Тут же пояснялось, что подобные чрезвычайные меры предосторожности были продиктованы крайней необходимостью, ибо вследствие скандально участвовавших случаев подобных поединков папа недавно обратился к властям с предержащим с настоятельным требованием наказывать дуэлянтов по всей строгости закона.

В третьем пункте подробно описывались условия дуэли. Секундантам надлежало зарядить пистолеты на поле боя. Противники, разведенные на расстояние в тридцать шагов, должны были бросить жребий, кому стрелять первым. Выигравшему следовало пройти до барьера десять шагов, отмеренных заранее, и выстрелить. Если он промахивался или легко ранил противника, последнему дозволялось пройти все разделявшие их двадцать шагов и сделать ответный выстрел. Подобные правила предвещали кровавый исход встречи после первого же обмена выстрелами; оба участника и их секунданты поклялись исполнить все условия.

В четвертом пункте сообщалось, что секунданты договорились провести этот поединок за пределами Неаполитанского королевства, но окончательно выбрать место боя сообразуясь с обстоятельствами. Если я не ошибаюсь, в нескольких последних пунктах обговаривались всевозможные меры предосторожности, направленные на то, чтоб избежать разоблачения. Дуэлянтам и их секундантам надлежало покидать Неаполь двумя группами, и по дороге несколько раз менять кареты, чтобы встретиться, в конце концов, в некоем определенном городе, а если бы это почему-либо сорвалось, — на почтовой станции на дороге из Неаполя в Рим; при себе они должны были иметь альбомы, коробки с красками и складные стульчики, словно были художниками, выбравшимися на этюды; отсюда к месту поединка необходимо было следовать пешком и без проводников — чтоб избежать предательства. Все эти, а также некоторые другие ухищрения, имевшие целью облегчить бегство оставшимся в живых после того, как все закончится, составляли содержание заключительной части этого диковинного документа, подписанного инициалами — и только! — обоих секундантов.

Тотчас после инициалов начиналась следующая запись, помеченная Парижем, в которой автор, очевидно, намеревался дать подробнейший отчет о самом поединке, — сделана она была почерком покойного секунданта.

Вышеозначенный джентльмен, месье Фулон, высказывал предположение, что обстоятельства, возможно, переменятся, и рассказ очевидца о дуэльной схватке между Сен-Лу и мистером Монктоном станет важным документом, и, как один из секундантов, вызывался поручиться, что дуэль совер-

шилась в полном соответствии с оговоренными условиями и оба противника выказали честь (1) и доблесть.

Далее он уведомлял, что, не желая никого компрометировать, передаст этот свидетельский документ в надежные руки, со строгим наказом не вскрывать его ни под каким видом, разве что в случае крайней необходимости.

Сделав такое вступление, месье Фулон сообщал, что встреча состоялась два дня спустя по подписании условий, в местности, куда участников дуэли привел случай. (Ни ее название, ни ее окрестности не были упомянуты). Дравшихся поставили у барьера в соответствии с подписанными условиями, и так как граф Сен-Лу выгащил первый номер, он сделал свой выстрел, пройдя положенные десять шагов, и поразил противника. Мистер Монктон упал не тотчас, а приблизился, шатаясь, шагов на шесть или семь и целясь в противника, но дал промах и замертво упал оземь. После чего месье Фулон вырвал — по его словам — листок из своей записной книжки, кратко описал обстоятельства гибели мистера Монктона и приколол эту записку к его платью, каковые действия были необходимы, чтобы, в соответствии с измышленным на месте планом, безопасно избавиться от трупа. Что это был за план и что случилось с телом, не привелось узнать, так как на этом важном известии повествование обрывалось.

В газетном комментарии сообщалось лишь, как настоящий документ доставили в газету, и повторялось то, что говорилось прежде в редакторском вступлении лицам, которым месье Фулон поручил хранить свои бумаги, ничего более найти не удалось. Итак, я до конца изложил существо прочитанного и упомянул все, что в ту пору было известно о смерти мистера Монктона.

Когда я протянул газету Альфреду Монктону, он был слишком взволнован, чтобы говорить, но жестом мне напомнил, что с нетерпением ждет моего суждения. Я попал в очень тягостное и щекотливое положение. Трудно было сказать, чем может обернуться самая малая моя неосмотрительность, и на первый случай я не сумел придумать ничего более безопасного, нежели обратиться к нему с осторожными расспросами, а уж после высказываться самому.

— Позвольте ли вы задать вам два-три вопроса, прежде чем я решусь что-либо советовать?

В ответ он нетерпеливо кивнул:

— Да, да, спрашивайте, о чем угодно.

— Случалось ли вам, в ту или иную пору, часто видаться с вашим дядей?

— Я видел его лишь дважды во всю свою жизнь, да и то, когда был малым ребенком.

— И значит, вы не питали к нему сильной привязанности?

— Сильной привязанности! Я сторел бы от стыда, питаю к нему хоть тень привязанности. Он бесчестил нас повсюду, где являлся!

— Могу я узнать, руководитесь ли вы семейными соображениями, стараясь отыскать его останки?

— Пожалуй, и семейными, но почему вы спрашиваете?

— Вот почему: я слышал, что вы привлекли к своим поискам полицию, и очень желал бы знать, что вы сказали высшим чинам, чтобы возбудить их рвение, привели ли вы какую-либо важную личную причину того необычайного предприятия, которое привело вас сюда.

— Ничего я не приводил. Я плачу и жду, что дело будет сделано, а в благодарность за мою щедрость, повсюду встречаю самое постыдное безучастие. Чужак в этой стране, плохо владеющий ее языком, я чувствую себя почти беспомощным. Власти, и римские, и местные, делают вид, будто помогают мне, будто занимаются поисками и расследованием по моему поручению, но это всего только притворство. Меня оскорбляют, надо мной смеются чуть ли не в лицо.

— А вам не приходило в голову, — заметьте, я вовсе не стараюсь оправдать бездействие властей и сам не думаю того, что сейчас скажу, — так вот, не приходило ли вам в голову,

что полиция, возможно, сомневается в серьезности ваших намерений?

— Сомневается в серьезности моих намерений? — вскричал он, вскочив с места и яростно надвигаясь на меня: в глазах его сверкало бешенство, дыхание участилось. — Сомневается в моей серьезности! Вы тоже сомневаетесь. Да, да, сомневаетесь, хотя не признаетесь в этом. Погодите! Прежде чем мы обменяемся еще хоть словом, вы сами в ней удостоверитесь. Пройдемте сюда — всего лишь на минуту, на одну минуту!

Я проследовал за ним в спальню, куда вела дверь из гостиной. Подле его кровати стоял огромный ящик некрашеного дерева, футов семи в длину.

— Откройте крышку и загляните внутрь, — приказал он, — а я вам посвечу.

Я повиновался и, к величайшему своему изумлению, обнаружил внутри свинцовый гроб, торжественно украшенный фамильным гербом Монктонов и готической надписью: «Стивен Монктон»; внизу сообщался его возраст и обстоятельства смерти.

— Я держу наготове гроб для него, — шепнул мне Монктон почти на ухо. — Похоже ли это на шутку?

Это больше похоже было на душевное расстройство, и причем столь сильно, что я уклонился от ответа.

— Да, да, я вижу, вы более не сомневаетесь, — продолжал он быстро, — теперь мы можем возвратиться в соседнюю комнату и поговорить без всякого стеснения.

Мы уселись на прежние места, но по рассеянности я отодвинулся подальше от стола. Мой ум пребывал в состоянии полнейшего смутнения: я не знал, что дальше говорить, что лучше делать, — и на мгновение забыл, где он просил меня сидеть, когда зажигал свечи. Он тотчас мне это напомнил.

— Прошу вас, не сдвигайтесь с места, — сказал он с величайшей серьезностью, — оставайтесь на свету, умоляю вас! Я вскоре объясню вам, отчего я так на этом настаиваю. Но прежде дайте мне услышать ваш совет, помогите мне — я в страшном горе и отчаянии. Помните, вы обещали!

Я сделал усилие и собрался с мыслями. В его присутствии судить об этом деле иначе, как с полной серьезностью, не представлялось возможным, и было бы жестоко не дать ему наилучший совет, какой был в моей власти.

— Вам известно, что по прошествии двух дней после того, как в Неаполе были подписаны условия, дуэль состоялась за пределами Неаполитанского королевства. Что, несомненно, заставило вас думать, будто поиски местности следует ограничить Папской областью.

— Именно так, поиски, какие-никакие, велись там и только там. Если верить полиции, ее офицеры и агенты справлялись о месте поединка (предлагая от моего имени громадное вознаграждение тому, кто мог бы его назвать) повсюду вдоль всей большой дороги, ведущей из Неаполя в Рим. Кроме того, разослали — по крайней мере, так мне говорят — приметы дравшихся и их секундантов, а также оставили агента на почтовой станции, чтоб он следил за тем, как ведется расследование, и еще одного — в городке, который, судя по документу, был местом встречи; кроме того, была предпринята попытка списаться с иностранными властями, чтоб выследить, где скрываются, вместе или порознь, граф Сен-Лу и меье Дельвиль. Однако все эти усилия пока не увенчались успехом.

— У меня складывается впечатление, — сказал я по минутном размышлении, — что всякие поиски у большой дороги, да и где бы то ни было в окрестностях Рима, скорее всего, не могут не быть тщетны. Я полагаю, что найти останки вашего дяди — это и значит отыскать место, где его убили, ибо те, что были замешаны в дуэли, разумеется, не стали бы рисковать и брать с собой в дорогу труп, пусть даже ненадолго, из страха быть замеченными. Итак, достаточно узнать лишь место поединка. Давайте-ка немного поразмыс-

Повесть Уилки Коллинза проиллюстрирована старинными английскими экслибрисами

лим. Участники меняли экипажи; добирались порознь, двумя группами — по двое в каждой, вне всякого сомнения, предпочитая окольные пути; для отвода глаз останавливались на почтовой станции и в городке, очень может статься, прошли пешком, без провожатого значительное расстояние. Будьте благонадежны, при таких мерах предосторожности (а нам известно, что они не могли их не применить) у беглецов за двое суток было совсем немного времени на то, чтоб углубиться в местность; правда, они могли выйти на рассвете и не останавливаться до темноты. Вот почему я думаю, что дуэль состоялась неподалеку от неаполитанской границы, и будь я полицейским агентом и веде расследование, я бы проводил розыски лишь вдоль границы, передвигаясь с запада на восток, пока не добрался бы до заброшенных горных деревушек. Вот каковы мои соображения. Как, по-вашему, стоят они чего-нибудь?

Его лицо мгновенно вспыхнуло.

— По-моему, вас осенило свыше, — воскликнул он. — Нельзя терять ни дня, немедленно приступим к нашему плану. Немыслимо передоверить его полиции. Я должен выехать сам, завтра же утром, а вы...

Он осекая, лицо его внезапно побледнело, из груди вырвался тяжелый вздох, остановившийся взгляд по-прежнему устремлен был в пустоту, черты окаменели в какой-то мертвенной неподвижности.

— Но мы не можем обсуждать завтрашний день, пока я не открою вам свою тайну, — продолжал он слабым голосом. — Если я и дальше буду колебаться и не признаюсь во всем, я буду недостоин вашей бывшей сердечности, недостоин помощи, которую, как я надеюсь, и это последняя моя надежда, вы мне охотно предоставите, когда узнаете все до конца.

Я стал его просить не торопиться, отложить разговор до того времени, когда он будет более спокоен и ему легче будет объясниться, но он, должно быть, не слышал меня. Медленно и словно бы борясь с собой, он слегка отворотился от меня и, склонившись над столом, подпер голову рукою. Та самая пачка писем, которую он перебирал, когда я вошел к нему, лежала у него как раз перед глазами. И прежде чем заговорить, он пристально взглянул на нее.

(Продолжение следует)

Перевод с английского
Т. Казавчинской

До сих пор в этой рубрике речь шла о подцензурных изданиях. Между тем, как бы ни было демагогически преувеличено советское представление о царской цензуре, она и правда существовала, а в разгар полицейского режима Плеве в первой половине 1904 года даже и «свирепствовала». Так что так называемый «градус» общественного настроения, если и проявлялся в открытой печати, то с заведомой неполнотой.

Однако где цензура — там и сопротивление ей. До какой-то степени это правило сохраняло силу даже в самое кошмарное сталинское время. Что уж говорить об усталой и психологически надорванной монархии Николая Второго. В мае 1904-го русский интеллигент имел, например, довольно широкую возможность читать следующий текст:

...Ужасна война и ее жертвы, но ужаснее представляется нам потемнение общественного сознания, которым угрожала внезапно нахлынувшая беда. В этих мутных волнах взбудораженного общественного чувства, казалось, должны были потонуть все новейшие приобретения гражданского сознания.

Разжигая чувство мести и презрения к врагу, раздувая опасность, угрожающую стране, бесправная и потому безответственная печать хотела бы заставить русскую интеллигенцию забыть, где же наше отечество и в чем его коренные интересы, глубочайшие потребности, острейшие нужды. Рисовали фантастические перспективы гибели России, если она потерпит поражение в начавшейся войне. Россия погибнет от того, что у нее отнимут Порт-Артур и Манчжурию?! Неужели Россия такая уязвимая страна и русские такой жалкий народ, что они могут погибнуть от столь малого? Кто говорит так, не верит в величие русского народа и в ценность русской культуры и забывает опыты истории...

Далее — прямое обращение к правительству:

...я знаю при каких условиях победа более всего возможна. Современная Россия — страна-тюрьма. В этой стране всем невозможно жить, начиная от царя и кончая самым невидным тружеником. Но интеллигенция в ней совсем задыхается. Господа, не пренебрегайте интеллигенцией, и не ради нее, а ради

нации. Без бескорыстной силы ее духа, не только кипящего, но и упорствующего в своем стремлении, без ее вечно испытующей совести, вы не справитесь с большими трудностями. Интеллигенция не с вами и не может быть с вами, пока вы тюремники ее народа. Разбейте кандалы, сломайте тюрьму — и посмотрите, что выйдет. Выйдет прежде всего жизнь, богатая и кипучая...

Я знаю, вы этого не сделаете. Я знаю, вы считаете, что с вас достаточно и наличного патриотического одушевления. Вы уверены, что тюрьма во всяком случае пойдет умирать за царя и Манчжурию. Вы правы. Народ раб пойдет безропотно проливать кровь, интеллигенция, как всегда, с глубоким сочувствием к страдальцу народу и со скрежетом зубовным против виновников преступной войны, пойдет облегчать народу эту жертву. Тюрьма вас не оставит. Но не обольщайтесь, господа. Тюрьма не может быть непобедима...

Это писал в передовой статье газеты «Освобождение», с 1902 года выходившей в Германии, в Штутгарте, и сразу же нелегально доставлявшейся в Россию, ее редактор — знаменитый Петр Бернгардович Струве, вчерашний столп русского марксизма, автор манифеста РСДРП, уже начавший свою непростую идейную эволюцию и в данный момент стоявший на либерально-конституционных позициях. Тактикой «Освобождения» была предельная резкость разговора с властью, но именно разговора, в принципе не исключавшего возможность соглашения на известных условиях. Не ленинская «Искра», которую образованная публика считала сектантским листком, даже не «Революционная Россия» набравшей силу эсеровской партии, — среди нелегальных изданий наиболее читаемым и авторитетным было «Освобождение».

Заметим, впрочем, что Струве слегка лукавил, заверяя власти, что ин-

теллигенция, пусть и «со скрежетом зубовным», готова делить с народом тяготы непопулярной войны. В том же номере «Освобождения» напечатан документ, заставляющий, по меньшей мере, признать его слова не совсем верными:

Резолюция политических ссыльных

Царское правительство, движимое лицемерием и желанием внести в среду революционеров деморализацию и распри, сочло возможным обратиться к нам, политическим ссыльным в г. Холмогорах, с манифестом, в котором предлагается поступить в действующую армию на Дальнем Востоке; царское правительство, «движимое чувством милосердия» к революционерам, дает им возможность заглаживать свое прошлое, приняв в ряды борющихся за интересы его и интересы капитализма на Дальнем Востоке. Возмущенные наглостью и тайными возмездиями царизма — пустить кровь революционизму в России, — политические ссыльные в гор. Холмогорах в количестве 18 человек единогласно с негодованием отвергли «милость» царского манифеста, как новое проявление зубатовской политики. Они не могут допустить совместить достоинство революционера с его участием в военных действиях армии ни в качестве рядового, ни в качестве санитары или медика, если это участие покупается компромиссом с правительством и совестью революционера...

Разумеется, 18 холмогорских ссыльных, что называется, слишком много о себе думали, если всерьез считали, будто предложение отправиться на войну диктовалось коварным замыслом власти извести их, подставив под японские пули. (Кстати, царская власть бывала жестокой, но, в общем, не подлой.) А с другой стороны, понятно, что люди, не признающие за собой вины, принять «прощание» тоже не могли. Взаимное непонимание сторон имело в себе что-то фатально неразрешимое.

Тем не менее, повторим еще раз, борьба «Освобождения» с властью отнюдь не была борьбой на уничтожение. Скажем, призывая соотечественников устраивать манифестации с требованием конституции, Струве советовал демонстративно поддерживать армию, т. е. избегал пороченческого принципа «чем хуже, тем лучше». И в этом его поддерживал один из ветеранов революционного движения еще 1870-х годов, анархист, ученик Бакунина, современник легенды Владимир Карпович Дебагорий-Мокриевич. В свое время он бунтовал

крестьян с помощью подложных царских грамот о даровании земли, устраивал фантастические победы своих товарищей из неприступных тюрем, сам, будучи арестован, бежал с этапа, обменявшись именем с каким-то уголовником, скитался по тайге и т. д. Потом эмигрировал, остепенился и начал пропагандировать разумное соглашение власти с обществом в пределах возможного. Так вот, Дебагорий-Мокриевич писал в открытом письме Струве:

...рекомендуемый Вами при уличных манифестациях возглас «да здравствует армия!» мне нисколько не показался неудачным. Надо быть немалым фантазером, чтобы поверить в то, что можно как-то победить правительство, не только не заручившись союзом с армией, но более того — сражаясь против нее.

Нам, всем русским, до того страшно тяжело живется в настоящее время, так много у нас накопилось специально нашего, русского горя, которому можно было бы помочь, только приобретши свободу, и так хотелось бы, чтобы все это совершилось поскорее, что я, не колеблясь, кричу: «Да здравствует русская армия!» Да здравствуют все русские люди, готовые так или иначе помогать России в ее избавлении от страшного внутреннего врага (т. е. неограниченного абсолютизма)! Да здравствует Николай II, царь русский, если только он добровольно отступится от своих самодержавных прав!

Сильным козырем «Освобождения» являлась хорошо налаженная обратная связь с Россией, — даже в медвежьих углах газета имела своих корреспондентов, и анонимные заметки с мест занимали, как правило, значительную часть каждого номера. Например, некто Д. С. писал язвительно, с претензией на «художественность»:

Отголоски войны (Истинное происшествие)

...У старосты уже почти все собрались; хозяин угощает станového «запеканкой» с солеными огурцами, мужики, переминаясь, толпятся около чулана, а у печки уже начинает шуметь самовар. Становой выпьет рюмку, крикнет, закусит огурцом, и молчаливо, осовелыми глазами смотрит вокруг. Наконец трапеца кончилась, становой вытер губы, расправил усы и вылез из-за стола. Он небрежно перекрестился на темный угол, где должны быть иконы, присел на лавку и уставился на мужичков.

— Ну-с, — пробасил он, — слышали вы, что японец с нами воевать вздумал и самым разбойничьим образом нам на море свинью подпустил? Слышали?

Мужички переминаются, молчат, староста выступает вперед и говорит быстро, залпом: «Слышали, ваше благородие, нам батюшка в церкви сказывал», и опять скрывается в задних рядах.

— Та-а-к-с. Вот теперь русскому флоту надо усилиться, а денег в казне маловато. Везде теперь деньги собираются на эту статью... и вот, значит, надо. — Он замолчал, вынул из кармана портсигар и закурил папиросу.

Староста опять вперед и робко спрашивает: «По сколько с души, ваше благородие?»

— По полтиннику! — слышится короткий энергичный ответ. Из рядов мужичков слышится чуть затененный вздох и тоскливое беспросветное уныние овладевает всеми.

— Ну, что же? — равнодушно спрашивает становой.

Молчание.

Один из стариков вдруг встрепенулся и с какой-то отчаянной решимостью, прямо глядя на станového, вымолвил: «Нельзя ли отсидеть, ваше благородие?»

— Дурачьё! Остолопы осиновые! — вскипел становой и даже сплюнул от злости. — Чтоб в воскресенье были деньги. Слышишь, староста?

— Слушаю-с! — по-солдатски ответил тот.

— Ну а вы убирайтесь, больше от вас мне ничего не нужно, — уже более миролюбивым тоном обратился становой к мужичкам.

Те испуганно проговорили: «Прощайте, ваше благородие», и украдкой, согнувшись, стали выбираться из избы.

Напротив, при сходстве умонастроения, кременчугский корреспондент «Освобождения» — само простодушие; ему и верится как-то больше:

Война захватила всех. Когда идешь по улице и прислушиваешься к разговору детей, то и там только и слышишь, что про японца. Японец стал у нас весьма популярен и у многих пользуется сочувствием. Объявление о предстоящей мобилизации вызвало сильное возбуждение. На всех лицах лежит печать какой-то придавленности и угнетенности. Возле здания, где принимали запасных, творилось прямо нечто невероятное: крики, рыдания, обмороки и истерики не прекращались до поздней ночи. Принятых оплакивали точно мертвецов. Весь город испы-

тывал на себе общее горе, общее несчастье. Если судить по Кременчугу, то уверения князя Мещерского, что «народ, как всегда, спокоен, покорен и живет, готовый на зов Царя отдавать своих детей и свое достоиние», является совершеннейшей ложью.

Не было чуждо «Освобождению» и общее свойство любого нелегального издания: сочетание некоей безусловной «правды», запрещенной к упоминанию, с допущением на свои страницы явных преувеличений и даже вымысла, лишь бы он «работал» в нужном направлении. Вот, читаем:

...ночью 16 апреля юнкера Павловского военного училища (это в Петербурге) сбили в актовом зале замок, проникли туда и разорвали портреты Александра III и Николая II; у Александра III вырезали огромный круг пониже живота, а Николая II разрезали крестообразно. Переполюх был страшный, приехала охрана (т. е. чины Департамента полиции) и делала строжайший допрос. Ничего не открыли; грозили допрашиваемым расстрелами и т. д. Охрана была так неумна, что, ничего не узнавши из допросов, прислала под видом новых юнкеров нескольких своих шпионов. Юнкера только пересмеивались, ибо новичков в апреле никогда не принимают, — нельзя по правилам, и эти «новички» поэтому были слишком уж прозрачны. В чайной комнате, в столовой, в дортуарах эти шпионы были изолированы товарищами, которые даже не отвечали на самые простые их вопросы. Тогда охрана выкинула новую нелепость: убрала их прочь и этим окончательно пояснила юнкерам, что это были за новички.

Как человек умный, Струве, конечно, понимал, что все рассказанное в этом письме — сущий вздор. И все-таки — положение обязывает — безропотно печатал, хотя и с оговоркой, что инцидент нуждается в дальнейших разъяснениях, коих, естественно, так и не последовало.

Все процитированные материалы появились в «Освобождении» (Штутгарт) в номерах от 1, 15 и 21 мая 1904 года.

во дворе нашего дома

